

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 августа 2015 г.

В четырех частях
Часть III

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции 31 августа 2015 г.: в 4 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 5, часть III. – 168 с.

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам V Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 августа 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по филологии, государственному и муниципальному управлению, экономике.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISSN 2413-0869

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Ткачева Е.П. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бойко А.Е.</i> ЯВЛЕНИЕ ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ В РАМКАХ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Ю.Н. КАРАУЛОВА.....	6
<i>Васильев В.П., Васильева Э.В.</i> О ДИСКУРСИВНЫХ ГРАНЯХ СЛОВАРНОГО МЕТЕОНИМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ КУЗБАССА)	8
<i>Винокурова А.Д.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	14
<i>Данилевская Н.В.</i> РЕЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ)	21
<i>Демидова А.О.</i> СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В РОМАНЕ «THE THORN BIRDS» BY С. MCCULLOUGH.....	27
<i>Игдырова С.В., Мукминов Р.Р.</i> ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ.....	31
<i>Ковлеков К.И.</i> РАНОБЕ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	35
<i>Ненарокова М.Р.</i> АЛЛЕГОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РАСТЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ	37
<i>Пяткова И.Ю.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ).....	50
<i>Тарасенко Д.Г.</i> РАЗНООБРАЗИЕ МИФОЛОГЕМ «ОГОНЬ» И «ВОДА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ COLLEEN MCCULLOUGH “THE THORN BIRD”	54
<i>Фаткуллина Ф.Г.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ.....	56
<i>Шевченко А.В., Стржалковская А.Д.</i> ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	60
<i>Шетэля В.М.</i> ГАЗЕТА «СЕВЕРНАЯ ПЧЕЛА» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК.....	62
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	66
<i>Опанасова О.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ – ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	66
<i>Прокуров С.Р.</i> ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
<i>Скворцов М.А.</i> О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РФ В СФЕРЕ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ.....	72
<i>Тринога А.М.</i> ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ.....	75
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	78
<i>Erofeeva S.E.</i> EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY ASSESSMENT: INTERNAL AUDIT CASE	78

<i>Аждарзаде Р.Х.</i> МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИТ-СТАРТАПОВ	80
<i>Аликперова Н.В.</i> СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЯН – ВКЛАД ИЛИ НАЛИЧНЫЕ?	83
<i>Алтынбаева Э.Р.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕНЧУРНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	86
<i>Андреанова И.Д.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ОТРАСЛИ.....	88
<i>Борисова В.И., Рычков С.Ю.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	90
<i>Боровяк С.Н.</i> МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	93
<i>Валькович О.Н., Осина Е.В.</i> ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	98
<i>Валькович О.Н., Эдиев Р.Р.</i> ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ».....	101
<i>Валькович О.Н., Эдиев Р.Р.</i> РАЗВИТИЕ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ»	105
<i>Гаврилин А.В., Рябинина Е.В.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В РФ	107
<i>Горбунова О.А., Чайковская А.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МЕТОДИКЕ ТРОМПЕНААРСА	113
<i>Жуплей И.В., Болдурева О.П.</i> О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	117
<i>Зиннурова З.З.</i> ТРАКТОВКА ТЕРМИНА «ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	119
<i>Ибрагимова А.Х.</i> МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	121
<i>Исламова И.И.</i> ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ»	123
<i>Калинина Ю.М.</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	126
<i>Каминская Е.А., Каминский Г.Н.</i> КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	128
<i>Клеманова И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	131
<i>Латышева А.И., Гарипова О.И., Разумов А.И.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КЛАСТЕРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	135
<i>Литвинова Н.Ю., Авдонькина А.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	140
<i>Мавлявиева А.И.</i> КАТЕГОРИЯ «ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА» В РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ	145

Платонова Ю.С., Прохорова В.В. ФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОПЫТ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	147
Рюмина Ю.А., Баннова К.А. СИСТЕМА КОНСОЛИДИРОВАННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ	151
Тарасова Н.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	153
Фахрадова Л.Н. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	156
Хазиахметова Р.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД.....	160
Ченец Е.С., Бортникова И.М., Пошелюк Л.А. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	162

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЯВЛЕНИЕ ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ В РАМКАХ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Ю.Н. КАРАУЛОВА

Бойко А.Е.

учитель английского языка
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №47» г. Курска,
магистр филологического образования,
Россия, г. Курск

Статья посвящена явлению деперсонификации в компьютерном дискурсе как процессу создания виртуальной идентичности. В ней раскрывается суть понятия деперсонификация, а также освещены основные причины появления данного явления в интернет коммуникации. Особое внимание уделяется теории языковой личности Ю.Н. Караулова, в рамках которой и рассматривался этот психолого-лингвистический феномен.

Ключевые слова: деперсонификация, интердескрипция, лингвистика, информационное общество, психолого-лингвистический феномен, ники, теория языковой личности Ю.Н. Караулова.

Последние десятилетия ознаменовались бурным развитием средств и способов передачи информации. За современным технологическим переворотом, происходящим в мире по пути к информационному обществу, следовали социальные, лингвокультурные и прочие изменения, а также появились и продолжают появляться новые психологические и лингвистические феномены, которые начинают изучаться только тогда, когда они проявляются на уровне повседневности, уровни обычной жизни.

Одним из наиболее заметных «интернетовских» психолингвистических феноменов на сегодняшний день являются созданием сетевой идентичности, построение виртуального Я в противовес реально существующему Я, что и является, в свою очередь, процессом деперсонификации, или по другому, процессом обезличивания пользователя в интернет пространстве.

Многие языковые явления, связанные с «интернетизацией» общества, и особенности их использования остаются недостаточно осмысленными, чем и объясняется актуальность проблемы, поднятой в данной статье.

Деперсонификация или интердескрипция – это осознанный синоним-маска, средство введения в заблуждение и претензия пользователем своей идентичности для потенциальных собеседников. Будучи не только лингвистическим, но и психологическим феноменом, деперсонификация напрямую связана с личностью человека, с его жизненным опытом, с его психологическими характеристиками. Все выше перечисленное является базой, необходимой для возникновения ассоциаций, которые в дальнейшем и участвуют в отборе тех или иных ников и аватаров (основные способы обезличивания в интернет пространстве) для создания виртуального образа пользователя. Поэтому будет целесообразным рассмотреть явление деперсонификации в

компьютерном дискурсе в рамках теории языковой личности Ю.Н. Караулова. Именно эта теория была взята за основу моего исследования.

Главная задача данной статьи – выяснить, к какому уровню языковой личности по Н.Ю. Караулову относится явление деперсонализации в компьютерном дискурсе.

По мнению Караулова, языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся:

- Степенью структурно-языковой сложностью;
- Глубиной и точностью отражения действительности;
- Определенной целевой направленностью [4].

В основе его теории языковой личности лежат три структурных уровня языковой личности:

1. **Нулевой (вербально-семантический)** отражает степень владения обыденным языком. Он представлен отдельными словами, стандартными словосочетаниями, простыми формульными фразами: «пойти в кино», «собрать вещи» и тд.

2. **Тезурусный** представлен обобщенными понятиями, крупными концептами, находящими выражение в генерализированных высказываниях, дефинициях, афоризмах, пословицах и поговорках, из которых каждая языковая личность выбирает те, которые отражают и определяют отражение языковой личности, ее тезуруса, культуры.

3. **Мотивационный** представлен коммуникативно-деятельностными потребностями личности [4].

Для решения основной задачи данной статьи, а именно, ответ на вопрос, к какому уровню языковой личности по Ю.Н. Караулову относится явление деперсонализации, нам необходимо выяснить, для чего человек обезличивает себя в интернет пространстве.

Существует несколько причин, обуславливающих использование деперсонализации в компьютерном дискурсе:

- Возможность экспериментировать с собственной идентичностью благодаря анонимному характеру интернет общения;
- Возможностью создавать сетевую идентичность полностью по собственному выбору;
- Возможность принадлежности к определенным социальным категориям благодаря существованию в интернете различных сообществ;
- Неудовлетворенность определенными сторонами реальной идентичности [2].

Представленные причины, мотивирующие пользователя на использование деперсонализации в интернет пространстве, подтверждают тот факт, что пользователь, выбирая тот или иной образ, руководствуется своими внутренними желаниями и предпочтениями, пытается удовлетворить свои потребности, хочет стать заметным в этой виртуальной «толпе». Например, выбирая такие ники как *Депрессивная*, *Хочу умереть*, *Black Angel*, автор наверняка хочет получить эмоциональную поддержку, улучшить свое расположение духа. Если же использованы нейтральные ники, которые пользова-

телю очень сложно придумать, например, Magic Fire, Alice Wonderland, Чурхелла Юююля, вполне очевидно, что за ними скрываются люди с хорошо развитым воображением.

Каждый образ, созданный в виртуальном пространстве, имеет под собой определенную цель: воздействовать на потенциального собеседника, показать свою неповторимость и тд. Другими словами, использование ников и аватаров обуславливается коммуникативно-деятельностными потребностями личности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что такой «интернетовский» феномен как деперсонификация зависит от личности коммуниканта, от коммуникативной задачи, которую он ставит перед собой и от коммуникативного результата, который он предполагает получить. А все это, в свою очередь, вписывается в рамки мотивационного уровня языковой личности Ю.Н. Караулова.

Список литературы

1. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспарян. – М.: “Новое литературное обозрение”, 1996. – 352 с.
2. Жичкина, А.Е., Белинская, Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская – Режим доступа: <http://bnderus2.narod.ru/70312.html>
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов – М.: «УРСС», 4-е изд., 2004. – 264 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] / В.А. Маслова. – Режим доступа: <http://zinki.ru/book/lingvokulturologiya/yazykovaya-lichnost/>
5. Чепель, Ю.В. Специфика синонимии в интернет коммуникации [Текст]: дис. канд. филол. наук / Ю.В. Чепель. – Курск, 2009. – 91 с.

О ДИСКУРСИВНЫХ ГРАНЯХ СЛОВАРНОГО МЕТЕОНИМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ КУЗБАССА)¹

Васильев В.П.

доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета,
канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Кемерово

Васильева Э.В.

доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета,
канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Кемерово

В статье обсуждается вопрос о нагруженности иллюстративного материала в толковом диалектном словаре, объём и характер подборки которого зависит от интерпретируемого заглавного слова, его системно-структурной, семантико-когнитивной и культурной значимости.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-14-42002 а/Т

Ключевые слова: толковый диалектный словарь, структура словарной статьи, содержательные зоны словарной статьи, иллюстративный материал как дискурсивный носитель различных видов информации.

*... задачи научной лексикографии не могут
быть
разрешены без достаточной материальной ба-
зы, т.е. картотеки цитат...*

К.С. Горбачевич

Обновлённая к концу XX века лингвистика, признавая неисчерпаемость различных аспектов в понимании языка, санкционирует исследование языкового объекта одновременно по разным парадигмам (направлениям) лингвистического знания [6, с. 17]. Намечая курс на его интегративное описание, она тем самым утверждает теоретический идеал в получении цельного знания о языке.

При этом предполагается, что современной установкой теоретического языкознания, направленного в конечном счёте на жизнь человека и его насущные интересы, задаётся также уровень развития прикладной лингвистики.

В настоящей статье, ориентированной на традиционную прикладную проблематику – создание словарей, акцентируется внимание на организации толкового диалектного словаря, задачи которого по причине расширения научных парадигм лингвистики неизбежно усложняются: теперь толковый словарь, служащий базой для аспектных словарей, «обязан» вбирать в себя комплексную информацию о языке, допустимую границами данного жанра.

Предметом обсуждения являются содержательные зоны в структуре словарной статьи [3] «Областного словаря Кузбасса» [7], которые конструируются в контексте сопряжения таких понятий, как «человек – язык – знания – культура». В связи с этим словарное представление лексики и фразеологии современных русских говоров Кузбасса, осуществляемое в системно-функциональном и ареальном аспектах (что традиционно для региональных словарей), дополняется культурно-когнитивным аспектом.

В предпринимаемом исследовании комплексному анализу подлежит иллюстративная часть словарной статьи, значимость которой как системно-функционального параметра толкового словаря раскрывается через отношение к дефиниции заглавного слова (1), к словам, парадигматически с ним связанным, (2) и собственным дискурсивным характеристикам (3).

Информационные возможности иллюстративного материала раскрываются на примере собственно диалектного слова *сеногной* (*сенодной*, *сеногноец*, *сеногноитель*, *сеногнойка*, *сеногнойник*, *сеночной*, *сеногнойный дождж*, *гнилой дождж*), бытующего в русских говорах Кузбасса. Являясь гипонимом общерусской лексемы *дождь*, которой манифестируется метеорологический концепт [1], анализируемое слово в своей дискурсивной проекции частично овнешняет его.

Метеоним *сеногной*, будучи содержательным сегментом концепта *дождь*, включает в себе обыденное знание о виде дождя, также выражающее целостное познание его в единстве социокультурных, логико-гносеологических и практических аспектов освоения. Способ подачи концептуальной информации гипонимического метеонима, выстраиваемой на основе его дискурсивных реализаций, определяется содержательными зонами словарной статьи, находящимися между собой в отношениях части (зона толкования, парадигматическая зона) и целого (зона иллюстративного материала).

1. В зоне толкования производный метеоним, вопреки своей внутренней форме, интерпретируется как мелкий затяжной дождь во время сенокоса. Ср. *В самый сенокос дождь моросит и моросит. Сеногной опять* (Кем. Крап. Берёз.). Семантика этого слова отражает злостную для сельских жителей жизненную ситуацию, обозначаемую поговоркой *дождж идёт не там, где просят, а где сено косят* (Кем. Яшк. Пача). Его дефиниционное значение пересекается с мотивационным, которое для диалектоносителей является живым и, как правило, формулируется ими в объяснительных контекстах: *А ешио у нас дождж называют сеногнойным, котор сено гноит. У нас года три назад было такое, что много сену сгнило* (Кем. Крап. Бар.). *Вот дождь и идёт во время сенокоса, и сено гниёт. Потому и сеногнойка* (Кем. Крап. Бан.). *Вот, значит, сенокос. Когда дожджи идут, сеногной. Ну правильно. Он сено гноит, этот дождь* (Кем. Крап. Мих.). В приведённых объяснениях вскрывается каузативная синтаксическая конструкция «объект-каузатор (метеоявление) – предикат (становление физического качества) – субъект (корм для животных: сено)» (*Дождь гноит сено. Ср. Сено гниёт от дождя*), которая служит основой для различного свёртывания её в такие номинации, как *сеногной* (*сенодной, сеногноец, сеногноитель, сеногнойка, сеногнойник, сеночной, сеногнойный дождж*) и *гнилой дождж*. Данная конструкция является одной из «знаниевых» дискурсивных опор не только в генезисе гипонимических номинаций, но и при их функционировании. Ср. *После [того], как пройдёт Ильин день, то сеногнойник как припустит – тут уж не зевай: сено всё погноит, коли не уберёшь вовремя* (Кем. Крап. Крап.). Релевантность высказывания подобной структуры, эксплицирующего неблагоприятное для качества сена продолжительное влияние дождевой влаги, в своде иллюстраций подчёркивается его смыслом, вбирающим в себя интенциональные семы ‘влага, вода’, ‘затяжной’ и импликациональную сему ‘вызывающий порчу сельскохозяйственных продуктов’ отрицательной утилитарной оценки. В семантизирующих целях важны и другие типы синтаксических конструкций, многообразием своих словесных элементов диагностирующих как дифференциальные, так и интегральные семантические признаки заглавного слова. В наших материалах это прежде всего обеспечивается атрибутивной и предикативной сочетаемостью лексемы *дождь*, использующейся в качестве идентификатора при определении слова *сеногной*. Так, сема ‘затяжной’ вскрывается во фразах а) редупликацией глаголов функционального состояния – *дождь ... шёл и шёл, моросил и моросил, лил и лил, сыпал и*

сыпал, сеял и сеял; трусил, трусил; б) субстантивно-глагольными и наречно-глагольными словосочетаниями с зависимыми формами слов, обозначающих длительность явления – дождь ... зарядил на неделю, лил неделю, шёл долго. В свою очередь семы 'мелкий', 'очень мелкий', указывающие на величину капель воды, объективируются в предложении составом глагольного сказуемого или именной фразой – мелкий... дождь ... брызгал, моросил как из сита, падал как роса, сеял как из сита, сыпал, шёл мелкий. В речениях, семантизирующих слово, проявляются и другие семы, которые оказываются за пределами виртуального значения, но входят в семный фонд слова, подтверждающий корректность воссоздания обобщённого значения.

2. Словарное значение заглавного слова определяется и корректируется на основе установления бинарных оппозиций с другими диалектными и общерусскими лексемами и свободными словосочетаниями, психологическая реальность которых также удостоверяется речевым материалом, полученным от сельских информантов.

Среди них одни единицы (*бус* 'мелкий дождь', *изморось* 'очень мелкий дождь', *морось* 'очень мелкий дождь', *сеянец* 'очень мелкий дождь', *обложной дождь* 'затяжной дождь, при котором всё небо сплошь покрыто тучами') вступают с заглавным словом в отношения речевого соположения, идентифицируясь с ним либо по признаку 'мелкий', либо по признаку 'затяжной': *Сеногной – это такой маленький-меленький, сито сеет, и сеет, и сеет. Это морось называется, изморось* (Кем. Яшк. Итк.). *Мелкий осенний дождж бывает сеянец. Дождж сеет. Сеногной, [как] посушит, да снова пойдёт. Идёт, да солнце проглянет. Вот его и называют сеногной* (Кем. Крап. Крап.). *Идёт как-то изморось. Сеет, сеет. Сеногной, дождь пошёл. Чичас сено-то сгниёт у него* (Кем. Крап. Крап.). *Гнилой дождж, знаете, бывает во время сенокоса. Сеногной называется. Вот так накосят сено. Вот этот обложной дожджик от так зарядит на неделю, и сено погибло всё, сгнило* (Кем. Крап. Бор.).

Другие единицы, например, такая как свободное словосочетание *крупный дождь*, противопоставляясь интерпретируемой вокабуле, оттеняет в ней признак 'мелкий': ... *тот сразу прокатился, да и тоже на покос действует сильно. Ну разница есть, конечно. Вот тот потому что крупный дождж, а этот как сеногной: так моросит, как бусово сито, идёт, и идёт, и идёт. А он спорый, между прочим, и с холодным ветерочком кода потянет...* (Кем. Яшк. С.Остр.).

Фиксация внимания на особенностях контекстного сближения метеонима *сеногной* 'мелкий затяжной дождь во время сенокоса' с семантически соотносительными единицами [2, с. 175] позволяет отчётливо вычленить данное словозначение из диффузного поля его смыслов – 'дождливая погода во время сенокоса', 'дождливая сенокосная пора', 'подгнившее, гнилое сено' – и тем самым отличить «сеногной настоящий» от других проявлений дождя, состояний атмосферы, времени их наступления: *Мелкий дождь елив идёт, то сеногной называют. Это потому, что сено гниёт. «Вон, – говорят, – сеногной настоящий»* (Кем. Крап. Бор.). Ср. *Сеногной – плохая погода, сено гниёт* (Кем. Крап. Крап.). ... *когда дожди идут, сено мокрое гниёт, вот и*

называли сеногной. Как ненастна погода, называли. Вот ненастна погода это (Кем. Крап. Крап.). О-о-о, – говорят, – август, пришёл сеногной (Кем. Крап. Ключи). Всё дожжж, и дожжж, и дожжж, она [накошенная трава] гниёт. Вот это сеногной называются. Не сама погода – сеногной, а травка гниёт. «Вот, – гврит, – настал сеногной» (Кем. Крап. Крап.). Сеногной – ... это когда скошенная трава гниёт. Это и есть сеногной (Кем. Крап. Арс.).

В парадигматическую зону словарной статьи, показывающую, как когнитивное расчленение ситуации дождя отражается в системе языковых названий, за знаком «Ср. [сравни]» помещаются в соответствии с жанром словаря только диалектные номинации. Остальные семантически смежные слова остаются достоянием иллюстративного материала.

3. Иллюстративный материал как дискурс является главенствующим способом концептуализации фрагмента действительности, который означен анализируемым заглавным метеонимом. Он вбирает в себя совокупность предложений, структурные элементы которых, будучи носителями когнитивных рубрик в виде понятийных категорий частеречных систем, отражают знания о стереотипной ситуации дождя. В них «повествование» о метеоявлении задаётся схемой его представления (фреймом), или совокупностью таких понятий, как предмет, качество, количество, бытие, способ бытия, место, время, оценка [5].

Эти же элементы фрейма организуют дискурсивную форму существования концепта, представляя её в виде восьмиэлементной синтагматической модели (или сценария): оценка – (количество – качество: [предмет] – инобытие) способ – место – время [5]. Сценарии по своему устройству представляют собой полипропозитивные образования. В коммуникативной практике сценарии, конкретизированные в лексико-семантическом отношении, воплощаются в моно- и полипропозитивных образованиях. В иллюстративной части должно быть представлено многообразие структурно-семантических типов предложений, несущих разные актуальные смыслы функционирующего в них заглавного слова, в сумме раскрывающие его концептуальное содержание. Так, на уровне элементарного предложения в цитациях могут быть размещены, например, такие по смысловой организации предложения, как:

предложения, отображающие ситуацию функционального состояния природных объектов (базовая модель = субъект – предикат функционального состояния): например, предложение *Опять посыпал сеногной* (Кем. Яшк. Солом.), заключающее в себе актуальный смысл ‘о начавшемся снова после перерыва мелком частом дожде’;

предложения, отображающие ситуацию функционального состояния природных объектов и начала события (совмещённая модель = субъект – предикат функционального состояния и начала события): например, предложение *От сеногной начался...* (Кем. Крап. Крап.), информирующее о начальной фазе выпадения <мелкого затяжного> дождя;

предложения, отображающие ситуацию бытия-существования в определённом времени и пространстве (базовая модель = субъект – предикат бытия-существования – место – время): например, предложения *Вот в эти Спа-*

сы как раз и будет сеногной (Кем. Юрг. Томил.). *Сеногной бывает в сентябре* (Кем. Крап. Крап.). *После Петрова дня сеногнойка* (Кем. Крап. Перех.), свидетельствующие о летне-осеннем периоде проявления <мелкого затяжного> дождя и др.

Чаще всего в монологической речи диалектоносителей, вызванной условиями интервьюирования, обнаруживаются полипропозитивные предложения, обозначающие ситуации, связанные отношениями каузации, соположения и др. Например, в предложении *Он такой нудный, сеногной* (Кем. Юрг. Томил.) в свёрнутой форме содержатся две семантико-синтаксические структуры, отображающие ситуацию функционального состояния природного явления и – ситуацию пребывания человека в эмоциональном состоянии и передающие отрицательную эмоциональную оценку этого вида дождя. Совмещёнными семантическими моделями характеризуется и такое сложное предложение, которое отображает ситуацию дождя в аспектах его функционального состояния и характеристики качества – *Вот, говорят, сеногной опеть идёт, бусой такой, потихоньку идёт всё* (Кем. Крап. Бор.), – чем достигается разносторонняя квалификация явления (см. актуальный смысл ‘о начавшемся снова после перерыва мелком, медленно падающем дожде’). Эти и другие примеры – ср. *Он, сеногной, пойдёт, перестанет, снова пойдёт* (Кем Юрг. В-Тайм.). *Сеногной мешает убирать сено* (Кем Юрг. В-Тайм.) – показывают, что тщательный «перебор» разнообразных конструкций, умножающий информацию о сеногное, даёт основание по-новому поставить вопрос о рационализации иллюстраций в диалектном толковом словаре [Ср. 4].

Итак, рассмотрение заглавного слова *сеногной* ‘мелкий затяжной дождь во время сенокоса’ в дискурсивном аспекте приводит к тому, что его словарное (дефиниционное) значение наделяется содержанием, включающим в себя семы, указывающие на признаки дождя, и культуруносную сему, связанную с одним из периодов сельскохозяйственных процессов русской деревни. Дальнейшее расширение его семантики до уровня концептуального содержания осуществляется благодаря целесообразно построенной иллюстративной части словаря.

На основе сказанного при работе над толковым диалектным словарём Кузбасса вырабатываются соответствующие требования к иллюстративному материалу.

Список условных сокращений

Кем. – Кемеровская область: Крап. – Крапивинский р-н (Арс. - Арсёново, Бан. – Банново, Бар. – Барачаты, Берёз. – Берёзовка, Бор. – Борисово, Каб. – Кабаново, Ключи – Ключи, Крап. – Крапивино, Мих. – Михайловка); Юрг. – Юргинский р-н (В-Тайм. – Верх-Тайменка, Томил. - Томилово); Яшк. – Яшкинский р-н (Итк. – Иткара, Пача – Пача, Солом. - Соломатово, С.Остр. – Сосновый Острог).

Список литературы

1. Васильев В. П. Базовый концепт как элемент когнитивно-идео-графического областного словаря [Текст] / В. П. Васильев, Э.В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – С. 17 – 34.

2. Васильев В. П. Русская метеорологическая лексика Кузбасса: значение слов, их таксономия и функционирование [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В. П. Васильев. – Кемерово, 1986. – 296 с.

3. Васильев В. П. Семантическая информация слова и её дефиниционное представление в Областном словаре Кузбасса [Текст] / В. П. Васильев, Э.В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: АмГУ, 2015. – Вып. 11. – С. 20 – 27.

4. Горбачевич, К. С. Словарь и цитата: (о рационализации иллюстрирования слов и значений во втором издании Семнадцатитомного словаря) [Текст] / К. С. Горбачевич // Вопр. языкознания. – 1978. – № 5. – С. 14 – 24.

5. Жаботинская, С. А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт [Текст] / С. А. Жаботинская // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Рязань: РГПУ, 2000. – С. 15 – 21.

6. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

7. Областной словарь Кузбасса / под ред. Э. В. Васильевой. – Кемерово: Кузбас-свюздат, 2001. – Вып. 1: А–Б. – 394 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Винокурова А.Д.

студент Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В данной статье представлены результаты выявления ядерных и периферийных признаков концепта «Женщина» в языковом сознании носителей якутского языка. В работе используется метод семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым, с целью систематического выявления ядерных и периферийных признаков.

Ключевые слова: концепт, ядерные и периферийные признаки, языковое сознание, семантический гештальт, семантические зоны, языковая картина мира.

Идея «семантического гештальта» отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля и характеризует поле как единицу знания о мире. Семантический гештальт складывается, обычно, из нескольких зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (=стимулу).

В нашей работе, мы следуем подходу Ю.Н. Караулова и предложенному им делению полученных реакций на семантические зоны [1, с. 191-206], как более, на наш взгляд, «лаконичному», последовательному методу систематизации.

Полученные реакции носителей якутского языка на слова-стимулы исследуемого концепта «женщина» (дьахтар / женщина / woman, ойох / жена / wife, эр киһи / мужчина / man, кыыс / девушка / girl, ийэ / мать / mother, эр

(кэргэн) / муж / husband, кэрэ / прекрасная / beautiful) были распределены по следующим семантическим зонам:

**Семантическая зона №1 «Кто»
(слова-реакции, обозначающие персоналии, лица, ассоциируемые
со словом-стимулом)**

Реакции	Количество
ийэ / мать	418
кыыс / девушка	290
кэргэн / супруг / супруга	285
аҕа / отец	217
чүөчэ / женщина	185
киһи / человек	142
дьахтар / женщина	139
дьээдьэ / мужчина	128
оҕо / ребенок	95
уол / мальчик	89
эр киһи / мужчина	87
эр / муж	57
төрөппүт / родитель	34
ойох / жена	32
аҕа баһылык / глава	28
хотун / хозяйин, хозяйка	19
ыал ийэтэ / мать семьи, мама (36)	18
аймах / родственники	17
оҕонньор / старик	18
доҕор / друг	14
ийэм / моя мать, эмээхсин / старушка, родоначальник (36)	13
биир тыллаах / человек слова, аанньал / ангел, булчут / охотник (30)	10
саха / якут, якутка, кийиит / невестка, кыһыл оҕо / новорожденный (18)	6
мин / я, бухатыыр / богатырь, папа (15)	5
асчыт / кухарка, оҕом / мой ребенок, ыал аҕата / отец семьи (12)	4
көмүскэл / защитник, тойон / господин, эдьий / сестра (9)	3
баһылык / глава, красавчик, убаай / брат, дьон / народ, эһээхэй / младенец, кыра киһи / маленький человек, кыра оҕо / маленький ребенок, эбээ / бабушка, барахсан / бедняжка, күтүөт / зять, Степа, кыраһаабысса / красавица, кыысчаан / девчонка, дьиэ кэргэн ийэтэ / мать семейства (30)	2

Всего реакций: 2481

В семантической зоне №1 «Кто» содержится достаточно много реакций, поэтому их следует распределить по семантической близости. В скобках представлено количество реакций.

1 группа-признак «Семья»: ийэ / мать (418), кэргэн / супруг / супруга (285), аҕа / отец (217), эр / муж (57), төрөппүт / родитель (34), ойох / жена (32), ыал ийэтэ / мать семьи (18), мама (18), аймах / родственники (17), ийэм / моя мать (13), кийиит / невестка (6), папа (5), оҕом / мой ребенок (4), ыал аҕата / отец семьи (4), эдьий / сестра (3), убаай / брат (2), эбээ / бабушка (2), күтүөт / зять (2), дьиэ кэргэн ийэтэ / мать семейства (2). Всего: 1139

2 группа-признак «Пол»: кыыс / девушка (290), чүөчэ / женщина (185), дьахтар / женщина (139), дьээдьэ / мужчина (128), уол / мальчик (89), эр киһи / мужчина (87), кыысчаан / девчонка. Всего: 920

3 группа-признак «Возраст»: оҕо / ребенок (95), оҕонньор / старик (18), эмээхсин / старушка (13), кыһыл оҕо / новорожденный (6), эһээхэй / младенец (2), кыра киһи / маленький человек (2), кыра оҕо / маленький ребенок (2). Всего: 138

4 группа-признак «Взаимоотношения»: киһи / человек (142), доҕор / друг (14), саха / якут, якутка (6), тойон / господин (3), дьон / народ (2). Всего: 167

5 группа-признак «Деятельность»: аҕа баһылык / глава (28), хотун / хозяин, хозяйка (19), родоначальник (13), булчут / охотник (10), асчыт / кухарка (4), баһылык / глава (2). Всего: 76.

Семантическая зона №2 «Что»

(слова-реакции, обозначающие предметы, реалии, животных, а также абстрактные понятия, ассоциируемые, принадлежащие к слову-стимулу)

Реакции	Количество
таптал / любовь	139
күүс / сила	111
сибэкки / цветок	85
дьол / счастье	75
дьиэ кэргэн / семья	69
дьиэ / дом	31
үөрүү / радость, кут / душа (54)	27
айылба / природа	25
сир / земля, сылаас / тепло (46)	23
күн / солнце	19
мичээр / улыбка	18
анал / предназначение	17
олох / жизнь	15
дойду / страна	13
сыбаайба / свадьба	12
чыычаах / птичка	11
көмүс / золото	10
былаачыйа / платье, эрэл / надежда, пол, омук анала / принадлежность другой нации, куолас / голос (45)	9
дурда-хахха / защита, кэм / время (16)	8
кэрэ ангар / прекрасная половина, дьиэ-уот / хозяйство, көстүү / видимость, санаа / мысль (28)	7
баттах / волосы	6
ытарба / серьги, түөс / грудь, уһун баттах / длинные волосы, уһун суһуох / длинная коса, эркин / стена, кэскил / будущее, дьүһүн / цвет, тирэх / опора, танара / божество (45)	5
киэргэл / украшение, көмө / помощь, күүс-көмө / мощь-помощь, бытык / борода, күүстээх ангар / сильная половина, бантик, харчы / деньги (28)	4

өйдөөһүн / понимание, быһах / нож, биһилэх / кольцо, поцелуй (12)	3
ахты / память, тоска, кылын / родственники со стороны мужа, кэрэ сибэкки / прелестный цветок, махтал / благодарность, объятия мамы, өйөбүл / поддержка, кыах / возможность, саа / ружье, төбө / голова, үлэ / работа, оонньуур / игрушка, сыһыан / отношение, тыл / родной язык, убаастабыл / уважение, эйэ / мир, дьахтар анала / предназначение женщины, зависимость, олох аргыһа / спутник жизни, сүрэх / сердце, хайа / скала, ыал буолуу / замужество, эркин / стена, эрэнии / доверие, бэлиэ / знак, дьикти / странность, кэмнэр / времена, сирэй / лицо, тыл / язык, эйгэ / окружение, эппиэтинэс / ответственность (64)	2

Всего реакций: 994

1 группа-признак «Природа»: сибэкки / цветок (85), айылҕа / природа (25), сир / земля (23), сылаас / тепло (23), күн / солнце (19), олох / жизнь (15), дойду / страна (13), чыычаах / птичка (11), дьүһүн / цвет (5), кэрэ сибэкки / прелестный цветок (2), хайа / скала (2), кэмнэр / времена (2), эйгэ / окружение (2). Всего: 227

2 группа-признак «Быт»: дьиэ кэргэн / семья (69), дьиэ / дом (31), сыбаайба / свадьба (12) дьиэ-уот / хозяйство (7), харчы / деньги (4), быһах / нож (3), саа / ружье (2), үлэ / работа (2), оонньуур / игрушка (2), кылын / родственники со стороны мужа (2), объятия мамы (2), ыал буолуу / замужество (2), эркин / стена (2). Всего: 140

3 группа-признак «Одежда»: көмүс / золото (10), былааччыһа / платье (9), ытарҕа / серьги (5), киэргэл / украшение (4), бантик (4), биһилэх / кольцо (3). Всего: 35

4 группа-признак «Тело»: күүс / сила (111), мичээр / улыбка (18), пол (9), куолас / голос (9), баттах / волосы (6), түөс / грудь (5), уһун баттах / длинные волосы (5), уһун суһуох / длинная коса (5), бытык / борода (4), төбө / голова (2), сүрэх / сердце (2), сирэй / лицо (2), тыл / язык (2). Всего: 180

5 группа-признак «Отношение»: таптал / любовь (139), өйдөөһүн / понимание (3), өйөбүл / поддержка (2), сыһыан / отношение (2), убаастабыл / уважение (2), эрэнии / доверие (2). Всего: 150

6 группа-признак «Эмоциональное состояние»: дьол / счастье (75), үөрүү / радость (27), эрэл / надежда (9), тоска (2), махтал / благодарность (2). Всего: 115

7 группа-признак «Абстрактное»: кут / душа (27), анал / предназначение (17), омок анала / принадлежность другой нации (9), дурда-хахха / защита (7), кэм / время (8), көстүү / видимость (7), санаа / мысль (7), кэскил / будущее (5), тирэх / опора (5), танара / божество (5), ахты / память (2), кыах / возможность (2), тыл / родной язык (2), эйэ / мир (2), дьахтар анала / предназначение женщины (2), зависимость (2), дьикти / странность (2), эппиэтинэс / ответственность (2). Всего: 113

**Семантическая зона №3 «Какой», «Каков»
(слова-реакции, обозначающие постоянные признаки, физиологические, моральные
характеристики, физические данные, внешность)**

Реакции	Количество
нарын / нежный	89
күүстээх / сильный	84
үчүгэй / хороший	71
күндү / дорогой	70
кыраһыабай / красивый	64
кэрэ / прекрасный	57
сырдык / светлый	38
чугас киһи / близкий человек	30
улэһит / работающий	17
кыра/ маленькая	16
мааны / нарядный	13
тапталлаах / любимый	12
ыраас / чистый, эдэр / молодой, саамай күндү / самый дорогой (33)	11
эр бэрдэ / лучший из мужей	9
хорсун / храбрый	6
улахан / большой, эйэбэс / общительная (10)	5
күн күбэй / самый дорогой, эрэллээх / надежный (8)	4
эппиэтинэстээх / ответственный, мэник / шаловливая, саамай күндү киһи / самый дорогой человек (9)	3
эр киһи таптыыр дьахтара / любимая женщина мужчины, акаары / глупый, күүстээх санаалаах / сильный духом, кыахтаах / способный, тулуур / терпеливый, атаах / избалованная, эдэр ийэ / молодая мать, саамай кэрэ / самая прекрасная, амарах / сострадательная, истин / искренняя, таптыыр киһи / любящий человек, куһаҕан / плохой (24)	2

Всего реакций: 660

1 группа-признак «Физические свойства»: күүстээх / сильный (84), кыраһыабай / красивый (64), кэрэ / прекрасный (57), сырдык / светлый (38), кыра/ маленькая (16), мааны / нарядный(14), ыраас / чистый (11), эдэр / молодой (11), улахан / большой (5), кыахтаах / способный, эдэр ийэ / молодая мать (2).
Всего: 304

2 группа-признак «Качество»: нарын / нежный (89), үчүгэй / хороший (71), улэһит / работающий (17), эр бэрдэ / лучший из мужей (9), хорсун / храбрый (6), эйэбэс / общительная (5), эрэллээх / надежный (3), эппиэтинэстээх / ответственный (3), мэник / шаловливая (3), акаары / глупый (2), күүстээхсанаалаах / сильный духом (2), тулуур / терпеливый (2), атаах / избалованная (2), амарах / сострадательная (2), истин / искренняя (2), куһаҕан / плохой (2).
Всего: 220

3 группа-признак «Чувство»: күндү / дорогой (70), чугас киһи / близкий человек (30), тапталлаах / любимый (12), саамай күндү / самый дорогой (11), күн күбэй / самый дорогой (4), саамай күндү киһи / самый дорогой человек (3), эр киһи таптыыр дьахтара / любимая женщина мужчины (2), саамай кэрэ / самая прекрасная (2), таптыыр киһи / любящий человек (2).
Всего: 136

**Семантическая зона №4 «Делать»
(слова-реакции, обозначающие деятельность, процесс, действия, ассоциируемые со словом-стимулом)**

Реакции	Количество
ылбыт / взял, ылыма / не бери, тахсар / выходит (замуж), ылар / берет (в жены), ас астыыр / готовит еду, табыс / выходи (замуж), ылыы / брать в жены (28)	4
оҕо көрөр / смотрит за ребенком, баар / есть, имеется (4)	2

Всего реакций: 32

**Семантическая зона №5 «Когда»
(слова-реакции, обозначающие время)**

Реакции	Количество
сайына / бабье лето, түүн / ночь, сыл / год, кизһэ / вечер, күн / день, сайын / лето(12)	2

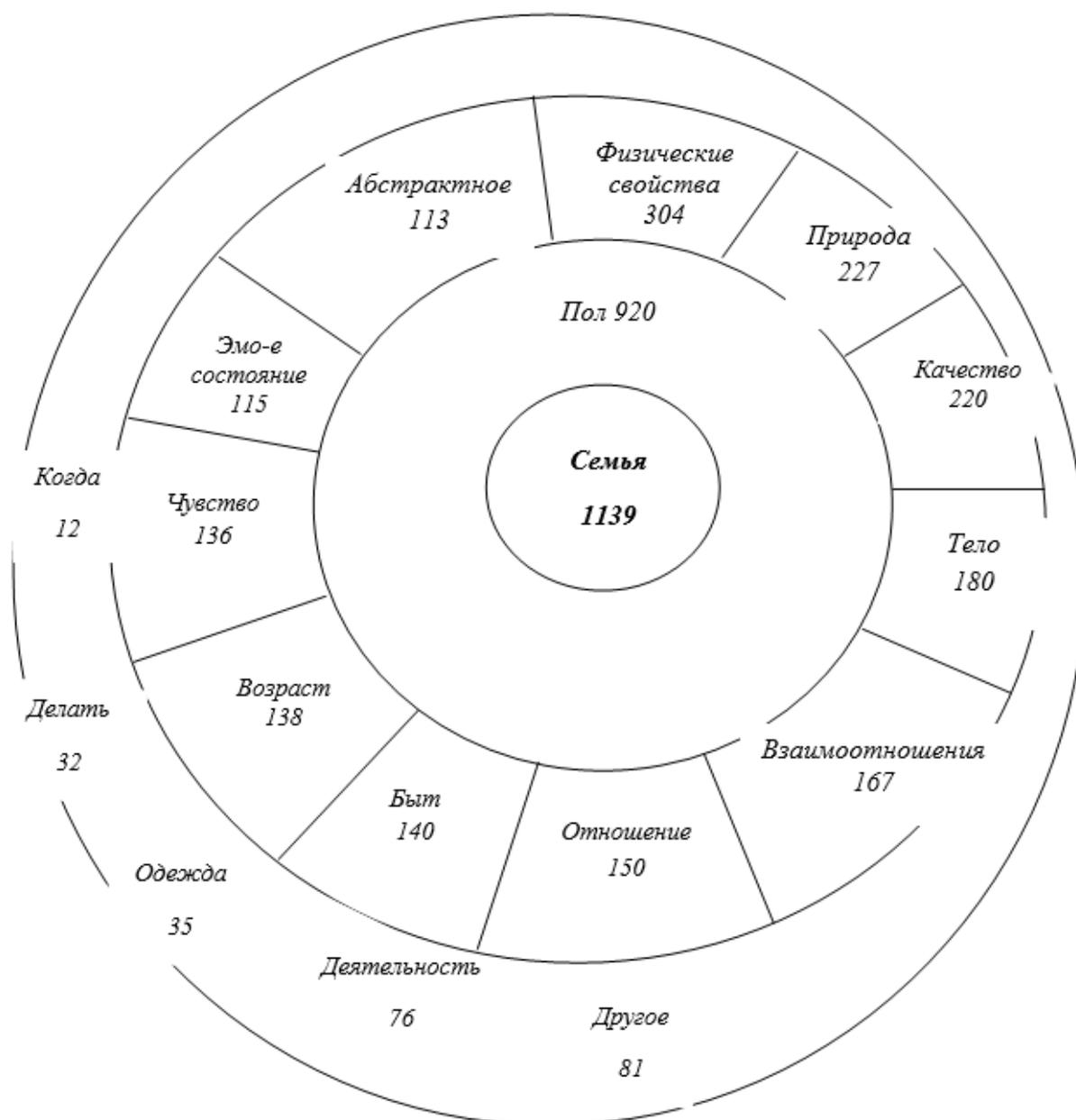
Всего реакций: 12

**Семантическая зона №6 «Другое»
(слова-реакции, не вошедшие в семантические группы-признаки)**

Реакции	Количество
биир тыллаах / человек слова, аанньал / ангел (20)	10
кэрэ анар / прекрасная половина	7
мин / я, бухатыыр / богатырь (10)	5
көмө / помощь, күүс-көмө / мощь-помощь, күүстээх анар/ сильная половина (12)	4
көмүскэл / защитник, поцелуй (6)	3
икки оҕолоох дьахтар / женщина с двумя детьми, биир / одна, суох / нет, соҕотох / одна, эр киһи кыыһы кэргэн ылбыт / мужчины взял в жены, барыта кэрэ / все прекрасно, барыта үчүгэй / все хорошо, красавчик, барахсан / бедняжка, Степа, кыраһаабысса / красавица, олох аргыһа / спутник жизни, бэлиэ / знак (26)	2

Всего реакций: 81

Концепт «дьахтар / женщина» в языковом сознании носителей якутского языка можно представить в виде следующего круга:

Ядро: Семья (1139 реакций).

Ближняя периферия: Пол (920 реакций).

Дальняя периферия: Физические свойства (304), Природа (227), Качество (220), Тело (180), Взаимоотношения (167), Отношение (150), Быт (140), Возраст (138), Чувство (136), Эмоциональное состояние (115), Абстрактное (113).

Крайняя периферия: Другое (81), Деятельность (76), Одежда (35), Делать (32), Когда (12).

Как видно из таблицы, концепт «дъахтар / женщина» в языковом сознании носителей якутского языка весьма разносторонен.

В якутской культуре сохранились прекрасные традиции, из которых народ черпает новое мироощущение, нравственные ориентиры, формирующие идеал современной женщины. Для любого народа женщина – это святое, от нее зависит будущее нации. Якутская женщина должна, как говорится в олонхо (древнейшее эпическое искусство Якутов (Саха), в соответствии со

святым *предназначением*, стать *матерью*, прародительницей *сахы*, *воспитателем детей*, *главной хранительницей очага для своей семьи*. Именно поэтому, ядром концептуального поля «*дбахтар / женщина*» стала именно семантическая группа-признак «*Семья*» (1139).

Список литературы

1. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети [Текст] / Ю.Н. Караулов / Языковое сознание и образ мира. – 2000. – С. 191-206.

РЕЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ)¹

Данилевская Н.В.

профессор кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета,
Россия, г. Пермь

В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности слоганов, функционирующих в рекламных текстах автомобильной тематики. Утверждается, что в основе создания слогана лежит когнитивный механизм «речевая стратегия – речевая тактика – речевое действие». Основные речевые стратегии автомобильной рекламы (интенсификации, искажения истины и редукционизма) определяют наличие здесь таких речевых тактик, как репрезентатив (или декларатив), директив (или прескрипция), интеррогатив, комиссив, экспрессив. Приводятся примеры автомобильных слоганов и описываются особенности их языкового выражения (типичных речевых действий).

Ключевые слова: когнитивный механизм, слоган, речевая стратегия, речевая тактика, речевое действие.

В основе языковой деятельности, по мнению О.С.Иссерс, лежит когнитивный механизм, представляющий собой единство трех взаимосвязанных компонентов творческой деятельности: «речевая стратегия – речевая тактика – речевое действие» [3]. В рамках рекламной деятельности и, в частности, применительно к процессу создания рекламного слогана *речевая стратегия* – это самый общий принцип речевого поведения рекламиста; это поведение реализуется через авторский выбор «*как об этом сказать*»: обмануть, сказать полуправду, сказать все как есть (правду), запутать (увести в сторону), усложнить, преувеличить, приуменьшить, обойтись общими фразами или обратиться к личности собеседника и т.п. Та или иная речевая стратегия формирует глубинный уровень содержания слогана.

Проведенный китайским исследователем Вань Нином лингво-прагматический анализ слоганов русских автомобильных рекламных текстов показал, что актуальными для автомобильных слоганов являются такие ком-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-04-00575а

муникативные стратегии, как *стратегия интенсификации*, *стратегия искажения истины*, *стратегия редуционизма* [2]. При этом наиболее частотной в автомобильном дискурсе оказывается, по мнению исследователя, стратегия редуционизма, наименее частотной – стратегия искажения истины, стратегия же интенсификации по частотности употребления в качестве строевой коммуникативно-прагматической модели занимает промежуточное место.

Речевая стратегия слогана выражается посредством определенного набора актуальных для автомобильного дискурса речевых тактик.

Речевая тактика – это выбранный говорящим определенный коммуникативно-прагматический ход, тип речевого поведения, реализующийся в типе высказывания – вопросе, вопросо-ответном комплексе, просьбе, побуждении, категоричном утверждении, предложении, восклицании, умалчивании, акцентуации и т.п.

Интерпретируя коммуникативно-прагматический план автомобильных слоганов, мы опираемся на описанные Дж.Серлем классы речевых актов, выделенные ученым из всего разнообразия речевой практики: репрезентативы, директивы (прескрипции), комиссивы, экспрессивы, декларативы [4, с. 412–413]. Наиболее типичными для автомобильных слоганов являются такие речевые тактики, как *репрезентативная*, *комиссивная* и *директивная*. В соответствии с этими тактиками в автомобильных текстах функционируют такие слоганы, как *слоган-репрезентатив* (и его разновидности – *аксиома*, *квалитатив*), *слоган-комиссив*, *слоган-директив* (и его разновидность – *интеррогатив*); *экспрессивная* же тактика является универсальной, потому что выступает в качестве дополнительной: может сопутствовать любой из тактик, накладываться на основную тактику слогана, усиливая ее значение.

Всякая речевая тактика реализуется как некоторая сумма тех конкретных речевых действий, с помощью которых вербализуется стратегия воздействия в рекламе.

Речевое действие – это конкретный языковой или речевой прием (инструмент), конкретные языковые или речевые единицы, выбранные автором слогана для наилучшего (с точки зрения автора) выражения запланированной речевой тактики. При этом набор речевых действий, с помощью которых выражаются автомобильные слоганы, весьма разнообразен и включает в себя специфические для этого типа высказываний языковые и речевые средства и формы, среди которых лексические, фразеологические, синтаксические единицы, а также средства речевой выразительности и языковая игра. Благодаря богатству языкового и речевого выражения слоган предстает одновременно и как емкая содержательная мысль, и как яркая, выразительная языковая структура.

Рассмотрим, каким образом реализуется когнитивный механизм «речевая стратегия – речевая тактика – речевое действие» в слоганах автомобильной рекламы.

1. **Слоганы-комиссивы.** Автор речи что-либо обещает адресату или принимает на себя определенные обязательства. Основные признаки:

а) номинация преимуществ предмета (его выгодных свойств);

б) использование глаголов будущего времени, настоящего времени в значении будущего, глаголов совершенного вида, комплексов «модальный глагол + инфинитив» также с общим значением совершенного вида. Эти средства способствуют созданию в слогане общего смысла ‘именно это случится, если вы купите данный автомобиль’;

в) обязательная апелляция к объекту, на который направлено действие, т.е. обозначение адресата рекламного текста.

Примеры: *Роскошь, которую вы можете себе позволить; Теперь вы можете обогнать любые модные тенденции; Все взгляды будут ваши; С Aвео не соскучишься; Вас ждут перемены; Вы еще не вышли из автомобиля – а все взгляды уже обращены на вас; Пока вы смотрите на погоду, все смотрят на вас* и др.

Среди 650 (100 %) проанализированных слоганов было выявлено 218 слоганов-комиссивов (30,0 %).

2. Слоганы-директивы. Автор речи побуждает реципиента к какому-либо действию. Основные признаки:

а) побуждение к действию выражается с помощью глаголов повелительного наклонения, а также глаголов в неопределенной форме, которые фиксируют стремление говорящего заставить реципиента совершить нужное для заказчика рекламы действие;

б) при отсутствии глагола повелительность выражается с помощью директивной интонации;

в) наличие модальности уверенности, категоричности.

Примеры: *Узнайте, что значит внимание целого города; Почувствуй драйв!; Стоит только захотеть!; Не ждите понедельника, чтобы начать новую жизнь; Привыкайте смотреть на мир свысока; Пусть вами любят едущие сзади; Почувствуй остроту многогранности!; Испытайте все, что может предложить Genesis* и под.

Всего нами было выявлено 145 слоганов данной разновидности, что составляет 20,0 % от общего числа проанализированных единиц. В это количество слоганов-директивов, как разновидность директивной речевой тактики, входят и слоганы-интеррогативы.

3. Слоганы-интеррогативы. Слоганы, оформленные в виде побудительных вопросов, т.е. вопросов, обращенных непосредственно к чувствам покупателя и одновременно к его воле. Например: *Какую машину ты видишь во сне?; Может, это любовь?; Разве что-то способно тебя остановить?* и др.

Иногда слоганы-интеррогативы оформляются в виде вопросо-ответных комплексов: *Кто сказал, что обыденность – это норма? Начните с чистого листа; Русская гончая или гоночный велосипед? Возьмите с собой и то и другое* и т.д. Здесь вопрос всегда – риторический, а вопросительное по форме высказывание всегда выступает в качестве завуалированного побуждения, ср.: *Когда, как не сейчас?; Стоит ли платить водителю за удовольствие от вождения?* и др.

Интеррогативные слоганы не очень частотны по сравнению с другими разновидностями: мы выявили всего 38 таких слоганов, что составляет от общего числа проанализированных единиц – 5,2 %.

4. **Слоганы-репрезентативы.** Такие слоганы фиксируют ответственность говорящего за некоторое положение дел. Основные признаки:

а) номинация рекламируемого товара и/или его превосходных отличительных качеств;

б) использование глаголов настоящего времени как представление превосходных отличительных качеств;

в) утверждение превосходных отличительных качеств товара как объективного положения дел.

Примеры: *Отражение совершенства; Автомобиль с твоим характером; Подчеркивает ваши возможности; Вмещает самые большие ожидания; Развивает чувство прекрасного; Подчиняется вам и под.*

По нашим наблюдениям, среди автомобильных слоганов репрезентативная группа самая распространенная: из 727 (100 %) проанализированных автомобильных слоганов 290 единиц (40,0 %) – это слоганы-репрезентативы. Очевидно, их наибольшая востребованность в автомобильной рекламе связана со способностью схватывать в единое целое преимущества товара и безапелляционность самого высказывания – именно то, что и требуется в таких текстах.

В этой группе слоганов выделяются две подгруппы – **аксиомы** и **квалитативы**.

В слоганах-аксиомах те или иные качества автомобиля отражаются как неоспоримые, не подлежащие сомнению, как нечто всем известное. Аксиома констатирует то, что представляется раз и навсегда данным, безальтернативным: *Роскошь никогда не бывает лишней!; Город покорился ему однажды. Но он ожидает новых побед; Ничто сверхчеловеческое ему не чуждо; В конце концов, жизнь для того, чтобы ею наслаждаться!; Создан людьми, для людей и подобен им* и др. Вполне закономерно, что в таких слоганах частотны глаголы настоящего времени, ср.: **Определяет** облик города; **Развивает** чувство прекрасного; **Вмещает** самые большие ожидания и др.

Слоганы-квалитативы отличаются от слоганов-аксиом тем, что, кроме безапелляционности выражения, в них – часто в подтексте – обозначаются те или иные качественные характеристики автомобиля. Эти качественные характеристики как бы проступают сквозь фиксируемые в слогане категоричные высказывания, содержание слогана как бы намекает на эти качества. Например: *Воплощение стиля и мощи* (утверждаются такие качества автомобиля, как хорошее внешнее оформление и мощность двигателя); *Полный привод ощущений* (качество автомобиля – полный привод); *Свобода от барьеров* (качества – мощный двигатель, высокая скорость); *Игра по своим правилам* (качества – мощный двигатель, высокая скорость); *Безупречная отточенность* (качества – хорошее внешнее оформление, продуманность механики) и т.д.

Еще одно отличие квалитативов в том, что они не содержат глаголов и выражены обычно номинативными конструкциями (см. примеры).

Отметим, что слоганов аксиоматического типа в нашем материале встретилось гораздо меньше, чем слоганов-квалитативов – 51 единица (7,0 %) и 239 единицы (33,0 %) соответственно.

Следует подчеркнуть, что перечисленные разновидности автомобильных слоганов в конкретном тексте могут функционировать не в чистом, а, как было отмечено ранее, в содержательно осложненном виде, если речевые тактики совмещаются. Так, например, в слогане *Автомобиль, который изменит ваш взгляд на мир* [Hyundai: Grand Santa Fe] реализуются сразу три тактики: 1) комиссив как обещание автора изменить мир адресата, 2) репрезентатив как взятая автором ответственность перед адресатом, 3) аксиома, о которой свидетельствует категоричный тон высказывания. Можно, кстати, утверждать, что в этом слогане есть в подтексте и четвертая – квалитативная – тактика, так как способность товара изменить взгляд человека на мир связана с безусловно сильными, выдающимися качествами автомобиля.

5. Слоганы-экспрессивы. С их помощью какое-либо качество или преимущество автомобиля фиксируется как эмоция, идущая либо от рекламы (т.е. от автора текста), либо как бы от самого адресата, ср.: *Почувствуй драйв!*; *У Форда есть лучшая идея!*; *Всегда желать большего!*; *Бизнес-класс – и точка!*; *Качество заводит!*; *Признайтесь – поражает!*; *Едем кататься!*; *Машина твоего времени!*; *Курс на фитнес!*; *Следуй своей звезде!*; *Как ты смел!*; *Большой автомобиль – большие плюсов!*; *Как я жил без тебя?!*; *Поехали!*; *Дорогу королю!*; *Мы производим внедорожники!*; *Полон достоинств!*; *Быть сильным!*; *Качество заводит!*; *Следуй своей звезде!*; *Как ты смел!* и др.

Основные признаки:

а) эмоциональность выражения, формирующаяся с помощью восклицательных конструкций;

б) метафоричность – иносказательность выражения, использование слов в переносном значении (см. последние три примера);

в) структурная вариативность, т.е. структурная разнооформленность: такие слоганы могут быть выражены и глагольными и неглагольными конструкциями, и полными и неполными, и двусоставными и односоставными и т.д., главное – они должны быть восклицательными (эмоциональными) и метафоричными (см. примеры).

Как видно, суть таких слоганов – зафиксировать эмоциональное восприятие тех или иных качеств автомобиля, поэтому здесь эмоция, выраженная через восклицательность, важное свойство высказывания. Экспрессивная тактика сопутствует другим тактикам, реализующимся в слоганах, как бы накладывается на другие тактики, обогащая их; т.е. экспрессивная тактика – как универсальная – свойственна всем коммуникативно-прагматическим разновидностям слоганов.

Слоганов, где экспрессия выражена явно, в нашем материале зафиксировано 73 единицы, что составляет 10,0 % от общего количества проанализированных слоганов.

Описывая коммуникативно-прагматические разновидности слоганов торговой рекламы различных видов, Н.П.Белоусова выделяет слоганы-декларативы как отдельный тип (Белоусова 2006). По ее мнению, слоганы этого типа построены на основе речевого акта декларации, т.е. установления,

объявления какого-либо факта как реально существующего, в том числе нового, ранее не известного или не существовавшего. Из нашего материала, это, например, будут такие слоганы: *Audi: A 8. Он создает будущее таким, каким хочет его видеть* [Audi: A 8]; *Audi: R 8. Ему нужно все сразу. На меньшее он не согласен* [Audi: R 8]; *Audi: A 8. Покорив настоящее, он приближает будущее* [Audi: A 8]; *Лучшая для жизни в линейке Deawoo* [Deawoo: Gentra]; *Он родился* [Fiat: Freemond]; *Искусство быть уникальным* [Hyundai: Solaris]; *Он не будет пытаться убедить вас. Он просто вас очарует* [Hyundai: Grandeur] и др.

В качестве основных признаков слоганов-декларативов Н.П.Белоусова выделяет следующие:

а) сообщение идет в направлении «рекламодатель → автомобиль», в результате слоган сообщает только об автомобиле, как бы именно об автомобиле, адресат же, ради которого создается слоган, уходит в подтекст, почти исчезает. В слоганах-декларативах нарочито акцентируется предмет рекламы (автомобиль и его выгодные качества), тогда как ее объект (адресат) и главная цель остаются в тени;

б) обязательна идентификация с предметом посредством имени собственного (названия марки), личного местоимения 3-го лица единственного числа (*он*). Имя или местоимение могут отсутствовать, тогда задачу идентификации выполняет контекст. Ср., например: *Искусство быть уникальным; Совершенство отражения; Только главные роли; Динамика опережения; Невозможно для других* и под. – в любом из этих слоганов на смысловом уровне автоматически достраивается сам предмет: *У него искусство быть уникальным; Для него только главные роли; Невозможно для других, а для него возможно* и т.п. В этом своем качестве данные слоганы сближаются со слоганами-квалитативами, однако не сливаются с ними полностью потому, что, в отличие от квалитативов, в них не сообщается о реальных качествах, характеристиках автомобиля, но сообщается об автомобиле в целом как предмете восхищения. Отсюда следующая особенность;

в) большое количество абстрактных существительных, прилагательных и причастий, относящихся к высокому (книжному) стилю, так называемых суперлятивов (слов с высокой положительной оценкой) – *искусство, совершенство, роль, динамика, опережение, отражение, уникальный, превосходный, опережающий, устремленный* и т.п.

Как можно видеть, в контексте автомобильного слогана декларативная речевая тактика почти полностью совпадает с репрезентативной тактикой. В самом деле, если репрезентативы фиксируют ответственность говорящего за некоторое положение дел, а декларативы устанавливают, объявляют какой-либо факт как реально существующий, то в смысловом отношении разница между ними почти неразличима – и в тех, и в других типах высказывания утверждается наличие чего-либо в реальной / желаемой / виртуальной действительности. А это значит, как нам кажется, что понятия *слоган-репрезентатив* и *слоган-декларатив* идентичны друг другу, могут использоваться как синонимы. Поэтому – применительно к автомобильным слоганам – мы не выделяем декларативную тактику как самостоятельную.

Подводя итог анализу когнитивного механизма, воплощающего в слогане воздействующую функцию самого процесса рекламирования, подчеркнем следующее:

1. В основе создания автомобильных слоганов лежат такие коммуникативные стратегии, как: *стратегия интенсификации, стратегия искажения истины, стратегия редуционизма.*

Эти стратегии определяют типичные для слоганов речевые тактики – *репрезентацию, комиссив и директив.* В результате в рекламных автомобильных текстах появляются и функционируют такие слоганы, как *слоган-комиссив, слоган-директив* (и его разновидность – *интеррогатив*), *слоган-репрезентатив* (и его разновидности – *аксиома, квалитатив*), *слоган-экспрессив.*

2. Та или иная речевая тактика реализуется в слогане посредством комплекса определённых речевых действий, а всё это вместе «работает» на достижение в тексте продуманной и выбранной автором речевой стратегии.

С этой точки зрения, слоган предстаёт в виде такого коммуникативно-смыслового фрагмента рекламного текста, который представляет собой результат вербального решения общей для данной сферы коммуникации цели – *воздействия, убеждения, нефизического принуждения к действию.* В рамках слогана эта коммуникативная цель реализуется через иерархически организованный комплекс взаимодействия речевой стратегии, речевой тактики и речевого действия.

Список литературы

1. Белоусова Н.П. Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 16 с.
2. Вань Нин. Слоган русской автомобильной рекламы в структурно-содержательном аспекте (на фоне китайской рекламы) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Вань Нин. – Пермь, 2015. – 230 с.
3. Иссерс О.С. Речевое воздействие [Текст] / О.С.Иссерс. – М., 2013. – 239 с.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В РОМАНЕ «THE THORN BIRDS» BY C. MCCULLOUGH

Демидова А.О.

студентка факультета романо-германской филологии
Кемеровского государственного университета,
Россия, г. Кемерово

Переводя художественные произведения, переводчики могут выстраивать определённую стратегию перевода исходного текста, с целью не потерять индивидуальные черты, свойственные каждому произведению. Данная статья посвящена изучению метафор, и выявлению стратегий ее перевода. В качестве материала исследования был использован оригинальный текст С. McCullough «The Thorn Birds» и перевод текста К. Маккалоу «Поющие в терновнике», выполненный Н. Галь. В статье раскрывается суть феномена «метафора», перечислены ее существующие типы, а также примеры из исследуемого произведе-

ния. В статье также присутствует общее описание стратегии перевода и приведены основные понятия. Проводя сравнительный анализ оригинала и перевода романа «The Thorn Birds», была выявлена основная стратегия перевода метафорических высказываний, подходящая к любому возможному произведению. В результате проведенной работы можно сказать, что роман насыщен метафорами различных типов. Сопоставление с оригиналом показало что, в целом, смысл исходного текста не искажается, несмотря на это, некоторые отрывки текста можно назвать более удачными, и переданными максимально точно, а некоторые полностью потеряли свою метафорическую целостность.

Ключевые слова: метафора, стратегия перевода, фигура речи.

Настоящая статья направлена на изучение метафоры и стратегий ее перевода, которые на протяжении многих лет интересовали исследователей самых разных направлений, в частности ученых-лингвистов и переводоведов. Универсальность и лингвокультурная специфичность метафоры проявляется в структуре языка и его функционировании [1].

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что анализ, уже ставшего классикой романа «Поющие в терновнике», насыщенного множеством различных типов метафор, являющихся очень специфическим явлением с лингвистической точки зрения, позволяет вывить универсальные стратегии перевода. И какое бы новое произведение, рассмотренное в качестве материала исследования, не было бы проанализировано, благодаря данным стратегиям, всегда могут быть обнаружены некие особенности межъязыковых культурных взаимосвязей, которые не выявлялись ранее.

Материалом в исследовании выступает художественный текст романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике». Произведение необычайно интересное, не поддается однозначным интерпретациям, вызывает совершенно различные и неповторимые ощущения у каждого читающего. Конструкция фразы проста, лаконична, отлично передает дух классической английской прозы. В то же время роман насыщен всевозможными лингвистическими приемами [2]. Перевод данного исследуемого произведения выполнен переводчиком Норой Галь, которая прославилась своими переводами «Маленького принца» Сент-Экзюпери, «Постороннего» Камю, и других произведений включая произведения мировой фантастики.

Метафора – троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта. В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам переносного значения слова [3].

Среди других тропов метафора – более заметная фигура речи, способная создать емкий образ, основанный на ярких, порой неожиданных и даже смелых ассоциациях. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов, например: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и так далее [1].

Исследования о метафоре насчитывают более двух тысяч лет, а их начало было положено Аристотелем. Он утверждал, что слагать хорошие ме-

тафоры – не что иное как умение подмечать сходство. Наблюдательный глаз художника может находить общие черты в, казалось бы, не имеющих ничего общего вещах. Неожиданность таких сопоставлений придает метафоре особую выразительность [4].

Со времен Аристотеля метафора рассматривается как сокращенное сравнение: т.е. это сравнение, из которого исключены предикаты подобия (похож, напоминает и др.) и компаративные союзы (как, как будто, как бы, словно, точно, ровно и др.). Вместе с ними устраняются основания сравнения, его мотивировка, обстоятельства времени и места, а также другие модификаторы. Метафора лаконична; она сокращает речь, в то время как сравнение ее распространяет. Формальному различию соответствует различие в значении [5].

В создании метафоры участвуют четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры. Например, когда человека называют лисой, ему приписывают признак хитрости, характерный для этого класса животных, и умение замечать за собой следы. Тем самым одновременно познается сущность человека, создается его образ и порождается новый смысл: слово лиса приобретает фигуральное значение «льстец, хитрый и лукавый обманщик». Наделенный таким свойством человек может получить прозвище Лиса, Лис, Лиса Патрикеевна (нар. – поэт) или фамилию Лисицын. Таким образом, все отмеченные выше функции метафоры оказываются реализованными. Характеристика той категории объектов, которая обозначена метафорой, национально специфична. Она может принадлежать фонду общих представлений о мире носителей языка, мифологии или культурной традиции. Так, например, в русском языке осел в метафорическом смысле означает «упрямый дурак», а в испанском словом *el burro* (букв. осел) называют трудолюбивого человека [4].

Наиболее понятной классификацией метафор представляется классификация, предложенная П. Ньюмарком, согласно которой семантически метафоры делятся на шесть типов: стертая метафора (*dead*), метафора-клише (*cliché*), общая (*stock*), адаптированная (*adapted*), «недавняя» (*recent*) и авторская метафора (*original*). Структурно данная классификация выделяет простые метафоры, состоящие из одной лексической единицы, и развернутые, представленные словосочетанием, фразой, фрагментом текста либо целым текстом [6].

Перевод метафор немислим без переводческой стратегии, созданной самим переводчиком. На протяжении многих лет, понятие переводческая стратегия развивалось и укреплялось в практике перевода. Впервые об этом заговорил Х. Крингс, который вынес предложение об определении в качестве стратегии перевода потенциальных планов переводчика, которые могли бы быть использованы для решения определенных переводческих задач. При этом Крингс разграничивает такие понятия, как макростратегия и микростратегия, подразумевая под первым вариантом методы решения определенных задач, поставленных переводчиком перед самим собой, тогда как микростра-

тегия в его понимании предполагает наличие способов решения одной единственной задачи. Если остановиться более конкретно на макростратегии, то можно выделить три основных этапа: проведение предпереводческого анализа, непосредственно перевод текста и постпереводческую обработку [7].

Для большего понимания, следует поставить четкую грань между понятиями «переводческая стратегия» и «переводческие действия». Под переводческими действиями имеется в виду совокупность определенных действий, позволяющих осуществлять перевод, в то время как переводческая стратегия выступает как определенный алгоритм действий, осознано подбирающийся переводчиком для перевода одного определенного текста, либо текстов, объединенных в группы.

Для примера, было обозначено несколько «переводческих стратегий» используемых автором перевода, Н. Галь.

В исследуемом произведении, преобладающим типом является авторская метафора, которая весьма специфично отражается на восприятии текста читателем. Авторская метафора красива и неповторима, способная оживить фантазию и придать тексту большую оригинальность. В качестве примера можно рассмотреть метафору: «Sister Agatha herself took the youngest children to form minds and hearts out of infantile clay, leaving those in the middle grades to Sister Declan» [8]. В переводе Нора Галь сохранила метафору, стремясь максимально точно передать ее, однако использовала перемещение лексических единиц, добавлений слов, не влияющих на смысловую нагрузку метафоры: «Сама сестра Агата обучала младших, дабы по-своему вылепить из младенческой глины послушные умы и сердца, а средние классы были предоставлены сестре Диклен» [9].

Также имеют место случаи, где авторская метафора теряется из-за более адаптивного перевода, к которому стремится переводчик. Например: «Her hair was the typical Cleary beacon, all the Cleary children save Frank being martyred by a thatch some shade of red; Jack nudged his brother and pointed gleefully» [8]. «Волосы Мэгги, как у истинной Клири, пылали точно маяк: всем детям в семье, кроме Фрэнка, досталось это наказание – у всех рыжие вихры, только разных оттенков» [9]. Автор перевода, пытаясь адаптировать текст для читателя, использовал добавление компаративного союза «точно», в результате чего метафора здесь теряется, превращается в сравнение. При переводе на русский язык была использована такая трансформация как компенсация, что привело к семантическому изменению.

Также в исследуемом произведении имеют место развернутые авторские метафоры, сливающиеся в целостное предложение: «Graveyards ought to sink back into the bosom of Mother Earth, lose their human cargo under a wash of time, until it all was gone and only the air remembered, sighing» [8]. В переводе это звучит как: «Кладбища и должны вновь погружаться в материнское лоно земли, волны времени понемногу унесут в пучину их людской груз, и под конец исчезнут все следы, помнить и вздыхать будет один лишь ветер» [9]. Метафора переведена максимально близко к тексту, без потери какой-либо эстетической и смысловой составляющей. При переводе предложения переводчик использовала дословный перевод, компенсацию, генерализацию.

Таким образом, стратегия перевода означает не что иное, как алгоритм действий переводчика, который он осознанно разрабатывал экспериментальным путем. Стратегия направлена на создание продукта, в качестве которого в данном случае выступает переведенный текст, при этом обязательно должен учитываться профессионализм переводчика.

В результате можно сказать, что роман насыщен метафорами различных типов. Сопоставление с оригиналом показало, что, в целом, смысл исходного текста не искажается, несмотря на это, некоторые отрывки текста можно назвать более удачными, и переданными максимально точно, а некоторые полностью потеряли свою метафорическую целостность.

Список литературы

1. Тимофеева, О.В. Интеракция языка и культуры как культурологическая реальность в процессе перевода / О.В. Тимофеева // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Коломна: МГОСГИ, 2010. – С. 162 – 165.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов, М.: «Международные Отношения», 1975. – 352. с.
3. Григорьев, В.П. Теория метафоры. Сборник переводов / В.П. Григорьев, М., 1990. – 246. с.
4. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / В.Н. Телия, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: «Наука», 1988. – С. 173-204.
5. Григорьев, В.П. Метафора в языке и тексте / В.П. Григорьев, М., 1988. – 187. с.
6. Newmark, P.A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова, М., 1998. – 896. с.
8. McCullough, C. The Thorn Birds, Australia: Harper & Row, 1977. – 692 p.
9. Маккалоу, К. Поющие в терновнике / К. Маккалоу, Тула: «МГП Аз Буки Веди», 1991. – 544. с.

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Игдырова С.В.

заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук
Дмитровградского инженерно-технологического института –
филиала НИЯУ МИФИ, канд. пед. наук, доцент,
Россия, г. Дмитровград

Мукминов Р.Р.

старший преподаватель кафедры иностранных языков Дмитровградского
инженерно-технологического института – филиала НИЯУ МИФИ,
Россия, г. Дмитровград

В статье определяется роль идеографического словаря в осмыслении окружающего мира, рассматривается его специфика и функциональное значение. Это значение заключается, прежде всего, в том, что они дают возможность быстро и эффективно ориентиро-

ваться в огромном и сложном организме лексики, содействуя тем самым поддержанию норм литературного языка, повышению правильности, выразительности и точности индивидуальной речи его носителей.

Ключевые слова: активный и пассивный слой лексики, мышление, смысловый континуум, лексикография.

Естественно возникает вопрос, какие задачи решает идеографический словарь, в каких областях научной деятельности он нашёл применение. Ответ на этот вопрос содержится в теоретических работах таких известных зарубежных лексикологов и лексикографов, как Х. Касарес, Ф. Дорнзайф. В нашей стране об этом писали И. А. Гульянов, И. И. Срезневский, Л. В. Щерба и некоторые другие языковеды. Лексика любого языка представлена для каждого из его носителей в виде активного и пассивного слоёв. В активный слой входят слова повседневного употребления, слова, которые нам не приходится искать по углам нашей памяти, как только появляется необходимость назвать соответствующее им явление. Эти слова всегда с нами. Соотношение между означающим и означаемым, между звуковой оболочкой и понятием у слов активного слоя можно символически записать так: $Z \leftrightarrow П$, что означает, что существует действенная двусторонняя связь от звучания к понятию и от понятия к звучанию. Пассивный слой составляют слова, значения которых мы знаем, но которые не являются нашими повседневными словами. Мы узнаем их на письме или в речи собеседника, но они не приходят нам на ум тотчас, как только у нас возникает потребность в них, т. е. они не помогают нам формировать суждение. Здесь соотношение между звуковой формой и понятием записывается так: $Z \rightarrow П$, что свидетельствует о существовании действенной связи только в одном направлении – от звуковой формы к понятию. Обратная же связь очень сильно ослаблена или вообще порвана.

Но даже говоря об активном слое, следует признать, что связь от звучания к понятию $Z \rightarrow П$ является гораздо более надёжной, более регулярной и более короткой. Наименование является намного более затруднительным (по сравнению с пониманием) и в гораздо большей степени подвержено ошибкам, что было убедительно подтверждено опытным путём в работе Х. Касареса [4].

Отсюда вывод: если мы считаем чрезвычайно полезной книгу, которая помогает понять услышанное или написанное (алфавитный словарь), то не менее необходимой является книга, которая предоставив в наше распоряжение всю совокупность слов, объединённых той или иной идеей, облегчила бы активное владение языком (идеографический словарь). В связи с этим хочется привести слова человека, сделавшего больше, чем другие, чтобы пробудить в Европе интерес к проблеме идеографического словаря. Речь идет об английском ученом П. М. Роже, авторе «Тезауруса английских слов и выражений». В предисловии к своему словарю он пишет: «...Какой бы живостью ни обладало наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно вы-

разить свою мысль. Единственно необходимое слово зачастую бежит из нашей памяти, и мы вынуждены обходиться словами слишком сильными или слишком слабыми, слишком общими или излишне конкретными. Помощь, которую оказывает этот словарь, состоит в предоставлении богатейшего набора слов и выражений, исчерпывающих все оттенки и нюансы каждой общей идеи» [5, с. 5].

Идеографические словари имеют большое значение для различного рода лексикологических и этнографических разысканий. Потребность в идеографическом словаре ощущается, прежде всего, при сопоставительном изучении лексики разных языков. В основе такого рода сопоставлений лежит тезис о неразрывной связи языка и мышления. Мышление имеет общечеловеческую природу. Смысловой континуум общ для всех языков. Однако каждый конкретный язык членит его специфично и особенно. Аналитическая сила и уровень развития языка характеризуются степенью вербальной детализации каждого участка этого континуума. Таким образом, изучение характера представления в лексике различных языков того или иного отрезка смыслового континуума является важной задачей сравнительной лексикологии. В её успешном решении оказывает помощь идеографический словарь, поскольку он даёт в руки исследователя целые группы слов, соотносящихся с определенной идеей.

Идеографический словарь самим фактом размещения рядом родственных по смыслу слов даёт возможность прогнозировать различные синтаксические и семантические изменения (например, изменение управления глаголов по аналогии и др.). Расположение слов по группам, связанным смысловыми узлами, позволяет в определённой степени решать проблему составления словаря синонимов и антонимов. «Семантическая структура слова включает его в систему тем; тема может включать бесчисленное количество слов, дробясь на подтемы и группы, и быть количественно ограниченной. Близость значения между словами внутри одной тематической группы, различна. Пределом этой тематической близости является: синонимический ряд» [2, с. 162], т. е. в тематических группах синонимические ряды заведомо исчерпаны. С другой стороны, принимая во внимание, что разумное противопоставление слов предполагает принадлежность их к одной тематической группе, можно заключить – идеографический словарь является одновременно и самым полным словарем антонимов.

Что касается лексикографии, идеографический словарь позволяет более квалифицированно определять значения слов в толковых словарях русского языка и стал надёжной базой для создания русско-иностранных и иностранно-русских словарей. «То, что в одних языках, обозначается одним словом, в других может иметь чрезвычайно подробную номенклатуру, заключающую десятки наименований. ...Слова, тождественные по смыслу, занимают даже в системах близкородственных языков неравное положение, выполняют в них неодинаковые функции и, следовательно, не являются абсолютно однозначными» [1, с. 89].

Употребление слова предполагает выбор его из множества близких по смыслу слов. Смысловая нагрузка каждого слова находится в отношении обратной пропорциональности к количеству слов, входящих в это множество, и прямой пропорциональности к длине отрезка смыслового континуума, покрываемого множеством. Именно этим обосновывается одно из фундаментальных положений лингвистической теории Ф. де Соссюра – положение о значимости языкового знака. «...Язык есть система, все элементы которой образуют целое... Входя в состав системы, слово облечено не только значением, но еще главным образом значимостью. Значимость слова определяется не отношением к обозначаемому им объекту, а отношением к другим словам, их значениям в данном языке. Отношение это дано в системе языка, оно порождено фактом участия в системе: значимость – функция системы; значимость – это значение языкового факта в системе данного языка» [3, с. 114].

Таким образом, чтобы соотнести слово одного языка со словом другого языка, надо знать, какое место занимает каждое из них в соответствующих множествах. Для того чтобы знать это, необходим хороший идеографический словарь.

Наконец, большое значение идеографический словарь имеет для исследования истории человеческих знаний об окружающем мире. Если мы наложим друг на друга тематически организованную лексику одного и того же языка разных эпох, то нашим глазам откроется объективная картина движения человеческого познания. Мы увидим, как растет одна тема и «сжимается» другая, как происходит переоценка ценностей внутри самих тем, как появляются и уходят в небытие слова и множество других любопытнейших и интереснейших фактов. Являясь в какой-то мере зеркалом эпохи, словарный состав языка отражает уровень представлений людей о тех или иных явлениях, а иногда характеризует и сами явления. Даже беглое знакомство с тематической классификацией, принятой в одном из древнейших идеографических словарей «Амаракоша», даёт основание судить о степени развития науки и о социальном устройстве, о верованиях и о художественном мышлении, характерных для той далекой эпохи.

Список литературы

1. Звегинцев, В.А. Семасиология [Текст] / В.А. Звегинцев. – М: Изд-во МГУ, 1957. – 321 с.
2. Палевская, М.Ф. О некоторых факторах развития семантической структуры глагола [Текст] / М.Ф. Палевская. // Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию «Основные проблемы эволюции языка»: 9-16 сентября 1966 года / Министерство высшего и среднего специального образования Узбекский ССР, Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои. – Самарканд: Фан. – Ч. I. – 1966. – С. 162-164.
3. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр. – М.: Соцэкгиз, 1933. – 272 с.
4. Casares, J. En Nuevo concepto del diccionario de la lengua y otros problemas de lexicografía y gramática [Text] / J. Casares. – Madrid: Espasa-Caipe, 1941. – 304 p.
5. Roget, P.M. Thesaurus of English words and phrases [Text] / P.M. Roget. – Current Literature Publishing Company, 1911. – 652 p.

РАНОБЕ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ковлеков К.И.

студент Института зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Статья посвящена одному из современных течений японской литературы – ранобе. Жанр зародился в результате синтеза западной и восточной культур. Сегодня ранобе обретает все большую популярность среди молодежной аудитории.

Ключевые слова: ранобе, новелла, современная литература, японская литература, культура.

«Ранобе» представляет собой интересное и оригинальное явление современной японской литературы. Его название произошло от английского словосочетания «light novel», которое через призму японского языка превращается из «райто ноберу» в «ранобе». Оно является современной разновидностью жанра новеллы.

«Городская литература» и малые прозаические жанры существовали в японской литературе и до знакомства японцев с достижениями европейской и американской культуры. Например, анализируя творчество писателя эпохи Эдо Рютейя Танехико, известный литературовед У. Дж. Астон в книге «История японской литературы», писал, что его произведения отличаются от «обыкновенных японских романов преобладанием диалогов над повествовательной частью и употреблением обыкновенного разговорного языка» [1, с. 279]. Это может означать, что уже в ту эпоху довольно распространены среди населения были издания с краткими, остроумными историями на злободневные темы, распространяемые по доступной цене и написанные на языке, понятном простому человеку.

Жанр ранобе в японской литературе заявил о себе в 70-е гг. XX века. По-существу, это продукт, созданный японскими писателями, переосмыслившими популярную мировую литературу сквозь призму японского мировоззрения. Это было время, когда послевоенная Япония с энтузиазмом впитывала американскую культуру, её кинофильмы, комиксы и образ жизни. На рубеже XX и XXI веков жанр ранобе обрел свой устойчивый самостоятельный вид и нашел свой круг почитателей в лице молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

Особенность ранобе заключена в уникальном синтезе двух культур – восточной и западной, сформировавшемся под влиянием своеобразного японского менталитета, впитывающего культуру Запада. Средства изложения, принятые в западных новеллах, в ранобе нередко перекликаются с сюжетными линиями древних японских произведений. При этом старые иероглифы в ранобе, как правило, получают новый смысл, интегрирующийся с

иностранными языками, чаще – с английским. В то же время для характеристики героев нередко используется прием сравнения их с известными личностями сегодняшней Японии – телеведущими, комедиантами, политическими и историческими деятелями.

Еще одной интересной особенностью ранобе является сочетание в ней литературы и комиксов, также зародившихся под влиянием американской поп-культуры. Сегодня происходит процесс адаптации ранобе к японской кинематографии и анимации, иначе известной как «аниме». По мнению некоторых специалистов, ранобе даже ближе не к литературе, а к комиксам, которые «приоритизируют очарование персонажем перед сюжетом» [7]. Проявляется эта особенность ранобе в своеобразном стиле изложения, использующем динамичные диалоги, ускоряющие процесс чтения и непрерывно удерживающие интерес читателя. Чаще всего в диалогах не указывается, кто и когда говорит. Труд определения кому какая реплика принадлежит, полностью возлагается на самого читателя. В ранобе часто используются ониматопэтические восклицания и даже описания звуковых эффектов, употребляются специальные ИТ-термины. Например, в одном из произведений можно прочесть следующее: «... в других словах, клетки головного мозга не являются всего лишь одиночными воротами для прохождения электрических сигналов, но можно сказать, что клетка сама по себе является блоком квантового компьютера...» [2, с. 9].

Типичным главным героем ранобе является молодой человек (чаще – обычный японский школьник), обладающий какой-то сверхъестественной способностью [5] или человек, который знаком с подобным человеком [4], или человек, который сталкивается с чем-то необычным или неожиданным [3]. Действующие герои ранобе, как правило, находятся в борьбе за право жить в современном мире. При этом главными моральными ценностями героев ранобе являются справедливость и честь. Скорее всего, это обусловлено особенностью японской культуры и духом бусидо, который умудрился, видоизменившись, выжить в японском обществе. Возможно, это является проявлением больших предпочтений современными японцами конкретных понятий, нежели абстрактных. Быть может, этим можно объяснить и некоторые особенности в японском языке, в котором термины, означающие абстрактные понятия, полностью заимствованы из иностранных языков.

Публикация изданий ранобе, как правило, осуществляется в несколько этапов. Первоначально новеллы ранобе публикуются в специальных журналах. Позже, наиболее популярные из них издаются отдельной книгой в мягкой красочной обложке, с иллюстрациями, выполненными в современном японском стиле. Следующим этапом может стать включение новеллы в специальный сборник произведений ранобе. Нередко такое издание под общим названием состоит из нескольких десятков томов, каждый из которых представляет собой самостоятельное произведение одного автора с единой сюжетной линией. В то же время, ранобе – это, чаще всего, результат работы творческого коллектива, включающего в себя автора, иллюстратора, редакторов и консультантов.

Термин “ранобе” постепенно приживается в японской языковой среде, растет популярность этого жанра среди широкого круга читателей, как в самой Японии, так и в мире. Признавая это, в 2007 г. издательство «Кадокава Сётен» учредила премию «Райто ноберу аваадо», которой были награждены наиболее интересные ранобе [6]. Возможно, что во многом благодаря ранобе современная Япония продолжает оставаться читающей страной даже в эпоху, когда цифровые медиа все больше замещают письменную культуру. Поэтому феномен жанра ранобе, так притягивающий интерес современного человека, несомненно, заслуживает серьезного и внимательного изучения.

Список литературы

1. Астон У.Дж. История японской литературы: от истоков до конца XIX века. М.: «Либроком», 2012.
2. Кавахара Р. Искусство Меча Онлайн (на японском яз.). Т.9, пролог 2, часть 2. Токио: Dengeki bunko, 2012.
3. Мацу Т. Слушайся папу! (на японском яз.). Токио: Shueisha, 2009.
4. Нагару Т. Меланхолия Судзумии Харухи (на японском яз.). Токио: Kadokawa Shoten, 2003.
5. Тсутому С. Непутёвый ученик из старшей школы магии (на японском яз.). Токио: Dengeki bunko, 2014.
6. ajw.asahi.com/article/cool_japan/culture/AJ201111300001
7. ranobecafe.wordpress.com/2009/07/26/what-exactly-is-a-light-novel

АЛЛЕГОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РАСТЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Ненарокова М.Р.

старший научный сотрудник Отдела классических литератур запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, д-р филологических наук,
Россия, г. Москва

Статья посвящена аллегорическим образам растений в латинской церковной поэзии средневековой Европы. Средневековые гимнографы использовали для своих аллегорий образы, значение которых было понятно их слушателям, так как материалом для аллегорий служили, с одной стороны, реалии повседневной жизни, с другой, Священное Писание.

Ключевые слова: средневековая латинская литература, аллегория, растения, Священное Писание, секвенция, гимн.

Согласно теории риторики, аллегория, троп мысли, используется «для прикровенного изображения некой идеи, например, идеи богословской» [1, 296]. Аллегория бывает полной, когда в тексте нельзя найти лексику, которая бы сразу вызвала ассоциации с подразумеваемой идеей; такие аллегории чаще всего встречаются в поэзии. Неполная аллегория использует лексику, которая может указать на подразумеваемую идею; неполные аллегории встре-

чаются как в поэзии, так и в прозе. Аллегория так же относится к идее, как метафора к отдельному слову. Отношение аллегии к метафоре количественное; аллегория есть метафора, поддерживаемая на протяжении целого предложения (и за его пределами), то есть контекстная метафора [1, 296].

Определения аллегии, которые на протяжении раннего Средневековья можно найти в сочинениях христианских богословов, в том числе и Отцов Церкви, подчеркивают разницу между планом выражения и планом содержания, причем большинство авторов говорит об аллегии как о риторическом средстве, например, у Мария Викторина (между 281 и 291-после 363): «Когда одно говорится, другое обозначается, это аллегория» [13, 8, 1185С], у Блаж.Августина (354-430): «Аллегория называется, когда кажется, что нечто иное звучит в словах, а иное означает по смыслу» [13, 37, 1347], у Блаж.Иеронима Стридонского: «Одно сообщает словами, другое означает по смыслу» [13, 26, 389В], у св.Исидора Севильского (560-638): «Аллегория есть иносказание, ибо одно звучит, другое понимается» [13, 82, 115В]. Блаж.Августин особо подчеркивает переносное значение слов: «Аллегория, когда речения понимаются в переносном смысле» [13, 34, 219]. С другой стороны, в одном из определений аллегии сохранилось отношение к ней как к способу толкования Свящ.Писания, в частности у свт.Амвросия Медиоланского: «Аллегория есть, когда одно делается, а другое изображается» [13, 14, 432С].

Оба эти подхода к аллегии были объединены в трактате Беды Досточтимого (673/4-735) «О фигурах и тропах», «аллегория есть троп, которым обозначается иное, чем говорится» [13, 90, 183D] и «И действительно, должно отметить, что аллегория иногда возникает при помощи действий, а иногда только при помощи речений» [13, 90, 183D], то есть переносный смысл могут иметь и описываемые в тексте действия, и сами употребляемые в описаниях слова [1, 296].

Об аллегии знали со школьной скамьи, о чем свидетельствует Блаж. Иероним: «Аллегория в собственном смысле принадлежит к области грамматического искусства, и чем от метафоры или прочих тропов отличается, в школах мы изучаем еще мальчиками» [13, 26, 389В]. Трактат Беды, обобщавший сведения об аллегии, использовался как школьный учебник риторики на протяжении всего периода Средних веков, начиная со времени Каролингов, таким образом, эти сведения представляли собой необходимый минимум знаний об аллегии для средневекового образованного человека.

Одной из особенностей аллегии как тропа, которую отмечают средневековые писатели, была ее многозначность, отсутствие «точного заключения, в котором суждение о вещи, о которой говорится, неизменно и незыблемо» [13, 5, 1149В]: «насколько позволяют свойства способностей размышляющих, отдельные вещи могут объясняться посредством бесконечных толкований» [13, 5, 1149А-1149В]. Однозначное истолкование аллегии, по мнению Арнобия Афра (ок. 240 - ок. 330), подчас невозможно, поскольку «всяк свободен в том, что желает выбрать прочтение [аллегии] и утверждать то установленное, к которому его привели его предположения и построенное на

догадках соображение» [13, 5, 1149В]. Догадки, зависевшие от уровня образованности и талантов размышляющего, вели к «великому туману сомнения» [13, 76, 1041В] в том, что же на самом деле имел в виду тот или иной автор, создавая аллегорию. Христианским авторам «тумана сомнений» допускать было нельзя, ибо они могли привести к расколам и возникновению ересей. Аллегии, создававшиеся церковными писателями, должны были содержать в себе «тайны духовного понимания» [13, 75, 866А]. Более того, аллегии должны были состоять из образов, знакомых средневековому человеку, поскольку «посредством известных нам вещей, из которых составляются аллегии, скрываются божественные суждения, и когда мы опознаем внешние слова, достигаем внутреннего смысла» [13, 79, 473А -473В]. Так, свт. Амвросий Медиоланский писал о том, при помощи каких видимых образов можно было передавать представления о невидимом мире: «Многие творения видимы и невидимы: невидимые, как Начала, Силы, Престолы и Господства; видимые, как солнце, луна, звезды, человек, земля. Различны виды, и различна сущность творений. Следовательно, если ты хочешь выразить особенность какого-нибудь творения, ты назовешь его либо солнцем, либо луной, либо звездами; и так станет понятно, что, как ты думаешь, должно означать название» [13, 16, 842С]. И солнце, и луна, и звезды, и земля, и сам человек являются «известными нам вещами» [13, 79, 473А], поэтому аллегии с использованием таких образов можно истолковать более или менее точно.

О дидактической функции аллегии писал св. Григорий Великий: «аллегория для души, далеко отстоящей от Бога, представляет как бы некое орудие, чтобы посредством нее подняться к Богу. В то время как пускаются в ход загадки, когда она узнает в словах нечто свое, она в смысле слов понимает и то, что для нее не является своим, и чрез земные слова отделяется от земли. Ибо посредством того, от чего она не отвращается как от познанного, она понимает нечто непознанное» [13, 79, 473А]. Он и сам призывает быть внимательными и восприимчивыми к аллегии как средству воздействия на души посредством аллегорий. Так, говоря о необходимости видеть смысл, скрытый в словах, свт. Григорий уподобляет аллегию в Свящ. Писании «картине в красках и образах» [13, 79, 473D]: «весьма глуп тот, кто так прилежит краскам картины, чтобы не иметь понятия об образах, которые на ней нарисованы» [13, 79, 473D]. Человек, читающий Свящ. Писание и не вникающий в смысл его слов, подобен, по мнению свт. Григория, тому глупцу, который, разглядывая картину, «не познает образов, которые нарисованы, а постигает одни лишь краски» [13, 79, 473D]. Другая аллегория также должна убеждать читателя в необходимости проникать в духовные глубины: ««Буква убивает», как написано, «а дух животворит» (II Кор 3:6); ибо буква так скрывает дух, как мякина покрывает пшеницу; но скоту свойственно есть мякину, а людям – пшеницу. Итак, кто питается в согласии с человеческим разумением, пусть отбросит мякину, и поспешит есть пшеницу духа; для того это полезно, что тайны сохраняются, покрытые буквой. Ибо здесь написано: «Мудрые берегают знание» (Притч 10:14). Ведь, без сомнения, под покровом буквы скрывается знание» [13, 79, 473D -474А].

Если образованные средневековые люди, которых Блаж.Августин называет *litterati* - «грамотные/ученые» [13, 34, 80], узнавали об аллегории, ее применении и свойствах, изучая грамматику, то люди некнижные получали о ней представление, приходя в церковь и присутствуя на богослужениях. На стенах они видели фрески, иконы или картины на библейские сюжеты, как, например, в нортумбрийском монастыре Веармут-Ярроу, где в главном храме монастыря св.Петра в Веармуте на северной стене были «образы видений из Откровения блаженного Иоанна» [13, 94, 718А]. За богослужением они слышали отрывки из Ветхого и Нового Завета и их толкования. Но не только примеры аллегорий, но и сведения о том, что такое аллегория, каковы ее признаки, можно было узнать тогда же, из песнопений, исполнявшихся во время службы.

Лексика, использовавшаяся средневековыми гимнографами, указывала на двуплановость аллегории. Так, в песнопениях встречаем *praefiguro* - «предобразовывать, служить образом» («Образами патриархов,/ Дева, Ты предобразовываешься...» [9, 44] («Секвенция о Пресв.Богородице»)); *portendo* - «возвещать, предвещать, пророчить» («образ [Церкви] предвещали/ Повозка Ковчега Завета,/ Дом потопа [т.е.Ноев ковчег]» [10, 247] («Секвенция на Освящение церкви»)), *allegorizo* - «служить аллегорией» («[Церкви] служили аллегорией / Те некогда/ Иносказания Моисея,/ Явленные на Синае» [10, 247] («Секвенция на Освящение церкви»)), *signo* и *designo* - «обозначать» («Образом трех окон/ Ясный свет ума обозначает/ Строение башни» [12, 118] («Секвенция о св.Варваре»)). Указывалось также, что аллегорические образы нужно рассматривать лишь как нечто внешнее по отношению к смыслу, который они скрывают: «Об этом всем и весьма многом,/ Что вспоминает Писание,/ Когда читаешь, мало заботься,/ Ибо они суть покровы» [12, 48]; «Цветок, Роза, Розовый Сад,/ Зеленеющий Вертоград/ Да будет завеса» [12, 67]. Аллегорический образ может скрывать свое значение, подобно тени, но приходит время, и значение открывается всем: «С тех пор как медный Змей/ Был вознесен/ На погляденье,/ Он означает Таинства Креста./ Ибо символическими вещами/ Затененный, /Будучи раскрыт, / Крест просиял во славе» [11, 32]. В качестве источника аллегории указывается Свящ. Писание: «Что сухая ветвь [жезл Ааронов] процвела,/ Что руно от росы намокло,/ Что купина не сторела от огня,/ Передает Святая страница» [12, 48]. Тексты, которые становятся материалом для аллегорий, известны настолько хорошо, что подчас для возникновения нужных ассоциаций достаточно краткого перечисления разнородных образов. Так в одной из секвенций о Пресв.Богородице говорится: «Земля – Росу,/ Звезда – Солнце,/ Ветвь Цветок/ Произвела на свет» [12, 13]. Сразу за этим перечислением следует объяснение, причем внимание читателя или слушателя привлекается к последнему упомянутому чуду, когда положенный в Скинии откровения «жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Чисел 17:8). Хотя ветхозаветный текст, который нужно вспомнить, чтобы понять, о чем поется в секвенции, должен быть хорошо известен слушателям, безымянный гимнограф приводит и разгадку аллегории, чтобы ни у кого не оставалось сомнений: «Дева обо-

значается посредством Ветви,/ Мир восхищается Цветком,/ Посредством которого изображается Христос» [12, 13]. В другой секвенции аллегория, основанная на тех же ветхозаветных отрывках, раскрывается гораздо более подробно: «Какую [Пресв.Деву] обозначает Моисей/ И Аарон,/ Как и славный/ предозначает Гедеон./ Моисей - Купиной,/ Аарон - Жезлом,/ Гедеон – Руном. / Трое означают Тебя чрез три вещи/ Тебя, Дева Мария,/ Достойная произвести на свет Бога./ Купина – огнем,/ Руно - росой,/ Жезл – цветеньем./ Освещает,/ Орошает,/ украшает» [11, 64]. Некнижным людям, простецам, возможно, не были известны тонкости риторики, но общее представление об аллегории они вполне могли усвоить со слуха.

Среди нескольких групп аллегорических образов, встречающихся в средневековой церковной поэзии, растительные аллегории едва ли не самые многочисленные. Практически все они встречаются в тексте Свящ.Писания. В песнопениях встречаются такие существительные, как «древо», «цветок», «плод», «растеньице», «ростки/побеги», «благоухание», а также называются конкретные растения.

«Древо» чаще всего используется в аллегорических описаниях Св.Креста, например: «Это Древо более высокое,/ Чем кедры, которые растут в Ливане» [8, 86]. Иногда в песнопениях о Св.Кресте находим ... – «крона»: «Крона приятная» [12, 28], поскольку перекладина Креста напоминает ветви. «Крона» Крестного Древа, как и крона обычного дерева, состоит из ветвей, покрытых цветами и листьями: «Радуйся, Древо победное,/ Среди деревьев нет [второго] с такой/ Листвой, цветами, ростками» [12, 28]. Цветы Древа суть добродетели, и в этой же секвенции, чуть ниже, дается разъяснение: «Привет тебе, Древо, приятное миру,/ Будь здорово, всегда радуйся,/ Столь многими цветущее добродетелями» [12, 28]. Плод Крестного Древа в песнопениях противопоставляется плоду «Древа [Познания]» [11, 26] (традиционно он считается яблоком), съев который, Праматерь Ева погубила род человеческий. Каков же этот необыкновенный Плод? О Нем также говорится при помощи аллегории, но эта аллегория всем известна и потому в секвенции не расшифровывается: «Виноградом, который носят на шесте,/ Тот Виноград изображается,/ Свисающий с Древа,/ Но выходящий за пределы/ Всякого понимания человеческого» [11, 26]. Если обратиться к сочинению Евхерия Лионского († ок. 450) «Правила духовного понимания», то обнаружится, что аллегорическое значение виноградной грозди (аллюзия на Чисел 13:25) появилось довольно рано: «Виноградная гроздь: Церковь или Тело Христово» [13, 50, 744А]. Однако «Древо» встречается в гимнографии применительно и к Пресв.Богородице («Древо Жизни плодоносное» [9, 43]; «Древо благоуханное» [11, 62]).

Крест видится как «Древо», святые, в свою очередь, могут аллегорически изображаться как приятно пахнущие растения. Так, о св.Герхарде говорится: «Растеньице из Колонии Агриппины/ Процвело в Церкви, / Коего аромат в веках/ Благоухает в Небесном Чертоге» [11, 137]. Рай как место пребывания святых может называться «розарием» [11, 60], «розовым садом блаженных» [9, 97], изобилующим «молодыми побегами» [11, 60], а праведники,

следующие в своей земной жизни примеру святых, называются «розами»: «Розы на земле произрастают/ Из Небесного Семени» [11, 60]. В молитве свв. Юлиану и Василиссе читаем: «Святые Твои, Господи, Юлиан и Василисса, как роза, пустили ростки в Тебе, Который есть Истинный День» [13, 85, 657А].

В аллегориях используется и существительное «цветок». Этим существительным может обозначаться Богородица: «белоснежный, сияющий Цветок» [9, 40], собор святых: «Цветы Церкви» [9, 118], отдельные святые, например, св.Готхард («Замечательный Цветок баварцев» [11, 139]), св.Бенедикт Нурсийский («Цветок послушания» [12, 124]), св.Евфимия («Цветок непреходящей славы» [11, 126]). Однако цветы могут обозначать и добродетели, и плоды аскетических подвигов, как уже было сказано выше. Так о св.Османи читаем: «Небесными цветочками/ С колыбели цветущая,/ Почерпнула дева благодать» [11, 196], а в секвенции о св.Флориане говорится: «Он, кого должно сравнить с пальмой,/ Цветы и плоды Тебе/ Произвел, Господи» [12, 158].

«Зеленые ростки» связаны с весной, символизирующей воскресение [5, 65]: «Уже наш цветет виноградник,/ Уже прошла зима» [9, 44]; «Мороз и зима проходят,/ Снег и иней исчезают,/ Розы на земле произрастают» [11, 60]. Побег и ростки стали также означать «тела воскресшие», «вечную свежесть Рая и пастбище [местопребывание – *М. Н.*] святых душ», «вечные радости» [5, 68].

Важным аллегорическим образом является «благоухание». В Свящ.Писании упоминаются разнообразные приятно пахнущие вещества и растения, например, корица (Сир 24:17), смирна (Сир 24:17), ладан (Сир 24:18). Благовония, аромат растений приобрели значения: «хвала Искупителю и Спасителю нашему», «непрерывное восхваление», «чистая молитва» [5, 65]. Рай представляется средневековому человеку как место, где «веет аромат столь сладкий, слаще всех трав» [5, 70]. В богословских трактатах находим и аллегорическое толкование отдельных благовоний и пряностей: «корица ... благоухание доброй молвы», «бальзам...Зачатие и Рождество Христово, от которого, словно бы от истока, по каплям течет помазание нашего христианства... мирра отобранная... подобная одеянию бессмертия...» [13, 197, 1119]. В секвенции, которая посвящена Благовещению, находим следующий весенний пейзаж: «Золотятся поля пустыни,/ дикая корица и лилия/ пускают ростки на горном перевале./ Новое благоухание аканта/ источают/ росистые и полные нектара нивы» [10, 120]. Лилия означает «целомудрие», а корица «благоухание доброй молвы». Акант известен как «трава египетская, всегда зеленеющая» [13, 82, 626А], то есть, возможно, также связанная с идеей воскресения и бессмертия. Использование этих цветов помогает восхвалить Богородицу, не перечисляя Ее добродетели напрямую, и привести на мысль слушателей или читателей секвенции несколько основополагающих богословских идей.

Наиболее часто встречающимся в средневековых церковных песнопениях цветком является роза, - одна или в паре с лилией. Иногда к ним присо-

единяется фиалка, ибо «в духовном смысле чрез лилии обозначается девство, чрез фиалки исповедники, чрез розы мученики» [13, 72, 806B]. Из христианских добродетелей фиалка означала смирение. Так св. Григорий Турский, восхваляя св. Радегунду, пишет: «От тебя мы собирали фиалки, ты нам была алеющая, как заря, роза и белеющая лилия» [13, 71, 905D], так как святая подавала пример смирения, дала обет целомудрия, поступив в монастырь, претерпела скорби и страдания. Эти же три цветка всегда находим в описаниях Рая: «розы любви», «лилии чистоты» и «фиалки смирения» [5, 65]. Роза, лилия и фиалка составляют триаду, соответствующую трем добродетелям, общим для всех христиан независимо от их пола, возраста, места в обществе.

Мученичество является наиболее распространенным из символических значений розы: «розы – мученики, от алого цвета крови» [4, 34]; «духовно [понимаются] под видом роз мученики» [4, 34]. Алым розам уподобляется кровь мучениц Доротеи и Евлалии в молитвах к ним: «[Ныне] память святой и досточтимой Доротеи, девы и мученицы Твоей; как роза, расцвела кровь ее мученичества» [4, 35]; на праздник св. Евлалии поется антифон, в котором находим следующие слова: «как благоухающая роза, кущи твои» [4, 35]. Святой может прямо называться цветком розы: «Алеющий цветок/ Розовых ветвей мучеников» (св. Кастул) [12, 131], «Цветок Вечной Розы» (св. Эразм) [12, 148]. С течением времени роза стала обозначать любого святого, Так, на праздник св. Петра Целестина поется: «В Небесный Розарий/ Помещается новая роза,/ К собранию святых/ Присоединяется новый святой» [9, 220]. С розой сравнивается и св. Клара Ассизская: «Царь, чрез Врата Любви/ Входя в Сад Целомудрия,/ Сорвал новый цветок,/ Когда преславную Розу Клару,/ Редкую в мире, Себе любезную,/ Избрал Себе в невесты» [12, 134]. Интересно, что присоединение нового святого к лику святых уподобляется срыванию цветка на земле или переносу его в «Небесный Розарий» [9, 220], то есть «в Вечное Царство,/ Где цветами роз,/ видом белых, как снег,/ Увит Небесный Чертог,/ Блаженный, сияя благодатью» [10, 155].

Розой называется и Богородица. В секвенции «О радостях Преплавленной Девы Марии» перечисляются все важнейшие события Ее земной жизни, причем поэт называет Ее Розой: «Радуйся, Роза.../ Роза, Царя веков и ангелов/ Рождающая, / Радуйся, да радуется все [творение]. / Роза, Звезда, радуйся. Ищут/ Царя цари, несут дары,/ О Царица, ликуй / Роза, радуйся, Ты видишь/ Воскресающего Сына, Тебя весьма/ Обрадовал Иисус... / Роза, увенчанная розами.../ Роза в розарии Христовом» [11, 57-58]. В других песнопениях встречаем: «Предызбранная Цветущая Роза» [11, 54], «Райская Роза» [12, 49], «Преславная Роза» [12, 70], «Изысканная Роза,/ Которая рождена от ветвей царей» [12, 77].

Несколько библейских текстов стали источниками аллегорических образов, в которых используется роза. Достаточно часто встречаются аллюзии на стих из Песни Песней: «Я роза Сарона и лилия долин!» (Песнь Песней 2:1), например, «Лилия долин/ .../ Радуйся, Прекрасная Роза,/ Ты Цвет Полевой» [11, 65] или «Радуйся, Роза Иерихона,/ Лилия долин» [9, 40]. Поначалу лилия толковалась как Христос, например, у Евхерия Лионского [13, 50,

744В], но в Песни Песней «лилия среди терний» толкуется и как «невеста», слово, ассоциирующееся с Пресв. Девой.

Розы и лилии являются украшением Богоматери: «Украшенная розами и лилиями» [8, 46], где роза и лилия аллегорически означают мученичество и целомудрие. Эти же два цветка постоянно упоминаются в песнопениях о святых мучениках и мученицах: «Алеющая роза мученичества [аллегорическое изображение святой – М.Н.]/ Цветет, как белеющая лилия» [9, 98] (Секвенция о св. Варваре), «подобная розам и лилиям» [10, 224] (Гимн о св. Валерии), «Венцы вечные/ на их главах, / розы, лилий/ ароматом наполненные» [10, 234] (Песнопение всем святым), «И ты, драгоценный мученик,/ Которого украшают весенние розы,/ Окружают и лилии» [11, 157] (Гимн св. Юсту). На праздник св. Екатерины Александрийской пелось: «Цвет полевой для мира процвел/ сегодня,/ Крин дольный поднялся,/ Восходя в горня./ Катарина, цвет дев,/ Преселяется, пролив кровь,/ Неся розу и лилию,/ Наполняет мир ароматом» [4, 35]. В этой секвенции находим и аллюзию на Песнь Песней, выражающую идею Мистического Брака св. Екатерины и Христа, и розу и лилию в их аллегорических значениях.

Другим источником, к которому нередко обращаются гимнографы, является отрывок из Книги Пророка Исайи: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис 11:1-2). «Ветвь от корня Иессеева» стала аллегорически изображать Богоматерь: «Благородная Ветвь Иессеева» [11, 65], «Цветущая Веточка Иессеева» [11, 74], «В старые времена/ Предсказано, что эта ветвь/ От потомства Иессеева/ Произойдет» [12, 47]. Иногда аллегория развивалась: «Цветоносный корень Иессеев/ Выпустил веточку,/ Ветка [произвела] Цветок, покрытый росой,/ Где почиет Святой Дух» [8, 61], «ветвь,/ Из которой выходит Цветок,/ Плод Которого, смертью поправленный,/ К жизни восстанавливается» [9, 40], «Корень Иессеев подал знак,/ Что из него произойдет ветвь,/ Которая, появившись,/ Удивительным образом дала Цветок,/ Плод Которой нам бытие/ Спасительное уделил» [9, 40], причем Цветок аллегорически означал Христа.

Еще одна ветвь упоминается в средневековой гимнографии – жезл Ааронов, который был положен Моисеем в Скинии Завета вместе с жезлами старейшин других колен Израилевых: «На другой день вошел Моисей в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Числ 17:8). По средневековой традиции жезл Ааронов аллегорически изображал Пресв. Деву, что отразилось и в церковной поэзии: «Святая страница сообщает, что/ Сухая ветвь зацвела» [12, 48], «Цветущая ветвь,/ Которая была сухой» [10, 116].

Безгрешность, праведность Богоматери изображается при помощи аллегорического образа «роза без шипов»: «Радуйся, Роза, не имеющая шипов,/ Радуйся, Родительница Творца,/ Радуйся, исполненная благодати» [11, 66]. Изображение состояния души, присущего Адаму и Еве до грехопадения, при помощи розы без шипов появилось в христианской литературе поздней античности [4, 35]. Так, мы находим ее в латинском переводе «Шестоднева»

св.Василия Великого (ок. 330-379): «По Его [Господа] произнесенному Слову тотчас же все леса стали густыми, а деревья, которые имеют обыкновение подниматься ввысь, то есть олива, или кедр, или кипарис, или сосна, и также кусты, оделись листьями, и дикий кустарник - зеленью. <...> Так вот, в то время роза была без шипов» [4,35]. Впоследствии «розой без шипов» могли назвать и святую, например, св.Екатерину: «Как роза без шипов,/Так просияла Катерина/ Для рода языческого» [4, 35].

Развитием этого образа является помещение в один контекст розы – Пресв.Девы – и терний – рода человеческого погрязшего в грехах: «Терние произрастило розу,/ Роза терние украсила/ Единственным Сыном» [11, 64], «Радуйся, Роза, порожденная тернием,/ Посредством Которой Врата Рая,/ Для всех закрытые, растворились» [11, 66], «Среди терний роза растет,/ Но не знает скорби терний/ Цветок, благоухающий больше всех» [12, 77]. В богословских сочинениях Богоматерь, благодаря которой человеческий род был спасен, противопоставляется Еве, которая принесла в мир смерть, и это противопоставление также было отражено в гимнографии: «От золотого цветка/ Первоматери Евы/ Цветущая Роза/ Родилась Мария» [10, 120], «Как от корня, покрытого колючками,/ Нежная роза дала ростки,/ Так от ростка/потомства Евы, полная сострадания,/ Ты произошла, Мария» [8, 61].

На втором месте в средневековой гимнографии по частотности находится лилия. Как уже говорилось выше, обычно находим ее в паре с розой, где лилия означает целомудрие. В гимнах и секвенциях святым реализуются разные признаки этой христианской добродетели: «Лилия стыдливости» [11, 126] (Секвенция о св.Евлалии), «Лилия девства» [9, 188] (Секвенция о св.епископе Людовике), «Лилия чистоты» [12, 124] (Секвенция о св.Бенедикте), «Лилия истины» [12, 150] (Секвенция о св.Эрхарде), . Однако лилия участвует и в создании аллегорического образа Христа, которого в песнопениях, посвященных Ему, иногда называют «Лилией долин» [9, 113], что является аллюзией на Песнь Песней (Песнь Песней 2:1). Это «духовное» значение лилии отмечено еще у Евхерия Лионского в его «Правилах духовного понимания» [13, 50, 744В]. «Лилия между тернами», образ, также позаимствованный из Песни Песней (2:2), не столь привычен (обычно в таком контексте встречаем розу), поэтому в песнопении этот аллегорический образ сразу расшифровывается: «Среди терний Лилию,/ Узри Сына Божия, / Обагреного кровью» [12, 28]. Лилии используются и для создания образа Рая: в секвенции о свв.Юсте и Пасторе «Юст следует за Праведным/ Агнцем среди благоухания/ цветущих лилий» [10, 171]. Св.Бернард Клервосский, «Украшенный белыми/ Лилиями Рая,/ Непрерывно следующий за Агнцем.../ Уже с Женихом/ Ты наслаждаешься среди приятных лилий» [9, 113].

Последним цветком триады «роза-лилия-фиалка» становится фиалка. Первоначально, как упоминалось выше, фиалки означали исповедников. Во времена гонений на христиан исповедниками назывались люди, которые открыто называли себя христианами, терпели пытки, но остались в живых и умерли своей смертью. Позже исповедниками стали называть людей, которые прославились святостью своей жизни. Христианскими добродетелями,

без которых было невозможно жить праведно, были целомудрие, смирение, благочестие, и фиалка стала образом этих добродетелей. Так, о Пресв.Богородице говорится: «Да здравствуй, цветущая и приятная,/ До рождения исполненная света,/ Фиалка чистоты» [12, 77]. В церковной поэзии фиалка редко упоминается сама по себе, она входит в состав триады: «О алеющая розочка,/ О белизна лилии,/ О цветущая фиалка,/ О Невеста Сына/ Всевышнего Царя./ <...> Роза мученичеством/ Алеет, девство/ Означается лилией,/ И благочестие сердечное/ скрывается под [образом] фиалки» [4, 35-36] (Секвенция о св.Екатерине). С течением времени аллегорическое значение «смирение», появившееся в XI в. [5, 65], стало основным для этого цветка [7, 125].

Кроме трех цветов, о которых говорится выше, средневековые гимнографы обращаются и к другим растениям. По большей части их названия можно найти в библейских книгах. Так, миндальный орех упоминается в уже приводившейся цитате из Книги Чисел (17:8). Аллегорическое изображение Христа как миндального ореха, источником которого является эта цитата, впервые обнаруживается в проповеди «О тайне Св.Троицы и Воплощения», приписывавшейся Блаж.Августину: «... орех имеет в своем теле тройной союз вещества, кожицу, скорлупу и ядро. Под видом кожицы рассматривается плоть, под видом скорлупы - кости, под видом ядра - внутренняя душа» [3, 198]. Этот аллегорический образ, кроме Блаж.Августина, привлек еще двух богословов - Салония Вьеннского и Петра Дамиани [3, 198-199], но и гимнографы не обошли его своим вниманием. Так, он появляется у прославленного поэта и композитора XII в. Адама Сен-Викторского. В секвенции «О Рождестве Господнем» вышеупомянутая цитата из Книги Чисел пересказывается, и тут же дается ее толкование: «Листву, Цветок, Орех сухая/ Ветвь приносит, и Целомудренная/ Дева – Сына Божия...» [3, 198]. Здесь же объясняется, что означает орех: «Орех есть Христос:/ Оболочка Ореха/ Вокруг Плоти мука крестная,/ Скорлупа – тело костное,/ Плотью покрытое Божество./ И Христа приятность/ Означается чрез ядро [Ореха]» [3, 198]. Еще раз этот образ встречается в секвенции XV., восхваляющей Пресв.Богородицу: «Да здравствуй, ветвь сухая,/ Листьями, цветами богато покрытая,/ Производящая миндаль» [12, 77].

Источником для большинства растительных аллегорических образов послужил отрывок из Книги Иисуса сына Сирахова, в котором Премудрость говорит о себе: «Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских;/ я возвысилась, как пальма в Енгадди и как розовые кусты в Иерихоне;/ я, как красивая маслина в долине и как платан, возвысилась./ Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание,/ как халвани, оникс и стакти и как благоухание ладана в скинии./ Я распростерла свои ветви, как теревинф, и ветви мои – ветви славы и благодати./ Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства» (Сир 24:14-20).

В отрывке из Книги Иисуса сына Сирахова кедр и кипарис стоят рядом, и расположение рядом одинаковых синтаксических структур, в которые вхо-

дят названия этих деревьев, позволяло средневековым комментаторам приписывать им близкие аллегорические значения. Часто в богословских трактатах кедр и кипарис объединялись по сходству качеств, например: «Кедр и кипарис суть деревья, по природе не подверженные тлению, и означают святых Божиих, которые пылают неустанной и неугасающей потребностью [к общению] со своим Создателем и не прекращают [творить] добрые дела до самой смерти» [13, 184, 1237В]. Эти два дерева могут обозначать не только святых но и церковных иерархов, отличающихся праведной жизнью: «Кедр и кипарис описываются как благоуханные и не подверженные тлению деревья, ибо и предстоятели Церкви по причине хорошего запаха и непорочности жизни, учения и веры, превозносятся, и те, кто отдан им в обучение, к благодати их добродетелей ежедневно побуждаются» [13, 195, 1093А]. В аллегориях кедр и кипарис могут обозначать людей, и их значения при всей схожести чуть различаются. Кипарис символизирует «усердие в добрых делах» [13, 184, 1237В], «благоухание жизни и учения и непорочность веры» [13, 195, 1092D], в то время как кедр «подаёт пример благой жизни и благоухание доброго образа жизни своим товарищам» [13, 184, 1237В]. Оба эти дерева наряду с оливой и пальмой используются в аллегорическом описании Св.Креста, где кипарис располагается «в недрах» [13, 184, 732D], то есть из него делается подножие Креста, а кедр связывается с его «вышиной» [13, 184, 732D]. Соответственно кипарис, как «корень Креста» [13, 184, 733А], означает «страх [Божий] или смирение» [13, 184, 733А], а кедр означает «стойкость или терпение» [13, 184, 732D].

В средневековой гимнографии встречаем оба вида аллегии, где используются кедр и кипарис. Так, о Пресв. Богородице говорится: «Кедр, [который] выше всех» [9, 40], но и св.Хедвиг, покровительница Силезии, также называется «кедром» и «кипарисом»: «Из благородного питомника/ Произшел Кедр Ливанский,/ вечной зеленеющий листвою,/ Сделался Кипарис из платана» [9, 148]. Св.Крест описывается, как «Древо более высокое,/ Чем кедры, которые имеет Ливан» [9, 86].

Аллегорическая характеристика св.Хедвиг интересна тем, что в ней, кроме кедра и кипариса, появляется третье дерево – платан, который также находим в упомянутой цитате из Книги Иисуса сына Сирахова (Сир 24:16). В отличие от двух первых деревьев платан не всегда отличается положительными коннотациями. Платан может означать и «радость будущего блаженства» [13, 189, 958А], и «распространение славы и доброй молвы во всех языках и народах» [13, 202, 851В], но он сочетается с глаголом *exalto* - «возноситься», то есть «подниматься ввысь», но и «превозноситься», то есть «гордиться». В гимне о св.Хедвиг платан противопоставляется кедру и кипарису, и это противопоставление позволяет утверждать, что в рассматриваемом гимне платан может означать «веселую, цветущую и превознесенную мудрость века сего и плодоносный разум мира сего» [13, 184, 36С], не обязательно порочную и грешную, но по сравнению с Премудростью Божией малоценную и суетную. В таком случае созданная анонимным гимнографом аллегория расшифровывается как «превращение мирского человека, увле-

ченного делами повседневными и поверхностными, в человека духовного, ищущего вечности».

Олива, входящая, как уже упоминалось, в описание Св.Креста, рано стала водиться в аллегии. Она получила несколько значений, самым распространенным из них было «мир Божий», восходящее к словам св.Амвросия Медиоланского о том, что олива есть «текущее помазание мира Господня» [6, 63], но и «сладость Богосозерцания» [13, 189, 958А], «изобилие Божественной любви» [13, 202, 851В], и «дела милосердия, ... любовь» [13, 184, 733А]. Поэтому оливу можно встретить в песнопениях посвященных и Пресв.Деве, и святым. Пресв.Богородица называется «прекрасной Оливой» [9, 40], св.Хедвиг описывается как «олива, пускающая ростки/ И изливающая потоки елея» [9, 146]. Олива используется в секвенциях, прославляющих св. апостолов Петра и Павла: «Оливы благодати» [11, 204], «две оливы» [11, 204]. Св.Бенедикт Нурсийский характеризуется как «олива благочестия,/ Капли источающая добродетельности,/ Лекарство ослабевшим,/ Которая, посаженная у потоков,/ Приносит плоды благоприятные/ Господу в винограднике» [12, 124].

Пальма, последнее из деревьев, использующихся в аллегорическом описании Св.Креста, означает «победу» [13, 184, 733А]. Такое же значение имеет и лавр [2, 46-47]. Эти растения получили свои аллегорические значения еще в эпоху античности. Со значением «победа» пальма и лавр встречаются и в средневековой гимнографии, например, св.Стефан, «обвитый зеленеющим лавровым венком» [10, 214], «девственные виски» св.Геральда также «закрывает лавровый венок» [10, 148]. В песнопении «Все мученикам» говорится, что когорта мучеников «Лавровыми венцами/ увенчана в веках» [10, 230], их «голова украшены лавровыми венками» [10, 231]. В таком же контексте встречаем и пальму: «Ветвь зеленеющей пальмы/ Дается хвалам победителя» [9, 98] (Секвенция о св.Варваре), «С Женихом сегодня сочетается/ Небесным Евлалия./ .../Украшена веком из роз,/ Несет пальму и лилию» [11, 126], св.Стефан изображается как «стяжавший пальму/ победы» [10, 214]. Венок, по античному обычаю достающийся победителю в состязаниях или герою-воину, а в церковной поэзии украшающий святого, может быть не только лавровым: «пальмовый/ венец» [10, 232].

Пальма, кроме античного значения, приобрела и значения, обусловленные христианской культурой, например, «праведность». Его источником является стих из Псалтыри: «Праведник цветет, как пальма» (Пс 91:13). В других контекстах пальма может означать «плод покаяния» [13, 189, 957D] и «надежда на горнее» [13, 184, 733В]. Все эти значения могут реализовываться в секвенции о св.Флориане, которого «должно сравнить с пальмой» [12, 158].

Вся палитра символических значений винограда, как говорилось выше, отражена еще у Евхерия Лионского: «Лоза: Христос ... Ростки виноградной лозы: апостолы или святые... Виноград: плоды праведности/справедливости... Кисть винограда: Церковь или Тело Христово» [13, 50, 743D-744А]. Как лоза представляется св.Варвара, одна из наиболее почитаемых христианами муче-

ниц: «На необработанной земле,/ Которая пренебрегала хвалами Богу,/ Возросла весьма спасительная лоза» [12, 116].

В средневековой церковной поэзии встречается растение, совершенно не типичное для мест, которые описаны в библейских книгах. Это примула весенняя, или первоцвет весенний, известный в России, как баранчики или ключики, медонос, то есть растение, привлекающее своим приятным запахом насекомых. Аллегорическое значение, приписываемое этому растению, можно реконструировать из его средневекового названия «трава святого Павла» [13, 197, 1119]. Св.апостол Павел называется «апостолом язычников», он проповедовал за пределами Палестины – в Малой Азии, Греции, Риме. Поэтому и примула встречается либо в секвенциях, посвященных Пресв.Деве, Матери Спасителя ода человеческого («Приятная благоухающая примула» [12, 70], «Истинная примула весны,/Учащая спасению» [11, 74]), либо святой, которая первой уверовала из своего народа, как св.Людмила Чешская: «весенняя примула,/ Которая из земли Богемии/ Первая зеленеющая и усердная/ Стала сосудом Небесной благодати» [9, 185].

Богатство флоры, описанной в Свящ.Писании, послужило средневековым гимнографам материалом для бесчисленных аллегорий, при помощи которых передавалась суть сложнейших богословских идей. Растения, окружавшие человека в его повседневной жизни, словно некие знаки, приобретали символические значения, но значения эти легко запоминались, так как сами растения были хорошо известны читателям или слушателям церковной поэзии. Хотя наиболее часто упоминаемыми растениями были роза, лилия и фиалка, поэтический гербарий включал в себя растения как Европы, так и Палестины.

Список литературы

1. Ненарокова М.Р. Каролингская эклога: теория и история жанра. М., ИМЛИ РАН, 2012. - с.416.
2. Ненарокова М.Р. Рассуждение о цветочках Кантемира// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 5. с.36-49.
3. Ненарокова М.Р. Секвенции Адама Сен-Викторского как часть образовательной программы викторинцев// *Arbog Mundi*. Мировое древо. Вып.16. сс.179-203.
4. Ненарокова М.Р. Св.Екатерина Александрийская: представления о женской красоте в средневековой латинской гимнографии// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9-4.ч.31-38.
5. Ненарокова М.Р. Эклога Пасхазия Ратберта и античная традиция «литературы скорби» // Вестник ПСТГУ. III. Филология. 2011. Вып 3(25). сс.55-73.
6. Ненарокова М.Р. Язык цветов: Олива в русской поэзии XVIII - 1-ой половины XIX вв.// Вестник Костромского Государственного Университета им. Н.А Некрасова. т.21, №1, 2015. сс.63-66.
7. Ненарокова М.Р. Язык цветов: фиалка в русской поэзии 1-ой половины XIX в.// Вестник Костромского Государственного Университета им. Н.А Некрасова. т 19, №3, 2013. сс.125-128.
8. *Analecta Hymnica Medii Aevi*. Hymnarius Moissiacensis. v. 2. ed. G.M.Dreves. Leipzig.1888. – p.174.
9. *Analecta Hymnica Medii Aevi*. Hymni inediti. v.4. ed. G.M.Dreves. Leipzig.1888. – p.270.
10. *Analecta Hymnica Medii Aevi*. Prosarium Lemovicense. v.7. ed. G.M.Dreves. Leipzig.1889. – p.285.

11. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Sequentiae ineditae.* v.8. ed. G.M.Dreves. Leipzig.1890. – p.281.
12. *Analecta Hymnica Medii Aevi. Sequentiae ineditae.* v.9. ed. G.M.Dreves. Leipzig.1890. – p.296.
13. Migne, J.-P. *Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL).* – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993-1995.

МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Пяткова И.Ю.

ведущий специалист факультета Государственного и муниципального
управления ЧОУ ВО «Международный институт рынка»,
Россия, г. Самара

Статья посвящена изучению развития моделей английской грамматики в диахроническом аспекте. В статье рассматриваются понятия моделирования и лингвистической модели, анализируются свойства языковых моделей. Также в статье описана типология моделей современного языкознания и проводится исследование моделей в ее историческом развитии на основе категории числа имени существительных.

Ключевые слова: моделирование, языковая модель, типы моделей в языкознании, диахронический аспект.

Особый интерес вызывает изменчивый, относительный характер моделей, который проявляется даже тогда, когда объект моделирования – язык – изменениям не подвергается. В настоящей статье рассматривается относительность грамматических моделей, созданных в исторический период с конца XIX до конца XX веков.

В настоящее время проблеме моделирование посвящена обширная лингвистическая литература. Довольно широко используется понятие модели. Понятие «модель/моделирование» появляется в конце XX в. в работах по геометрии, а затем встречается в философских работах, посвященных проблемам математической логики. В лингвистику термин вводит З. Харрис, в 40-е годы XX в. активно разрабатываются проблемы моделирования в области фонологии и синтаксиса.

Термин «модель» в языкознании рассматривается многими учеными. Так, В.А. Штофф понимает под моделью такую мысленно представляемую или материально реализованную систему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [6, с. 19].

Модель в языкознании определяет Марчук Ю.Н. – «абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и пр.); представление самых общих характеристик какого-либо языко-

вого явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» [4, с. 25].

В свою очередь И.И. Ревзин определяет модель как некоторое гипотетическое научное построение, абстрактный конструкт [5, с. 9].

Таким образом, модель – это некий абстрактный образец или конструкт системы описания языка.

С пониманием модели тесно связано понятие «моделирование», означающее:

1) создание имитационных моделей реально существующих предметов и явлений;

2) построение аналитических моделей гипотетических объектов для прогнозирования их функциональных признаков [3, с. 27].

Моделирование, по признанию многих лингвистов, является одним из наиболее эффективных методов лингвистического исследования текста, а также выполняет функцию грамматического описания

Анализ литературы свидетельствует, что до сих пор не выработано единого мнения по поводу типологии лингвистических моделей. Например, И. И. Ревзин, опираясь на структурную традицию, выделяет анализирующие и синтезирующие лингвистические модели. Последние, в свою очередь, разделяются на собственно синтезирующие (от смысла к форме) и порождающие (от базовой формы к разнообразию небазовых форм) [5, с. 12]. Ю.Д.Апресян по характеру объекта моделирования различает модели речевой деятельности (объект моделирования – конкретный языковой процесс или явление), модели исследовательской деятельности лингвиста (модели исследования) и метамодели (в качестве объекта моделирования выступает уже существующее лингвистическое описание) [1, с. 99].

Языковые модели характеризуется двумя противоположными свойствами: стабильностью и динамичностью, которые проявляются как в синхроническом, так и диахроническом плане.

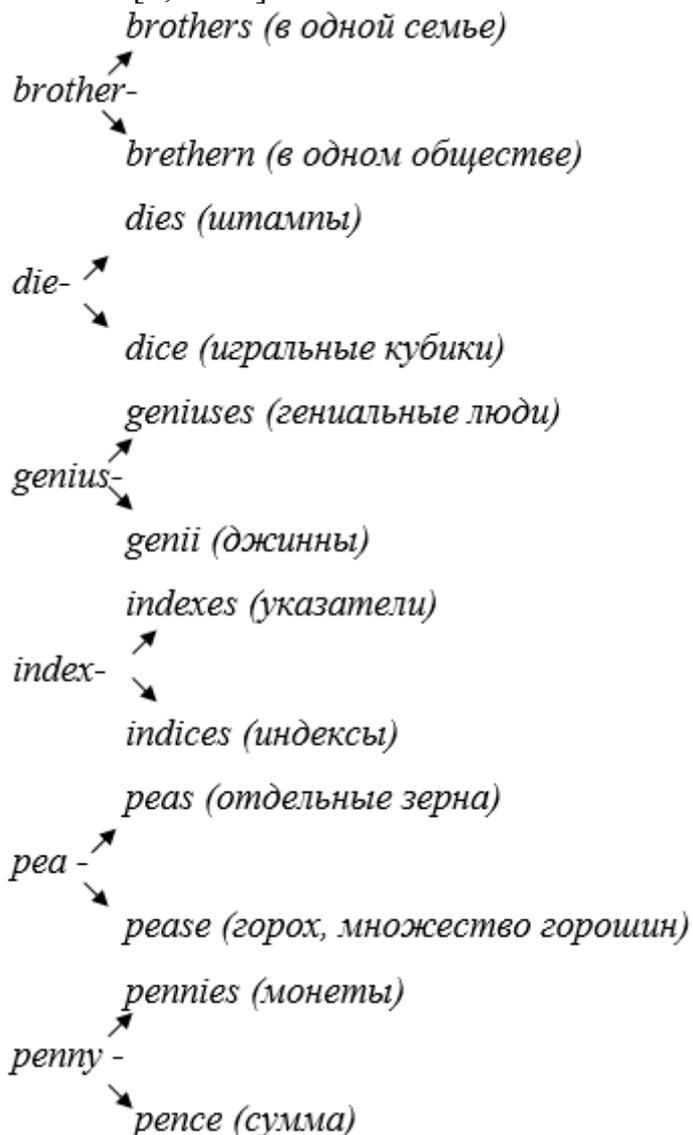
Перейдем к рассмотрению моделей *категории числа в английском языке в диахроническом аспекте* в конце XIX и конце XX веков – и определим относительность грамматических моделей.

Учебники конца XIX века отмечают следующие особенности образования форм множественного числа. Регулярным способом выражения множественности является морфема – *s/es (books, churches)*, которые реализуются в ряде алломорфов. Алломорфы фонологически обусловлены; выбор любого из них определяется фонологической формой того морфа, с которым он сочетается. Таким образом, указанная морфема множественного числа -s бывает регулярно представлена алломорфами [s], [z], [iz], в зависимости от предыдущих морфем.

Выделяется ряд существительных, которые образуют множественное число путем изменения корневой гласной. К подобным существительным относятся *man (мн.: men); woman (мн.: women); ox (мн.: oxen); goose (мн.: geese); child (мн.: children); foot (мн.: feet); louse (мн.: lice); mouse (мн.: mice); cow (мн.: kine); tooth (мн.: teeth)* [7, с. 46]. Такой способ выражения множе-

ственного числа уже не определяется как «регулярный». Тем самым отмечается непродуктивность этого способа, его историческая закреплённость за определёнными существительными.

Некоторые существительные в этот период образуют форму множественного числа двояким образом – в зависимости от оттенка значения существительного [7, с. 46]:

Выделяются существительные, множественное число которых выражено при помощи нулевой морфемы. Существительные *deer*, *sheep*, *swine* имеют единую форму для выражения единственного и множественного числа.

Группа существительных, заимствованных из латинского языка, сохраняют латинские формы множественного числа: *basis* - во множественном *bases*, *formula* - *formulae*, *datum* - *data*. Сохранение исконных способов образования множественного числа некоторых существительных свидетельствует об их не полной ассимиляции в английском языке.

Особо рассматривается группа существительных, не имеющих множественного числа. Их относят к группе “*singularia tantum*” (только единственное число), например, *gold*, *cider*, *flax*, *milk*, *tar*, *goodness*, *darkness* [7, с. 40]. Такие существительные обозначают материю, вещество, либо некоторые аб-

страктные понятия и в силу особенностей своей семантики во множественном числе не существуют. Однако они могут образовывать форму множественного числа в том случае, если подчеркивается сорт или вид обозначаемого существительным вещества или абстрактного понятия. Например, *wines* - различные сорта вина, *teas* - различные сорта чая и т. п.

Имеются и существительные, которые не имеют единственного числа. Их относят к группе “*pluralia tantum*” (только множественное число), например, *scissors, clothes, trousers, mathematics, mechanics* и др. [7, с. 40]. Их принадлежность к данной группе так же обусловлена особенностями их семантики: обозначаемые ими объекты состоят из нескольких частей и поэтому воспринимаются как множественные.

Перейдем к рассмотрению моделей категории числа в конце XX века.

Изучение учебников, относящихся к данному периоду, показывает, что система категории числа сохраняет в целом стабильность и устойчивость.

Изменения, произошедшие в категории числа, заключаются в реструктуризации системы: Наблюдаются переходы существительных из одной группы по способу образования множественного числа в другую. Существительное *cow*, которое образовывало множественное число путем чередования гласных (*kine*), перешло в группу существительных с регулярным образованием данной формы (*cows*). Существительное *brother*, имевшее две формы множественного числа (*brothers, brethern*), имеет в настоящее время только одну – *brothers* [2, с. 88]. Некоторые слова, имевшие латинские формы множественного числа в XIX веке, образуют множественное число при помощи продуктивной морфемы – *s*: *formula – formulas* (хотя возможно употребление и исторической формы множественного числа *formulae*). Отметим также регистрируемую в грамматиках возможность образования множественного числа у существительных, ранее относившихся к *singularia tantum*: *waters, snows* – это свойственно, прежде всего, художественным текстам: “*The snows of Kilimanjaro*”, “*The waters of the Atlantic*” [2, с. 88].

В области рекомендаций по использованию категориальных форм, таким образом, очевидна тенденция перехода существительных к регулярным способам образования множественного числа.

Изучение фактического материала показывает, что моделям свойствен относительный характер, что неизменность самого объекта не влечет за собой неизменность отражающих этот объект моделей. В течение периода с конца XIX до конца XX веков происходит процесс дальнейшей унификации образования форм множественного числа; структура категории развивается по пути упрощения; образование множественного числа приближается к практике употребления форм; появляется возможность для грамматических форм служить средством стилистической выразительности.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1966. -305 с.
2. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. - 363 с.

3. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А.Ф. Лосев. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 296 с.
4. Марчук Ю. Н. Методы моделирования перевода / Ю.Н. Марчук. – М.: Наука, 1985. – С. 25.
5. Ревзин И. И. Модели языка / И.И. Ревзин. – М., 1962. – 191 с.
6. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.; Л.:Наука, 1966. – 302 с.
7. Greene S.S. Grammar of the English language / S.S. Greene. – Philadelphia: Cowperthwait & CO, 1870. – 323 p.

РАЗНООБРАЗИЕ МИФОЛОГЕМ «ОГОНЬ» И «ВОДА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ COLLEEN McCULLOUGH “THE THORN BIRD”

Тарасенко Д.Г.

ассистент кафедры второго иностранного языка
Института межкультурной коммуникации и международных отношений,
Россия, г. Белгород

Данная статья представляет детальный анализ мифологем «огонь» и «вода», плотно укоренившихся в сознании носителей языка в произведении Colleen McCullough “The Thorn Bird”. Появившиеся устойчивые сочетания отражают ментальное своеобразие данных мифологем, которые в рамках контекста проявляют метафорическую активность и несут в себе переносное значение.

Ключевые слова: мифологема, стихия, архетип, метафорика.

Уже не одно столетие первоэлементы воспринимаются как основы мироздания. Но с середины XX века появляется и рассмотрение влияний отдельной стихии на метафорику и образность, предопределенных мировоззрением художников. Французский философ Гастон Башляр в своем труде «Художник на службе у стихии» говорит: «Элементы – огонь, воздух, земля и вода, – с древних времен служившие философам, чтобы мыслить великолепие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества. Их воздействие на воображение может показаться слишком отдаленным и метафорическим. И, однако, как только удастся установить подлинную причастность произведения искусства к элементарной космической силе, возникает тут же впечатление обнаружения основания единства, подкрепляющего единство и целостность самых совершенных произведений. И действительно, принимая этот зов материального воображения стихий, художник вместе с тем получает естественный зародыш произведения». Таким образом, автор советует «осмысливать образ в художественном произведении», от момента его зарождения в области стихии, где он принадлежит и писателю и читателю. Башляр считает, что определенная стихия руководит верованиями, страстью, идеалами, философией в течении жизни каждого человека.

Предлагаем рассмотреть эту систему в работе Colleen McCullough «The Thorn Bird». В своем осмыслении литературы Г. Башляр выделяет определенную типологию писателей по признаку их вкусов относительно есте-

ственной стихии. Нам неизвестно писателем, какой стихии назвал бы он ..., но мы позволим себе не ограничивать образный потенциал автора, так как в ее произведении мы чувствуем не только культ земли, как источника жизни, но также культ воды и огня. Рассматривая данный вопрос в романе Colleen McCullough «The Thorn Bird» мы будем употреблять термин «мифологема», под которой будем понимать всестороннюю парадигму мифопоэтического образа.

Для анализа мы выбрали мифологема огонь и вода. Целесообразно сначала рассмотреть их архетипические значения. Как архетип «вода», так и архетип «огонь» не ограничены рамками какого-то определенного мифологического сюжета, и связаны с универсальными категориями человеческого мышления. Изучив материал предложенный «Мифологическим словарем» и энциклопедией «мифы народов мира», предложим выделить следующие фундаментальные значения архетипов «огонь» и «вода»:

- 1) всеобъемлющее начало, пронизывающее мироздание;
- 2) гибель;
- 3) мотив противоборства, противопоставление;
- 4) очищающие, целительные и разрушительные стихии;
- 5) олицетворение устойчивости социума.

Подводя итог можно сделать вывод, что «огонь» и «вода» символизируют полноту, совокупность всех потенциалов, а также предшествуют любой форме и являются основой всякого творения, поддерживают его.

- Washed and dusted, the trees glittered, and the hordes of parrots came back from wherever they had gone while the rain fell to flash their rainbow bodies amid the timber, more loquacious than ever.

- ... the vast deep clouds swallowed the sun whole and prepared to spew solar fire over the earth.

- The dry weather came back; the thigh high grass dried out completely and backed to a silver crisp in a rainless summer.

В произведении «The Thorn Bird» Colleen McCullough чаще всего использовала именно «огненную» и «водную» лексику для изображения внутреннего переменчивого состояния души. Обе эти стихии сопровождают героев романа повсюду, как в моменты радости, переживаний, горя, так и в созерцательном восприятии окружающего мира. Рассмотрим несколько примеров:

- And he laughed at them, a skinny collection of bones in filthy canvas, not a tooth in his mouth or an inch of his skin unscarred, lit from within by a fire of bitterness and defiance nothing seemed to quench. (31)

- And the memories of his own terrible misery at school came flooding back to him. (40)

- But the pain was like a vast explosion, scorching, searing invasion of her flesh right down to the bone. (37)

- But it was the children Frank found hardest to face, ashamed and embarrassed, the bright bird brought home with the sky unplumbed, wings clipped, song drowned into silence. (62)

- Her eyes lost their pleasure in seeing him, her face flooded with scarlet shame. (107)

- His face drained of color. (232)
- She was like a lighthouse, he thought; flashes of grief every time her mind came round to that pitch of emotion which was too great to be contained. A huge flare, and then a long period of nothing. (241)
- They burned for the day when they would be out in the paddocks with Bob. (252)
- No, surely not all men. The difficult ones, perhaps, the complex ones with their seas of doubts and objections, rationalities. (259)
- She never felt that dark liquid fire in her bones for him. (264)
- It was as if he had turned into a flame in one of the little red glass sanctuary lamps. (471)

Следовательно, мифологемы воды и огня обретают абсолютно новый, эмоционально окрашенный тон, говорящий о присутствии определенного подтекста и помогающий автору достичь своих художественных целей. А характер изложения, способ сочетания различных символов свидетельствует о глубоком мифологизме авторского стиля.

Список литературы

1. Бастон Г. Онирическое пространство. Художник на службе у стихий [Текст]. – М., 1994. – С.112.
2. Визгин В.П. Эпистемология Гастона Башляра и история науки [Текст]. – М., 1996. – С. 46-48.
3. Мифологический словарь. – СПб.: Питер, 1998.
4. Топоров В.П. Путь [Текст] Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Республика, 1980. – Т.2. – С. 353-353.
5. BNC – British National Corpus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
6. Colleen McCullough The Thorn Bird [Текст] Hachette Book Group, Inc. 2001.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors WE Live By.[Текст] Chicago; L.:U.C.P., 1980

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Фаткуллина Ф.Г.

заведующая кафедрой русской и сопоставительной филологии
Башкирского государственного университета, д-р филол. наук, профессор,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается понятие деструктивности как особой лексико-семантической категории в современном русском языке. Особое внимание уделяется анализу отдельных областей в составе поля, и подтверждается тезис о том, что в состав поля деструктивности входят лексические единицы, которые являются наименованиями любой деструкции, существующей в объективной действительности.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, деструктивность, глагол, деструктивная лексика, ядро и периферия, категория.

В состав поля деструктивности входят лексические единицы, которые являются наименованиями любой деструкции, существующей в объективной действительности [5, с. 45, 52].

Представим общую характеристику отдельных областей в составе поля.

Специализированным лексическим способом представления концепта «деструктивность» в языке является прежде всего глагол, т.к. любая деструкция – это процессуальный (в широком смысле этого слова) признак предметов и явлений [1, с. 14; 2, с. 361; 5, с. 53; 7, с.18], имеющий временную протяженность.

Самой обширной является глагольная часть поля деструктивности: *взрывать, гнить, душить, жевать, заклепывать, калечить, молоть, обезглавливать, отравлять, пилить, разбить, скоблить, точить, царапать, шлифовать, щелочить, эродировать* (от *эрозия*): «разрушить поверхность чего-либо» и др.

Понятие деструкции может быть интерпретировано не только как процессуальный временной предикат [5; 8]. Оно может быть осмысленно и номинировано также как вневременной субстанциональный предикат, как это представлено в семантике имен существительных (например: *гниение, косьба, плавление, сверление, ранение, дробление, чистка, варка, долбеж* и др.). В субстантивную часть поля мы включаем и актантные имена существительные, обозначающие участников ситуации разрушения: «тот (то), кто (что) казуирует ситуацию разрушения»: *рубщик, взрывник, бомбардировщик, боевик, грызун; нож, лезвие, пила; бомба, тротил, динамит, взрывчатка, пуля, снаряд* и др.; место, где совершается действие разрушения: *бойня, мельница, лесопилка* и др.

Понятие деструкции может быть осмыслено также как вневременной атрибутивный предикат; тогда оно передается именами прилагательными (со значением «такой, который разрушает, видоизменяет, уничтожает что-либо») или наречиями (со значением «разрушительно»): *амортизационный, взрывной механизм* (устройство), *разрушительный, окислительный, раздробленный* и др. В адвербиальную часть поля входят наречия: *разрушительно, раздробленно, губительно, вприкуску, жгуче, впритык, пополам* и др. [5, с.58]

Имея «общую концептуальную основу («деструктивность»), конститuentы поля различаются частеречными категориально грамматическими и функционально-семантическими значениями» [5, с 62].

Объединяющим началом для слов разных частей речи служит то, что все они соотносятся с логическим понятием деструкции, отражающим одноименную объективную ситуацию. Под термином «ситуация», вслед за В.Г. Гаком, здесь понимается совокупность взаимосвязанных предметов и явлений, а элементы ситуации трактуются как дискретно выделяемые при ее восприятии предметы, процессы и их признаки [3, с. 19]. Здесь мы наблюдаем явление межкатегориального перехода понятия, при котором понятие разрушения может получать разное языковое оформление в зависимости от того, какую функцию (предиката, атрибута или аргумента) оно выполняет в синтагматической цепи.

Полевая организация деструктивной лексики подразумевает наличие ядерной и периферийной зон, разграничение которых проводится с учетом таких традиционно предлагаемых критериев, как степень сложности семантической структуры слова, специфика морфологического состава, функционально-синтаксические характеристики слова, его употребительность и т.д. Ядерная зона семантического поля деструктивности организуется деструктивными глаголами, обозначающими непосредственно сами деструктивные явления [5 с. 71]. Глагол – это актуализированный предикат, он в своей личной форме организует центр предикативной фразы [4]: *Ветер вырывал с корнем деревья, разрушал дома; Огонь в одночасье спалил полсела.* Ядерная позиция глагола в рамках семантического поля деструктивности объясняется еще и тем, что именно он функционально-семантически обуславливает другие части речи одноименной семантики, которые находятся в отношениях функционально-семантической производности с ним. Глагольная фраза порождает именные фразы; ср.: *ветер разрушает – разрушение ветром – разрушительный ветер – ветер действует разрушительно.*

Входящие в субстантивную часть поля актантные существительные акцентируют в своем значении какой-то предметный элемент ситуации разрушения. В общеупотребительном языке они составляют обширную группу слов, например: *стрелок, боевик, нож, динамит, гексаген, тротил, пуля.* Актантные деструктивные имена могут обозначать каузатора ситуации разрушения: *взрывник* (тот, кто разрушает взрывом); инструмент (орудие, средство), при помощи которого производится деструктивное действие: *бомба, пуля, динамит*; место, предназначенное для совершения деструктивного действия: *лесопилка, крематорий, бойня* и др.: *Чтобы прорвать тоннель в горах, пришлось несколько раз взрывать породу динамитом; Не стоило тебе ножом разрезать эти бинты...*

В состав семантического поля входят также фразеологические единицы, выражающие понятие деструкции в различных интерпретациях. Например: *влепить пару горячих, всыпать чертей, разделать под орех, без ножа зарезать, оторвать бабку* и др.

Фразеологические обороты в составе межчастеречного поля деструктивности преимущественно ориентированы на предикатное функционирование [5, с. 55]; по выражаемому значению они могут быть соотнесены с глаголом (*разрушать/разрушаться*), а также глагольно-именным сочетанием (*делать разрушенным/ находиться в состоянии разрушения*): *выматывать душу, выбить/выбивать дурь, выжигать каленым железом* – «окончательно уничтожать», *дать дуба* – «умереть», *заметать следы* – «уничтожать улики», *дары данайцев* (книжн.) – «коварные дары, несущие гибель для тех, кто их получает», *сжигать корабли* – «окончательно порывать с прошлым».

Фразеологические сочетания со значением деструкции образуют единую систему с лексемами, составляющими межчастеречное семантическое поле деструктивности. Фразеологические единицы, выполняющие в предложении сказуемостную функцию, соотносятся с глаголами, а другие – примыкают к именам существительным и наречиям.

Сема деструктивности несет в себе и некоторый элемент научности и поэтому свойственна также терминологической лексике [6, с. 93].

Термин, как известно, возникает в результате научного познания действительности. Содержательная сущность термина со значением деструкции заключается в обозначении явлений, действий, состояний, подвергающихся качественному или количественному изменению, преобразованию, иногда ликвидации.

В функции терминов могут выступать все знаменательные части речи, но главным средством выражения терминируемых понятий является, по мнению многих ученых, имя существительное [6, с. 42].

Терминологические лексемы деструктивной семантики могут быть выражены:

1. Глаголами действия, деятельности: *отделять, извлекать, связывать, деформировать, видоизменять, реформировать, разъединять* и др. 2. Отглагольными именами процессуального характера: *разбрызгивание, разбрасывание, сжатие, бучение* – спец. «варка (тканей) в растворе щелочи для очистки», *мотыжение, кипячение, долбление* и т.д. 3. Прилагательными и наречиями (своего рода оценочными словами): *разрушительный, разделительный, слабительный, дробный, молотильный, давящий; разрушительно, дробно* и др. Общелитературная нетерминологическая лексика используется для связи научных понятий, выражения их отношений, толкования понятий, описания материала, эксперимента.

Терминологическая область семантического поля деструктивности является открытой, для нее характерна тенденция к постоянному пополнению за счет слов общелитературного языка, подверженных терминологизации, словообразования, заимствований.

Таким образом, поле деструктивности имеет предикатно-актантную (пропозициональную) функционально-семантическую структуру, объединяя в своем составе слова предикатной семантики (глаголы, прилагательные, существительные, наречия) и слова актантной семантики (имена существительные).

Список литературы

1. Благова А.Р. Семантический признак «изменение» в структуре значений слов // Высказывание и текст: Взаимодействие языковых единиц. – М., 1988. – С. 12 – 19.
2. Гак В.Г. Номинация действия // Логический анализ языка: Модели действия. – М., 1992. – С. 77 – 84
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998. – 763 с.
4. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
5. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке. [Текст]: дисс. докт. филол. Наук / Ф.Г. Фаткуллина – Уфа, 2002. – 323 с.
6. Фаткуллина Ф.Г., А.К. Сулейманова А.К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа. Монография [Текст] / Ф.Г. Фаткуллина, А.К. Сулейманова – Уфа: РИЦ БашГУ. 2014. – 168 с.
7. Фаткуллина Ф.Г. Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина – Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. – 127 с.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ: МОСКВА, 2009. – 635с.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Шевченко А.В.

доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации Белгородского государственного института искусств и культуры,
канд. педагог. наук,
Россия, г. Белгород

Стржалковская А.Д.

старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, канд. истор. наук,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается лингвострановедческий аспект изучения русского языка как иностранного, раскрывается значение и место дисциплины лингвострановедение в процессе обучения иностранных студентов в отечественных вузах.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, иностранные студенты, социолингвистика, лингводидактика.

Изучение языка является не целью, а скорее средством в процессе обучения иностранных учащихся. Целью можно назвать становление и развитие коммуникативной компетенции на основе знания культуры страны изучаемого языка.

Можно прекрасно знать грамматику, орфографию, семантику изучаемого языка и даже иметь произношение практически такое же, как и у носителей языка, но при этом не суметь объяснить то, что необходимо и совсем не понимать, что вам хотят сказать. В этой связи перед системой обучения иностранных студентов встает задача: подготовка студентов к инокультурному профессиональному и личному общению с представителями стран с иными общественным устройством, социальными традициями и языковой культурой. Необходимо четко понимать, что русский язык нельзя изучать в отрыве от жизни людей, говорящих на русском языке.

Лингвострановедение включает:

- а) обучение языку,
- б) создает знания и представления страноведческого характера.

Из этого следует главная цель курса “лингвострановедение” – формирование межкультурной коммуникации через обучение адекватному восприятию и пониманию текстов и иноязычной речи. Таким образом, задачами лингвострановедения является: изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка реалий (обозначений предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой);

– коннотативной лексики (слов, совпадающих по основному значению, но отличных по культурно-историческим ассоциациям);

– фоновой лексики (обозначений предметов и явлений, имеющих аналоги в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов) [1, с.32].

При этом подходе они выступают важнейшими критериями отбора национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку.

Как научная дисциплина лингвострановедение воплощает в себе именно аспект культурной среды. В процессе коммуникативно направленного изучения русского языка оно не может быть каким-то побочным или дополнительным элементом, а является полноценной, неотъемлемой частью этого процесса. Язык без наполнения его страноведческим содержанием перестает быть живым организмом и превращается в мертвое тело [2, с.11].

Необходимо отметить, что страноведение – это не только наука о человеке и его культурной среде, но и о языковом отражении этой среды, т.е. фактически мы говорим о лингвострановедении. В связи с этим важно правильно соотносить понятия страноведения и лингвострановедения. Их рабочие определения были даны в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Лингвострановедение рассматривалось ими как совокупность приемов ознакомления, учащихся с современной действительностью страны через посредство русского языка и в процессе его преподавания. Страноведческое направление работы предполагает систематическое ознакомление учащихся с культурой страны изучаемого языка независимо от способа и средств подачи этой информации. Таким образом, лингвострановедение и страноведение призваны органически дополнять друг друга в учебном процессе [3, с.44-45].

Как пример можно привести тему «Система образования в России». При изучении российской действительности мы опираемся как на уже сформировавшиеся, так и еще формирующиеся когнитивные лексические базы. Они могут быть содержать в себе несколько уровней знания. То есть включать в себя универсальные международные понятия, определения и понятия, отражающие национальную государственную специфику, а также региональные специфические особенности [4, с.71]. Цель изучения данной темы создать условия для развития личностной языковой компетенции учащегося в сфере образования. Иностранцы студенты должны разбираться в структуре системы образования и функционировании ее компонентов. Кроме того, иностранные студенты должны уметь пользоваться такими понятиями как «зачетная книга», «куратор», «домашнее задание», «конспект», «институт», «факультет», «кафедра» и т.п. В качестве маленького примера можно привести тот факт, что в языки иностранных студентов, обучающихся в нашем университете (будь то испанский, английский, французский и даже китайский языки) прочно вошло такое понятие как «общезитие».

Важным условием успешного овладения иностранным языком является изучение культурного компонента слов, которое входит в более широкий круг культурно - исторических значений соответствующей социальной дей-

ствительности. В то же время, усвоение коммуникативных знаний и умений определенной социальной действительности является важным условием использования языка как средства межкультурного общения. Основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности, поэтому решаемые в этой науке проблемы частично покрывают задачи социолингвистики [5, с.22].

Список литературы

1. Брагина, А.А. Лексика языка и культура страны в лингвистическом аспекте [Текст] / А.А. Брагина. – М., 1981. – 152 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин. – М.1990. – 123 с.
3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1980. – 141 с.
4. Игнатова, И.Б. Лингвокраеведение в системе обучения русскому языку иностранных студентов-филологов (включенная форма обучения) [Текст] / И.Б. Игнатова // Теория и практика современной русистики в мировом контексте. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С.70-72.
5. Прохоров, Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1998. – 94 с.

ГАЗЕТА «СЕВЕРНАЯ ПЧЕЛА» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК

Шетэля В.М.

доцент кафедры контрастивной лингвистики Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университет,
кандидат филологических наук,
Россия – Польша, Москва – Варшава

Новая для XIX века по своему формату российская газета, какой являлась «Северная пчела», вносила в жизнь общества оживление своими комментариями по поводу событий в политике, общественной жизни в России и за рубежом, в науке и технике и т.д. Употребленные в связи с этим значимые единицы как исконные, так заимствованные не только входили в фонд ярких выражений прессы, но способствовали значительной их популяризации в русском обиходе. Некоторые из таких единиц являются темой настоящей статьи.

Ключевые слова: заимствования, метафорические образования, публицистический стиль, язык прессы.

Всем известная роль газеты «Северная пчела» в развитии публицистического стиля. Новая для XIX века по своему формату российская газета, какой являлась «Северная пчела», вносила в жизнь общества определенное оживление своими комментариями по поводу событий в политике, общественной жизни в России и за рубежом, в науке, технике, природе и т.д.

Политическая терминология газеты обозначилась в употреблении, например, такого слова, как **лидер**, происходящего от английского слова *leader* в знач. „ведущий, руководитель”, которое на русской языковой почве использовалось во второй половине XIX века в знач. – «вождь политической партии; || сочинитель передовых статей в газете» [2, с.334].

По Н.М. Шанскому [17, с.97] слово известно с 30-х гг. XIX в. как варваризм, в котором русская языковая система могла не нуждаться. В этом качестве слово **лидер** выступает и в середине столетия, на что указывает следующая заметка, в которой объясняющим является слово **оратор** с соответствующей ссылкой на английский эквивалент, см.: «Лорд Джон Россель передал лорду Кларендону портфель Министра Иностранных Дел, оставаясь только оратором (*leader*) Нижнего Парламента» [7, с.159].

Если в данном случае слово **оратор**, послужившего для пояснения слова *leader*, имеет, скорее всего, значение **спикера** Нижнего Парламента, то в следующем отрывке слово **оратор** называет каждого выступающего в Парламенте, см.: «Бестолковый либерализм руководствует ораторов» [3].

Интересно здесь употребление слова **либерализм** (из франц. < лат. *liberālis* – „касающийся свободы”) – «свободолюбивые убеждения» [2, с.332], которое Черных датирует 1818 годом [16, с.479]. Это было новое слово в группе других «ненужных», о которых высказывался известный тургеневский персонаж: «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, – говорил между тем Базаров, – подумаешь, сколько иностранных ... и бесполезных слов!» [15, с.488].

В газетной полемике достается и самой «Северной пчеле» за подобные термины и проявления слабости в освещении политических дел, см.: «Другие, как „Северная пчела”, стараются подняться на высоту „Московских ведомостей”, сохраняя при том все повадки рассудительного петербургского либерализма» [10, с.213].

Если судить по материалам словарей, то однокоренные слова **либерал** (лат. *liberālis*) – «человек свободолюбивых убеждений» [16, с.479], **либеральный**, прилаг. к **либерал** в русском языке отмечены позже слова **либерализм**, см.: БАС [14, стб.208].

Газета «Северная пчела» неоднократно выступала с полемическими замечаниями по поводу надобности в употреблении того или другого слова. Например, в материалах газеты находим высказывания на тему нового значения слова **личность** и **научность**. Авторы газеты отмечали повсеместное употребление слова **личность** в знач. «человек со всеми его качествами»; «облик человека» и образования на этой основе новых его смыслов. См.: «Не знаю, можно ли назвать этим именем (т.е. мистификацией) употребление в печати слов отнюдь не новых, а только заимствованных из языка образованного общества (?), как например слова *личность* и *научный*, на которые указывает Г. Булгарин ...» [6, с.142]; «Словом *личность* у нас всегда означалось язвительное слово, относящееся к какому-нибудь лицу. У нас говорят: он пишет *личности*, он говорит *личности*. Теперь *личность* употребляется вместо *лица*, т.е. *personnalité*, вместо *personne*» [5, с.50].

В новых значениях слово выступает в контексте, определяющем «лицо, на которое намекают; в чем-то подозревают и т.д.»: см.: употребление слова «личность» в следующем номере «Пчелы» [6, с.142].

В этих новых значениях слово **личность** отмечено и у других авторов этого времени, например: «человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится» [15, с.488]; «Но в них (комитетах. – В.Ш.) скоро пошла чепуха и завелись личности» [12, с.276].

В некоторых случаях на основе давно принятых единиц создаются метафорические образы. Например, на основе прямого значения слова **литография** (от греч. λίθος – „камень” и γραφω – „пишу”) и его значения «печатающие рисунков из камня» [2, с.338] создается весьма неприглядный образ: «Так называемые патриоты заведут новый род литографии, т.е. вместо того, чтобы чертить на камнях, станут камнями чертить друг друга по лицам» [4].

Отметим и прямые смыслы слова **литография**, например, у А.С.Пушкина: «Смотр парижских литографий заменил общий разговор» [13, с.330].

Газета все время из номера в номер делиться со своими читателями информацией о предполагаемых открытиях в науке. Ярким примером ввода в широкое употребление является прилагательное **магнетический** в соч. **магнетический сон**, которое объясняется как: «мало объясненное явление гипнотического сна, сомнабулизма» [2, с.351]. Газета дает справку об этом явлении: «*Гипнотисм*, сказано в Медиц. Лексиконе гг. Шарля Робена и Литтре есть способ, употребляемый доктором Бредом для возбуждения в субъекте магнетического сна» [9, с.1145].

В текстах газеты можно выделить факты, когда авторы заимствуют названия из области животного мира для обозначения различных технических новинок.

Например, название **летучая рыба (рыбка)** известно, как зоологический термин: «Видели мы пролетающую над водой одну летучую рыбу да одну шарку, или акулу, у самого фрегата» [11, с.95]; «Кругом кишели дельфины; летучие рыбы шлепались на палубу» [1, с.134].

Название **летучая рыба** понадобилось на первых порах для названия летательного аппарата – прототипа дирижабля. Газета сообщает: «Париж, 17/29-го ноября. Летучая рыба. Новый воздухоплавательный снаряд», «Поддерживание на воздухе двигающегося груза», «Для этого устраивается гасовый бассейн в форме рыбы, у которой отрублен хвост» [8, с.1037].

Слово **гасовый** в данном случае не написано с опечаткой, а является формой слова того времени.

Материалы газет и журналов XIX века содержат лексику, называющую быстрые процессы, происходящие во всех областях жизни общества.

В настоящей статье на нескольких только примерах показана роль газеты «Северная пчела» в деле развития языка, в том числе и языка прессы.

Список литературы

1. Абаза К.К. Герои и битвы: Общедоступная военно-историческая хрестоматия. С рисунками, картами и планами [Текст]. – СПб., 1887. – 479 с.
2. Гавкин И.И. Краткий словарь иностранных слов [Текст]. – 60-ое изд. – СПб., К., Харьков, 1912.
3. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1831. – № 103.
4. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1831. – № 150.
5. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1853. – № 13, с.50.
6. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1853. – № 36, с.142.
7. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1853. – № 40, с.159.
8. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1859. – № 259, с.1037.
9. Газета «Северная пчела» [Текст]. – СПб., 1859. – № 286, с.1145.
10. Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах [Текст]. – М.: Наука, 1959. – Т. XVIII.
11. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах [Текст]. / Комм. К.И. Тюнькина. – М.: Правда, 1985.
12. Данилевский Г.П. Беглые в Новороссии; Воля (Беглые воротились): Романы [Текст] / Вступ. статья и примеч. Э.Виленской. – М.: Худ. лит., 1984.
13. Пушкин А.С. Гости съезжались на дачу ... // Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. – М.: Худ. лит., 1986. – Т. 3. – С. 329 – 335.
14. Словарь современного русского литературного языка [Текст]. – М., Л., 1957. – Т.6.
15. Тургенев И.С. Отцы и дети [Текст] // Тургенев И.С. Рудин. Дворянское гнездо. Накануне. Отцы и дети: Библиотека для юношества. – М.: Моск. рабочий, 1955. – С.445 – 638.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст]. – М.: Рус. яз., 1993. – Т. 1.
17. Этимологический словарь русского языка / Моск.гос.ун-т им. М.В.Ломоносова. Филол.фак.: Под ред. А.Ф.Журавлева, Н.М.Шанского [Текст] – М.: Изд-во Моск.ун-та, [Т.2]. вып.9: Л / Авт. сост.: Н.С.Арапова и др. – 1999. – 239,1 с. – Библиогр., с.219 – 239.

СЕКЦИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ – ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Опанасова О.А.

магистр Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены основные аспекты развития транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга в контексте общегосударственной транспортной стратегии-2030. Приведены результаты анализа выявленных проблемных аспектов транспортных инфраструктур и транспортных стратегий, сформулирован ряд практических рекомендаций по формированию направлений стратегического развития транспортной инфраструктуры городской агломерации Санкт-Петербург.

Ключевые слова: стратегическое планирование, инфраструктура, транспортная стратегия, городская агломерация.

Сегодня существует настоятельная потребность в форсированном развитии транспортной инфраструктуры как базового фактора национальной безопасности, устойчивого и динамичного роста российской экономики, ее интеграции в мировую экономическую систему. Перспективы развития транспортной системы РФ определены в "Транспортной стратегии до 2030 года", в которой выделены направления развития: гармонизация законодательства, обеспечение инвестиционной привлекательности отрасли, использование транзитного потенциала России, снижение административных барьеров для отечественных компаний [1].

Остроту актуальности развития транспортной инфраструктуры можно подчеркнуть необходимостью выстраивать ситуацию на длительный период с тем, чтобы опережать рост автомобилизации и не допустить транспортного коллапса в крупных городах и городских агломерациях. В 2011 году Правительство Санкт-Петербурга приняло Транспортную стратегию Санкт-Петербурга до 2025 года [2]. Ее цель – формирование сбалансированной транспортной системы, обеспечивающей высокое качество городской среды и жизни населения.

В Стратегии провозглашена триада – пешеход, общественный транспорт и личный автомобиль. И именно в такой последовательности расставлены и приоритеты. В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что большая часть проблем развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации в целом в той или иной степени существуют и в Санкт-Петербурге. Главная проблема северной столицы - в отсутствие четкой транспортной структуры. Проблемы закладывались поколения назад: плотная застройка и узкие улицы в историческом центре города, отсутствие транзитных обходов центральной части, разрезанность территории водными артериями и железнодорожными путями и дефицит переходов через них. Низ-

кая эффективность транспортной инфраструктуры городской агломерации Санкт-Петербург негативно влияет на загруженность объектов транспортной инфраструктуры - пропускная способность дорожной сети практически исчерпана. В последние годы ситуация стремительно движется в сторону транспортного коллапса, при том что Петербург занимает по уровню автомобилизации на 2015 г. лишь 12 место (первое место - Приморский край): 308 автомобилей/ 1000 жителей при среднем по России показателе 317 машин/1000 жителей (*Справочно: в РФ в 1997 году было 118 машин/1000 жителей. Сегодня в Европе лидирует по этому показателю Исландия, где на 1000 жителей 758 машин, у наших соседей: Литва - 638, Эстония – 524, Латвия - 344*).

Нами предлагается актуализировать Стратегию в аспекте смены приоритетов в сторону создания условий, а не использовании механизма запретительных мер при решении поставленных задач. Для преодоления основных проблемных аспектов в развитии транспортной инфраструктуры нами предложен ряд практических рекомендаций:

– Путь решения данной проблемы представляется целесообразным заимствовать у европейских мегаполисов, где постепенное снижение числа личных автомобилей следовало за организацией комфортного для жителей городского пространства.

– Решение транспортных проблем на стыке Санкт-Петербурга и Ленинградской области также должно решаться за счет федерального бюджета. Ведь транспортная система у нас единая. Ввиду чего необходимо обеспечить интеграцию и полное соответствие возможностей для пользования транспортом всех жителей городской агломерации - как Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области.

– Для увеличения роли частного бизнеса в развитии транспортной инфраструктуры необходимо мотивировать его для участия в таких проектах, для чего предлагаем создавать институты – фонды, корпорации и иные государственные структуры, имеющие цель конкретной поддержки развития тех или иных крупных транспортных проектов. Это могло бы являться гарантией для инвесторов.

– Важно не допустить инфраструктурных диспропорций при новом строительстве, а значит надо менять законы. Правительство Санкт-Петербурга уже готовит предложения об изменении норм Градостроительного и Земельного кодексов. Мы считаем, что необходимо увязать саму возможность строительства с наличием или отсутствием транспортной инфраструктуры. Также необходимо законодательно обязать собственника учитывать транспортные нужды города при планировке территории.

– Опрос общественного мнения по поводу проблем с парковками в центральной части Санкт-Петербурга показал [3]: 46% опрошенных поддержали автомобилистов, паркующих свой личный транспорт в Центре, нарушая правила парковки, установленные ПДД. Обосновывают они свое решение отсутствием реальной альтернативы. Анализ организованных автостоянок Петербурга, а также парковочного трафика в центральных районах позволяет отметить, что на 1 млн. 462 тысячи автомобилей у нас 674 тысячи стояночных мест – меньше 46% от потребности. Фактическое количество автомоби-

лей, оставленных на стоянку вдоль центральных улиц в дневные часы, превышает нормативы в 10 раз. Руководствуясь целевыми показателями Стратегии, емкость парковочных мест у станций метро необходимо увеличить как минимум в 2 раза. Так что именно строительство парковок, а не освобождение тротуаров от припаркованных автомобилей за счет применения мер административной ответственности (повышение штрафов) способно решить рассмотренную проблему перегруженности в центральной части города.

– Назрела также необходимость перехода от моноцентричного к кластерному принципу формирования городского пространства. Это обусловлено тем, что, исторический центр Петербурга по-прежнему совмещает в себе слишком много функций – деловую, культурно-развлекательную, торговую, образовательную, коммуникационную и другие. Здесь представляется возможным предложить рассмотреть вариант создания нового делового центра и о переносе туда административных учреждений (в довоенном Ленинграде это уже рассматривалось!), а также вывод из центра предприятий, требующих значительного транспортного обслуживания: мировой опыт показывает, что современный мегаполис не может быть моноцентричным.

В заключение хотелось бы отметить, что приоритеты и направления в Стратегии определены верно, актуализация требуется в большей степени в части уточнения механизмов ее реализации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р "О Транспортной стратегии Российской Федерации/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.07.2011 N 945 (ред. от 22.11.2011) "О Транспортной стратегии Санкт-Петербурга до 2025 года"/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=57025>
3. Межрегиональная общественная организация «Город и транспорт», Web:<http://www.citytrans.org>

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокуров С.Р.

магистр Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

В работе рассмотрен ряд характерных особенностей теневых отношений и механизмы теневых договоренностей в процессах функционирования институтов исполнительной и законодательной власти в современной России как базы для коррупции в административном управлении государства. Автором обосновано, что интеграция производительной части теневой экономики в легальную и обеспечение гарантий защиты свободного предпринимательства от налогового и криминального произвола не замедлят сказаться на коррупциогенности административного управления в России.

Ключевые слова: административное управление, теневая экономика, коррупция.

Анализ связей теневой экономики и административной коррупции имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, что обосновано базовым основанием теневой экономики для любой коррупционной деятельности. В России появились широкие возможности для установления контроля над определенными регионами, сферами бизнеса, получения огромных средств, но нет эффективной налоговой системы. В этих условиях нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране может трактоваться как результат неурегулированности отношений в преступном мире, деловых кругах, политической элите, которые представляются как единый механизм власти [1]. Механизмы реализации политики синхронизируются и имеют свою региональную специфику. Характерная особенность современной России в том, что теневые отношения распространены, по существу, во всех сферах общества. Это теневые договоренности в процессах функционирования институтов исполнительной и законодательной власти (полиция, суд, прокуратура, налоговые и таможенные службы и т.п.), теневые методы решения проблем в отраслях социальной сферы (в учебных заведениях всех уровней, в лечебных учреждениях, в НИИ и т.п.), не говоря уже о теневой политике властей и теневых управленческих решениях.

Например, фармацевтические компании финансово стимулируют врачей, выписывающих рецепты при продвижении своих препаратов. Среди косвенных методов – спонсирование обучающих семинаров и симпозиумов за рубежом. Теневые отношения в неэкономической сфере весьма разнообразны, а их субъекты более разнородны, чем в теневой хозяйственной деятельности. Здесь соседствуют теневые политики, теневые преподаватели, теневые священники и т.п.

В экономической сфере основной целью теневого поведения является получение дополнительного дохода. Смысл же теневых отношений в неэкономической сфере не деньги, а достижение тех или иных социальных (политических, идеологических, религиозных, научных и т.д.) целей, которые позволяют соответствующим индивидам получить дефицитное место, повысить социальный статус, приобрести полезные связи и т.п. В социальной сфере результатом теневой деятельности являются не деньги сами по себе или какая-то конвертируемая в деньги материально-вещественная продукция (техника, стройматериалы, оружие, продовольствие, сырье, наркотики), а те или иные изменения в социальных взаимоотношениях участников (упрочение власти или достижение близости к ней, получение диплома или ученой степени и т.п.).

В регионах России можно обнаружить ряд специфических черт. Они обуславливаются социально-экономической структурой региона. Экономическая преступность, как правило, связана с основными очагами экономической деятельности в регионе. В Москве и Санкт-Петербурге - в основном кредитно-финансовая сфера, операции с недвижимостью. В ругких регионах они связаны с экспортно-ориентированным сырьевым производством: Тюменская область (нефть), Кемеровская область (уголь), Красноярский край (никель, алюминий), Якутия (алмазы, золото) и др.

Свои особенности имеет теневая экономика в портовых и приграничных городах: Владивостоке, Находке, Хабаровске, Новороссийске, Мурманске, Калининграде. Здесь она связана в основном с незаконным рыбным промыслом, контрабандой, махинациями с имуществом судоходных компаний.

Экономика Калининградской области работает в режиме оффшорной экономической зоны. Положительные результаты работы причудливо переплетаются с активным развитием теневой экономики. Особенно массовой формой теневой деятельности в Калининградской области является мелкая контрабанда. В то же время на Сахалин теневики влечет возможность нелегальной ловли и продажи рыбы, крабов и других морепродуктов.

Регионы с высоким уровнем безработицы (Тверская, Вологодская, Ярославская области) стали поставщиками дешевой рабочей силы для теневой экономики. Они поставляют "живой товар" не только в российские города, но и в страны ближнего зарубежья.

В крупных промышленных городах криминальные структуры развернули активную деятельность вокруг промышленных гигантов. В Тольятти – ВАЗ, в Нижнем Новгороде – ГАЗ, в Омске – нефтеперерабатывающий комбинат, в Челябинске – металлургические заводы, в Кузнецке – алюминиевый комбинат. Вокруг этих предприятий сформировалась разветвленная сеть посреднических организаций, теневую деятельность которых трудно контролировать.

Как видно, в зависимости от основной экономической деятельности по регионам формируется и структура их теневой экономики. Такие ее формы, как экономическая преступность, коррупция, характерны для регионов, где наблюдается относительно активная экономическая деятельность даже в период экономического кризиса. В стагнирующих регионах (Северный Кавказ, Центр России, Чукотка и др.) процветают традиционный криминал и вынужденная внезаконная экономика.

Одна из основных причин бурного развития теневой экономики в России – утрата управляемости экономикой со стороны федерального центра. На региональном уровне эта проблема приобретает определенную специфику. Выделим, прежде всего, ее финансово-экономический аспект. Большинство российских регионов являются дотационными, т.е. существуют за счет трансфертов из федеральных бюджетных и внебюджетных фондов. Система трансфертов открывает широкие возможности для теневых операций - перевод финансовых средств из центра осуществляется, как правило, через систему частных коммерческих банков. Это открывает возможности для различных махинаций (задержки средств, их "прокрутка", объявление банкротства и т.п.). Практически во всех российских регионах зафиксированы грубые нарушения порядка использования выделенных средств. У регионов есть свои оправдания их нецелевого использования: оперативная обстановка на местах требует от регионов определенного перераспределения средств. Махинации с государственными средствами – один из самых "эффективных" источников личного обогащения.

В сфере взаимодействия региональной и местной власти и бизнеса существует целый ряд возможностей для теневой активности:

– Возможность контролировать ресурсы (финансовые и материальные), что позволяет политическим элитам создавать каналы самообогащения. Общественное мнение давно привыкло смотреть на умеренное самообогащение власти сквозь пальцы, понимая, что на декларируемую зарплату руководитель жить не будет.

– В условиях несовершенства и отчасти необоснованности законодательства региональные и муниципальные власти, администрация предприятий, частный бизнес имеют возможность так перераспределять средства, строить свою финансово-экономическую деятельность, чтобы как можно больше прибыли оставить в своем распоряжении.

– Большие возможности дают подрядные работы по региональным и муниципальным заказам и проектам. Выбор исполнителей работ становится основным легальным каналом для обогащения представителей власти. Существует масса отработанных схем в практике государственных и муниципальных закупок, в результате которых через подставных лиц происходит присвоение командой власти заметной части местного бюджета. Этот тип незаконной деятельности современных условиях получил широкое распространение, так как выгоден всем – и экономической элите, и истеблишменту.

– "Карманные" структуры администраций. Фактически это частный бизнес политиков, когда, используя служебное положение, бюджетные деньги обналичивают и присваивают через выбранные коммерческие структуры.

Все перечисленные типы незаконной деятельности свидетельствуют о тесном переплетении интересов политики и бизнеса, а это – благоприятное условие для подпитки коррупции в административном управлении [3]. Государство, не в состоянии регистрировать доходы граждан, стремится поставить под контроль все их расходы. При этом не принимаются во внимание условия хозяйствования и те причины, которые вынуждают предпринимателей скрывать свои капиталы. Негативны и социальные последствия применения преимущественно репрессивных методов. Власти могут столкнуться с сопротивлением значительной части наемных рабочих и служащих, получающих теневые доходы.

По-видимому, полностью устранить теневую экономику невозможно, поскольку "риск велик, но велик и возможный доход". Мы полагаем, что нужен альтернативный подход - экономико-правовой. В этом контексте укажем, что в последние годы легализация теневых доходов фактически происходила в крупных масштабах. Это связано с реализацией приватизационной модели, с разделом не только имущества предприятий, но и госфинансов. Однако легализованные доходы не вошли в хозяйственный оборот, а попали либо за границу (оффшор), либо в "тень". Задача - сделать их фактором структурной перестройки, без которой наша экономика неизбежно превратится в периферию мирового хозяйства, эксплуатируемую сообществом развитых стран.

Думается, что интеграция производительной части теневой экономики в легальную и обеспечение гарантий защиты свободного предпринимательства от налогового и криминального произвола не замедлят сказаться на коррупциогенности административного управления в России. При грамотных правовых действиях государства возрастет инвестиционная активность, ускорится рост ВВП и, соответственно, увеличатся налоговые поступления в бюджет.

Список литературы

1. Крупнейшие преступные сообщества и группировки Санкт-Петербурга Дата просмотра 14.08.2015 г. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aferizm.ru/criminal/ops/spb/ops_spb_1.htm
2. Коловангин П.М. Теневая экономика и противодействие коррупции/ П.М.Коловангин. – СПб.: ООО "Написано пером", 2013. – 295 с.
3. Ечмаков, С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование / С.М. Ечмаков. – Москва : Финансы и статистика, 2004. – 207 с.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РФ В СФЕРЕ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Скворцов М.А.

магистр Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрена государственная политика современной России и правовое поле в сфере похоронного дела и ритуальных услуг. На основе авторского анализа обозначены структуры управления в отрасли и подлежащие решению основные проблемы и стратегические направления развития отрасли похоронного дела и ритуальных услуг в регионах, в частности в городской агломерации Санкт-Петербург.

Ключевые слова: государственная политика, общественные услуги, ритуальные услуги и похоронное дело, государственно-частное/ муниципально-частное партнерство, городская агломерация.

Похоронное дело и ритуальные услуги - социально значимая отрасль, поскольку охватывает все население страны. Смертность в РФ - более 2 млн. человек в год, соответственно в похоронах участвует примерно до 30 млн. При этом почти каждый взрослый гражданин ежегодно неоднократно посещает кладбища с целью почтить память усопших. В стране функционирует более 9 тыс. организаций (в том числе 6400 муниципальных), предоставляющих ритуальные услуги. В них занято до 40 тыс. человек (данные за 2013 г). В РФ более 53 тыс. кладбищ на площади не менее 123 тыс. га.

В 1996 г. приняты Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» [1] и Указ Президента Российской Федерации «О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших» [2]. Были установлены социальные гарантии на федеральном уровне по предоставлению ритуальных услуг, в том числе гарантированный перечень услуг по погребению

на безвозмездной основе [3]. В ряде субъектов Федерации приняты свои законы и постановления о похоронном деле.

Однако остается целый комплекс проблем на федеральном и региональном уровнях. Прежде всего - крайне слабо развита кремация. Только в 10 субъектах Федерации действуют 15 крематориев, а удельный вес кремации составляет 7 % от числа захоронений.

Новый законопроект «О государственном регулировании похоронного дела в России» готовит Минстрой, в нем предлагается создать в России частные и религиозные кладбища. Этот вопрос прорабатывается в рамках подготовки законопроекта «О государственном регулировании похоронного дела в России». Система партнерства в сфере ритуальных услуг, как мы считаем, нечто большее, чем просто привлечение частных инвестиций и частных фирм в отрасль. Сегодня возможности бизнеса в похоронном деле существенно возросли и бизнес-сообщество уже готово взять на себя часть функций в сфере погребения, традиционно считавшихся исключительно государственными или муниципальными. Цель государственно-частного/ муниципально-частного партнерства в обсуждаемом случае мы формулируем так: всестороннее развитие похоронного дела, его объектов и инфраструктуры в интересах граждан РФ с привлечением ресурсов государственного и негосударственного секторов экономики. Предприниматели могут также получать выгодные преференции в ответ на сдерживание цен. Один из методов - инвестиционные контракты с участием городских или сельских администраций.

Основными направлениями ГЧП/МЧП, по нашему мнению, могут стать:

- разработка целевых программ развития отрасли;
- управленческая, регулирующая и контрольная деятельность;
- информационная, экспертная и аналитическая работа, в т.ч. статистический учет и мониторинг рынка;
- хозяйственная деятельность (совместные предприятия), страхование;
- финансирование создания различных объектов похоронного назначения;
- социальная поддержка и благотворительность.

Целесообразно было бы применять в зависимости от местной специфики разные формы ГЧП/МЧП:

- 1) государственный контракт;
- 2) аренда государственной собственности (кладбищ, зданий, оборудования), в том числе в форме лизинга;
- 3) совместные государственно-частные/ муниципально-частные предприятия;
- 4) концессионное соглашение.

Рядовые похоронные объекты не способны удовлетворить все потребности, возникающие при организации так называемых «элитных» похорон. Сейчас при организации таких похорон повсеместно нарушаются установленные нормы и требования. Надо дать возможность всем слоям нашего об-

щества удовлетворять потребности без нарушения действующего законодательства.

В заключение следует отметить, что в настоящее время законопроект Минстроя согласовывается в федеральных органах исполнительной власти РФ и предполагается, что он вступит в силу в 2016 г. [6]. Он предполагает введение лицензирования отдельных видов деятельности по оказанию ритуальных услуг, что обосновано социальной значимостью похоронного дела. Лицензирование может быть введено в отношении таких услуг, как прием заказа, заключение договора на организацию похорон и сопровождение похорон; подготовка и проведение обряда прощания; захоронение, эксгумация и перезахоронение останков и др.

Вопросы лицензирования, согласно тексту законопроекта, отнесены к компетенции субъекта РФ. Лицензия на срок 5 лет будет выдаваться на основании решения лицензионной комиссии, в которую обязательно будут входить представители общественных объединений и иных некоммерческих организаций в сфере похоронного дела. Среди устанавливаемых законопроектом условий получения похоронной организацией лицензии содержится требование к наличию у ее должностного лица и сотрудников профессионального образования и соответствующей квалификации.

Также, согласно проекту закона, предлагается установить ответственность должностных и юридических лиц за правонарушения в сфере похоронного дела путем внесения соответствующих изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях. В частности, сотрудников медучреждений и полиции смогут привлечь к административной ответственности за незаконную передачу данных о смерти лиц ритуальным агентствам. Еще одним принципиальным новшеством законопроекта является закрепление общих для всей России принципов похоронной отрасли, правил и требований к оказанию ритуальных услуг, порядку погребения, созданию и содержанию объектов похоронного назначения, порядку признания мест захоронений брошенными. При этом предполагается, что основные правила оказания ритуальных услуг и требования к содержанию объектов похоронного назначения будут утверждаться на федеральном уровне, а дополнительные – на уровне субъектов РФ. Кроме того, на уровень субъектов РФ переводится ряд вопросов, находившийся ранее в ведении органов местного самоуправления, таких как создание кладбищ, организация похоронного дела и других. Наконец, законопроект предполагает возможность создания частных крематориев и колумбариев.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле" (с изменениями и дополнениями)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/105870/#ixzz3SxWlsBzp>
2. Указ Президента РФ от 29 июня 1996 г. N 1001 "О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших" / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135291/#ixzz3jcWhBAzt>

3. Проект федерального закона "О похоронном деле в Российской Федерации" / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.funeralassociation.ru/ru/legislation/post210/http://minstroyrf.ru/upload/iblock/1fa/zakonoproekt_pokhoronnoe-delo-20_00-17-10-14-rassylka-foiv.pdf

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Тринога А.М.

магистр Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрена роль государства в формировании новых механизмов реализации реформы жилищного хозяйства. Анализируется система формирования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, их использование и обеспечение сохранности в банках собранных средств. Предлагается ввести субсидиарную ответственность государства перед гражданами, которые выбрали спецсчет для отчислений на капитальный ремонт. Автором также обоснован ряд принципов для повышения эффективности реализации реформы.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, реформа, качество услуг, тарифы, фонд капитального ремонта, региональный оператор.

Исполнительные органы власти федерального и регионального уровней в РФ обращают неослабное внимание на концептуальные направления реформы жилищно-коммунального хозяйства, совершенствуя правовое поле и организационно-экономические механизмы управления отраслевыми организациями и предприятиями. И сегодня, в условиях кризиса, необходимо обеспечить устойчивое функционирование жилищного сектора без существенного привлечения бюджетных средств. Решение этих проблем требует участия федерального центра для законодательного совершенствования жилищных прав граждан и механизмов их реализации, включая права собственности, найма, аренды, ипотеки, прав малоимущих граждан на обеспечение жильем по договору социального найма, прав на получение бюджетных жилищных субсидий, определения правовых условий развития инфраструктуры рынка жилья. Необходимо также решить проблему намечающегося снижения объемов жилищного строительства и несоответствия стоимости жилья платежеспособному спросу населения. Нужно уточнить действующие обязательства государства по обеспечению жильем помещениями отдельных категорий граждан и сформировать единые принципы и механизмы оказания поддержки различным категориям граждан за счет бюджетных средств. В настоящее время в Санкт-Петербурге, например, продолжается реализация целевых жилищных программ для улучшения жилищных условий городских очередников [1].

С 2014 года начала функционировать система формирования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме [2]. Фонд

формируется за счет дополнительных средств, взимаемых с собственников помещений исходя из тарифа, установленного региональными властями, за 1 кв. метр. Средняя величина тарифа по России составляет 7.8 рублей. При этом собрание жильцов дома может решить, куда будут производиться такие отчисления – на «собственный» спецсчет или в региональный фонд. За время действия фондов капитального ремонта было собрано около 50 миллиардов рублей взносов, при этом большая часть этих денежных средств перечисляется в региональные фонды. В последнее время вопрос с фондами капитального ремонта обострился, точнее - их использование и сохранность средств на счетах. Согласно данным Фонда содействия реформирования ЖКХ, статистика собираемости взносов на капремонт выглядит очень по-разному [3]. Есть регионы с высокими (более 85%) показателями – это Санкт-Петербург, Новосибирская, Костромская, Воронежская, Брянская области, Республика Татарстан. В большинстве регионов уровень собираемости близок к 50% - в Саратовской, Архангельской, Нижегородской и других областях. А есть и регионы, где собираемость не достигает 20%: в Кабардино-Балкарии, Пермском крае, Дагестане, Ингушетии и Туве. В Москве обязательный платеж от 15 рублей за "квадрат" появился только с 1 июля, и достоверных данных о собираемости еще нет, но, учитывая высокие ставки жилищного «оброка», можно предположить весьма низкие показатели.

Мы считаем поэтому целесообразным поддержать предложение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации ввести субсидиарную ответственность государства перед гражданами, которые выбрали спецсчет для отчислений на капитальный ремонт. При этом размещать денежные средства, которые собственники жилья «откладывают» на капитальный ремонт в любой из банков, входящих в ТОП-50 по версии ЦБ относительно депозитных ставок, что позволит эти средства не только хранить, но и не возмещать потери в связи с высокой инфляцией. А в случае отзыва лицензии у банка применять особый статус полного возмещения вне зависимости от суммы. Можно также увеличить выплаты на капремонт с собственников нежилых помещений дома.

По оценкам Минстроя фонд капремонта в 2015 г. формируют на специальных счетах 57,2 тыс. многоквартирных домов, что составляет 13% от общего количества многоквартирного дома (МКД). По-видимому, следует также переориентировать средства граждан на капитальный ремонт с "котлового" метода на спецсчета. Следует пояснить, что в соответствии с законодательством, у жителей есть право выбора: копить деньги самостоятельно на специально открытых индивидуальных счетах, либо в "общем котле" региональных операторов капремонта. Если жители решили копить деньги в фонде, то именно он обязан организовать проведение капремонта в МКД в соответствии с утвержденной региональной программой. За сохранность средств в региональных фондах и выполнение ими своих обязательств по ремонту по закону несет ответственность субъект РФ. Уже внесены изменения в документ, по которому приемка работ по капремонту, который делает региональный оператор, проводится комиссией исключительно с участием обществен-

ности. Если же жители решили копить деньги сами на специальном счете, то у них появляется право проводить ремонт в те сроки, которые они сами определяют.

Основное отличие специального счета от счета регионального оператора в том, что на первом могут аккумулироваться денежные средства, уплаченные собственниками помещений только в одном МКД, и, соответственно, только они могут быть израсходованы на ремонт. Владельцы специального счета, которыми выступают только УК, ТСЖ или ЖСК, могут в складчину провести ремонт, не дожидаясь установленного региональной программой срока (как правило, это 20-30 лет). Чтобы снизить потери от инфляции при длительном накоплении средств фонда капитального ремонта, на специальном счете установлен минимальный размер общего взноса - 40%. После этого собственники помещений в многоквартирном доме вправе принять решение на общем собрании о приостановлении обязанности по уплате взносов на капремонт.

Заключение.

Дальнейшая реализация реформы, по нашему мнению, должно исходить из ряда основополагающих принципов:

1. Учитывая различия в социально-экономических, демографических и географических условиях, темпы проведения реформы должны дифференцироваться по субъектам РФ и муниципальным образованиям.
2. Недопустимо представлять реформу в качестве источника дополнительных бюджетных поступлений. Особое значение имеет демонополизация и создание конкурентной среды в жилищном хозяйстве.
3. Значительное внимание следует обращать на анализ тарифно-ценовой политики, уровня и структуры фактической себестоимости, соотношение фактических и экономически обоснованных тарифов субъектах РФ.

Список литературы

1. Жилищные целевые программы Санкт-Петербурга/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gov.spb.ru/helper/sod_fonda/jilie/zhilishnye-celevye-programmy/
2. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. N 271-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" / [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70289708/#help#ixzz3jFDAx8jp>.
3. Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию ЖКХ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fondgkh.ru/>

**EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY ASSESSMENT:
INTERNAL AUDIT CASE**

Erofeeva S.E.

International Finance Faculty student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

This article investigates assessment of effectiveness and efficiency applied to the internal audit department. As both effectiveness and efficiency are crucial to productivity of any process, it is necessary to apply both qualitative and quantitative indicators to estimate and improve effectiveness and efficiency simultaneously.

Key words: internal audit, effectiveness, efficiency, qualitative indicators, quantitative indicators, productivity.

Efficiency and effectiveness are two basic criteria for assessment of any process. These concepts may often be confusing for those who do not clearly understand the difference between them, however they provide an important basis for improvements in different processes or activities by evaluating their productivity.

Effectiveness is the degree to which something or someone is successful in producing a desired result. Generally, effectiveness implies doing the right thing and achieving desired goals. This concept provides an understanding of how useful the process or activity is, how well business objectives are met. Being effective means being able to accomplish the purpose of the action and to produce the intended or expected result.

On the other hand, efficiency is the comparison of what is actually produced or performed with what can be achieved with the same consumption of resources such as money, time, labor, etc. Efficiency implies doing things in the right way, even if these things are wrong. This concept provides an idea of how well the process or activity is done. Examples of doing things in the right way may include doing some actions in the fastest way or in the least expensive way. Thus, being efficient means functioning in the best possible manner that implies the least waste of different resources such as time and effort.

According to Peter Drucker, efficiency is doing things right; effectiveness is doing the right things [1, c. 130]. The most desirable thing regarding some process or activity is to be effective and efficient at the same time. However, it is possible that some process is effective but inefficient, or efficient but ineffective. Attempts to improve effectiveness without improving efficiency or vice versa is likely to be counterproductive.

It is possible to improve effectiveness of the process or activity, for example by providing performance reviews to those involved in the process; by explaining why this process is important to those involved directly and indirectly; by choosing staff with necessary skills. Improvements in efficiency may be achieved by apply-

ing time-saving strategies, or by providing staff with necessary tools to perform activities more efficiently. An effective employee provides high levels of production, while an efficient employee provides quick and intelligent production process. If the staff is both efficient and effective, the process or activity may be performed faster and involving fewer resources. Effectiveness and efficiency being combined promote improvements in the productivity of the process or activity.

Concepts of effectiveness and efficiency are widely applied in many spheres of business activity including audit. Generally, internal audit should aim at promoting the audit process being both effective and efficient. However, in reality most internal audit departments tend to focus on effectiveness. Due to this reason, nowadays professional expectations suggest internal audit departments to develop a better balance between effectiveness and efficiency. This attitude is supported by P. F. Drucker who suggested that there is nothing so useless as doing efficiently things which should not be done at all [1, c. 154].

In order to assess effectiveness and efficiency, it is possible to apply various indicators, which can be divided into quantitative and qualitative. Both qualitative and quantitative factors have a significant influence on the internal audit effectiveness and efficiency as they provide both estimation of how well objectives are accomplished and how well resources are utilized. It is possible to classify key indicators according to type of objectives or any other features that describe how well the internal audit function complies with entity's corporate objectives and national and international standards of the audit work. Chosen indicators for effectiveness and efficiency assessment may be estimated according to some pre-defined scale, for example key indicators may be evaluated on the basis of 20-points scale, where 0 to 6 points imply significant deviations from generally accepted standards, 7 to 11 points imply not very significant but still material deviations, 12 to 16 points imply partial compliance with standards provided immaterial deviations, 17 to 20 points imply total compliance.

Quantitative indicators provide the management with an idea of the productivity and effectiveness of the internal audit function in numerical form. It is possible to divide quantitative indicators into three groups: indicators related to economic effect such as savings due to detected violations; to internal audit effectiveness, operating techniques and procedures such as share of audit plan completion or number of detected violations; and to internal audit staff motivation such as staff turnover or share of internal audit staff with relevant qualifications [2, c. 33].

Moreover, there are many qualitative indicators that may be applied to assess internal audit effectiveness and efficiency. They can be divided into four groups: indicators related to entity's organizational structure and internal audit function such as internal audit strategy or internal audit accountability; internal audit techniques and procedures such as application of CAATs or frequency of the internal audit; internal audit reporting and information exchange such as communication with the audit committee; and internal audit resources, staff incentives and professional development such as system of staff incentives or planning of internal audit resources [2, c. 34].

As management of the entity is interested in the productive internal audit working process, it is possible to develop a system of internal audit quality assessment aimed at ensuring effectiveness and efficiency. It is necessary to define estimation indicators, both actual and expected, which include combination of quantitative and qualitative factors. For example, quantitative factors may include numbers of audits, time spent on the audit testing, while qualitative factors may include structure and strategy of internal audit function, or compliance with the principle of auditor's independence. Combination of both types of factors is considered to be more useful as application of quantitative factors without qualitative is rarely sufficient and reasonable.

References

1. Drucker, P. F. The effective executive: the definitive guide to getting the right things done. – М.: HarperBusiness, 2006. – 208 pages.
2. Хромов, В. Оценка эффективности деятельности службы внутреннего аудита в финансовых организациях [Текст] / В. Е. Хромов, Д. А. Пашковский // Управление в кредитной организации. – 2011. – №5. – С. 32-39.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ IT-СТАРТАПОВ

Аждарзаде Р.Х.

студент факультета точных наук и инновационных технологий
МГГУ им. Шолохова,
Россия, г. Москва

В статье методы оценки it-стартапов рассмотрены наиболее частые и эффективные методы оценки стартапов.

Ключевые слова: стартап, методы оценки стартапа, it-стартап.

Стартап – это только что созданная компания, находящаяся на стадии развития и строящая свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий [1].

Вопрос денежной оценки является одним из основных при запуске нового проекта. Важно оценить не только ожидаемую рыночную цену и капитализацию проекта, но и его текущую стоимость.

Стоимость самой идеи, если она не является оформленной интеллектуальной собственностью в виде авторского свидетельства, патента или лицензии, принимается равной нулю. Оценивается лишь творческий потенциал разработчика и предпринимательская инициатива.

Таким образом, важно оценить конечную стоимость проекта для того, чтобы затраты на реализацию в будущем окупились. Все методы оценки стартапов можно разделить на несколько групп:

- методы оценки традиционного бизнеса;
- оценка стартапа с точки зрения венчурного инвестора;
- затратный метод;

- метод Беркуса;
- методы нормы прибыли;
- метод оценки потенциальной аудитории;
- метод оценки перспективной стоимости;
- метод расчета по модели Ave Maria;
- метод скоринга;
- метод PVN.

К методам оценки традиционного бизнеса относят несколько подходов. Общим способом определения стоимости предприятия и его собственного капитала является рыночный подход. В рамках него используется один или более методов, основанных на сравнении данного предприятия с аналогичными уже реализованными капиталовложениями. При доходном подходе используются методы, которые основаны на пересчете ожидаемых доходов.

В рамках подхода на основе активов используются методы, базирующиеся на исчислении стоимости активов предприятия, с учетом вычета обязательств.

Ни один из этих подходов не дает объективную оценку эффективности инвестиций в стартап. Принципиальное отличие стабильного бизнеса от стартапа заключается в том, что доходность стабильного бизнеса стремится к конечной доходности, а доходность стартапа стремится к величинам фантастическим для стабильного бизнеса, при наличии рисков «провала» проекта. При оценке стартапа важно оценить не столько текущее финансовое состояние проекта, сколько его будущее состояние, с учетом рисков развития проекта.

Оценка стартапа с точки зрения венчурного инвестора происходит на этапе зарождения стартапа и рассчитывается по восстановительному методу. Так как задача любой инвестиционной деятельности – получение дохода на вложенные средства, любой инвестор хочет получить доходность на свои вложения как можно выше. Любое повышение доходности сопровождается повышением риска инвестиций, но при этом здесь нет линейной зависимости, что и привлекает инвесторов в область рискованных (венчурных) инвестиций.

При принятии решения об участии в проекте инвестор оценивает его по следующим параметрам [3]:

1. Разумность и востребованность проекта;
2. Риски проекта и возможность их минимизации;
3. Предполагаемая норма прибыли проекта;
4. Стабильность роста области бизнеса, в которой реализован проект;
5. Возможность выхода из проекта.

Затратный метод позволяет оценить финансовые затраты на создание аналогичного проекта, исходя из:

- текущей рыночной стоимости специалистов, работающих над проектом;
- затрат на юридические и официальные формальности, лицензирование, патентование и т. д.;

- имеющих в проекте активов, основных фондов и т. д.;
- затрат на услуги третьих лиц, связанных с проектом;
- текущих затрат на рекламу, продвижение, набор аудитории проекта.

Положительной стороной данного метода является то, что он позволяет оценить эффективность расходования денежных средств командой стартапа. Отрицательная сторона заключается в том, что метод не учитывает стоимость интеллектуальной собственности, оценку личной инициативы стартапера и прочие нематериальные ценности. Метод не является самостоятельным методом для оценки стартапа, но может служить основой для оценки проектов по нескольким разным методикам.

Самый распространенный метод оценки стартапов – метод PVN. Это вид экспертной оценки, широко применяемый в ИТ-области. Аббревиатура данного метода происходит от первых букв популярной фразы «Palchem v Nebo». Несмотря на свою «антинаучность», оценки, полученные на основе этого метода, при хорошей интуиции инвестора, являются наиболее надежными и достоверными [2].

В зависимости от стадии развития стартапа для его оценки желательно подбирать метод более адекватно учитывающий текущую стадию. Безусловно, ни один метод не даст достоверной оценки стартапа, особенно на ранних стадиях. В связи с этим, рекомендуется на ранних стадиях использовать преимущественно оценочные или экспертные методы, на поздних – расчетные.

Существуют объективные и труднопреодолимые сложности с оценкой ИТ-стартапов. Прежде всего, они связаны с многообразием эффектов и с сложным взаимодействием между ИТ и бизнесом. Традиционные подходы, которые рассматривают только затраты и наиболее очевидные прямые эффекты, оставляют «за скобками» множество других важных эффектов, таких, как снижение деловых рисков, открытие новых возможностей, повышение управляемости компании, повышение гибкости бизнеса и другие. Зачастую действительно важные эффекты объявляются «стратегическими», после чего никаких попыток их оценить или сравнить между собой уже не предпринимается. Да и с затратами не все всегда бывает просто: обычна ситуация, когда разрабатываемый ИТ-проект влечет существенный объем скрытых затрат, приносит в бизнес дополнительные риски, накладывает определенные ограничения и т. п. – все это должно учитываться.

Вышеперечисленные методы оценки ИТ-стартапов являются наиболее популярными для расчета сроков, затрат и рисков проекта.

Очевидно, что не существует «универсального оружия» на все случаи жизни – в разных ситуациях должны применяться разные методики оценки проектов.

Список литературы

1. Богданов Вадим Валерьевич Управление проектами в Microsoft Project 2003. – СПб.: «Питер», 2004. – С. 608
2. Бусыгин А.В. Предпринимательство: основной курс: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2010. - С. 16.
3. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: Уч. пособие / Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. - Ростов-н/Д.: Феникс, 2011. – С. 318-319.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЯН – ВКЛАД ИЛИ НАЛИЧНЫЕ?

Аликперова Н.В.

старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем
народонаселения Российской Академии Наук, канд. экон. наук,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются сберегательные стратегии россиян в условиях текущей экономической ситуации, приводится анализ предпочтений в формах сбережений, их динамика. Повышение сберегательной активности горожан с последующей трансформацией сбережений в активные инвестиции, в частности, размещение средств на депозитных и иных счетах в банках и других финансовых организациях, вложения в ценные бумаги и аналогичные финансовые инструменты важно как для органов государственной власти, так и для самих граждан, т.к. активные (инвестиционные) сбережения населения являются инвестиционным потенциалом их держателей, работая в секторах экономики и, принося таким образом синергетический эффект экономического роста государству и населению.

Ключевые слова: сберегательные стратегии, сбережения, вклады, наличные, валюта, рубли, формы сбережений.

В настоящее время сбережения населения являются одним из определяющих и существенных источников инвестиционных ресурсов для эффективной реструктуризации и оздоровления отечественной экономики. В странах с устойчивой рыночной экономикой инвестиционно-сберегательному поведению населения отводится особая роль, поскольку, сбережения – это ценный ресурс экономического развития, внутренний источник кредитования экономики, основа потенциала внутренних инвестиций, являющейся устойчивым к колебаниям мирового рынка капиталов источником свободных денежных средств [1].

Возникшие экономические сложности в стране во второй половине 2014 г., проявившиеся в негативной динамике снижения курса рубля по отношению к американскому доллару, падении цены на нефть, нестабильности российского фондового рынка только усугубили положение населения, повлияв и на его инвестиционно-сберегательное поведение и доверие к государству и его основным институтам в целом [3]. Люди все больше и чаще стараются потреблять, покупать, тратить сбережения, которые обесцениваются с каждым днем, не говоря уже о том, чтобы откладывать деньги в качестве накоплений и последующего инвестирования.

Об этом свидетельствуют данные отчета ООО «инФОМ» по заказу Банка России. Наиболее позитивным и благожелательным отношением граждан к осуществлению сбережений было в августе 2014 г., когда число опрошенных, считающих нынешнее время хорошим для осуществления сбережений, составляло 22%, а противоположной точки зрения придерживались 29% респондентов. Затем, на протяжении полугода, начиная с сентября, ситуация постепенно ухудшалась, достигнув локального минимума в феврале 2015 г., когда соотношение позитивных и негативных оценок было уже 14% против

49%. В марте – мае 2015 г. позитивных оценок с каждым месяцем становилось всё больше, а негативных всё меньше, и в результате их соотношение изменилось до 17% против 40%. В июне ситуация со сбережениями стала для россиян чуть более неопределённой. Об этом говорит то, что немного уменьшилась, как доля людей, считающих нынешнее время хорошим для осуществления сбережений, так и доля тех, кто оценивает это время как плохое [4].

Граждане, которые считают нынешнее время негативным для осуществления сбережений, в большинстве своем говорят о том, что денежных доходов у них хватает только на текущие расходы («денег на жительство с трудом хватает»; «с такой зарплатой не до сбережений, ноги бы не протянуть») – так говорят примерно две трети от тех, кто называет текущую ситуацию неблагоприятной для накоплений [4].

Еще одной причиной, по которой наши сограждане сократили объем сбережений, – рост цен на товары и услуги: на это указали более половины опрошенных (54%), у которых уменьшились сбережения. Еще один важный довод – снижение доходов, о котором сообщили 40% респондентов из этой группы. Об этом говорят данные опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [2].

Другие аргументы распространены уже куда меньше. Так, иногда звучат мнения о том, что ситуация в стране сейчас нестабильная, у людей нет уверенности в будущем («в стране экономический кризис»; «вдруг будет дефолт»); цены растут и будут расти в будущем, поэтому сбережения могут обесцениться; курс рубля нестабилен, происходит его девальвация.

Несмотря на наметившиеся тенденции в отношении форм сбережений в конце 2014 г., такие как предпочтение хранить сбережения в наличной форме по причинам нестабильной экономической ситуации в стране, отзыва лицензий у банков и в целом недоверия к финансовым институтам [3], в 2015 г. граждане изменили тактику сберегательного поведения, отдав предпочтение хранению сбережений в банках на депозитах.

Банковским вкладам отдают предпочтение около 40% опрошенных, и ещё 21% предпочитают одновременно использовать как банковские счета, так и наличную форму для сбережения денег. Заметно уменьшилось число скептиков, которые считают, что ни в банках, ни в наличной форме сбережения хранить не следует, и число неопределившихся, которые затрудняются с ответом на данный вопрос [4].

Текущую тенденцию подтверждают и данные инициативного всероссийского опроса НАФИ, проведенного в июле 2015 г. (Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%).

Популярность вкладов как формы сбережений выросла, тогда как привлекательность наличных, наоборот, стала несколько меньше.

На сегодняшний день около трети россиян (32%) предпочли бы хранить сбережения на банковских вкладах: для сравнения, в 2012 г. об этом сообщали 27% опрошенных. Этот способ в равной степени привлекателен как

тем, кто имеет сбережения, так и тем, кто не имеет. Еще треть поделили бы сбережения, и часть хранили в банках, а часть – в наличных (32%). Такой способ сохранения средств с 2010 г. не теряет актуальность для наших сограждан. Только четверть (25%) выбрала бы наличные как форму сбережений (в 2012 г. ее выбирали 29%) [2].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам в настоящее время пришлось выбрать одну из двух форм сбережений – банковские вклады или наличные деньги, то какую из них Вы бы выбрали скорее всего?», % опрошенных

	2008	2009	2010	2012	2015
Банковские вклады	20	35	32	27	32
Наличные деньги	33	33	21	29	25
Часть сбережений хранил бы в банках, а часть – в наличных деньгах	32	22	31	31	32
Ни ту, ни другую	6	5	6	7	5
Затрудняюсь ответить	10	5	11	6	6

Что касается банковских вкладов, то рублевые счета стали в последнее время для россиян более привлекательны – 60% предпочли бы хранить сбережения таким образом (еще несколько лет назад их выбрали бы не более 55%). Опрошенные, имеющие сбережения, рублевые счета выбирают чаще (66%). Валютные счета традиционно интересны только 10% опрошенных. А такой способ, как хранение части средств на рублевых, а части – на валютных счетах, по вкусу пятой части россиян (22%) [2].

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если говорить только о банковских вкладах, то как, по Вашему мнению, лучше сейчас хранить сбережения – на рублевых счетах, на валютных или какую-то часть сбережений – на рублевых, а какую-то – на валютных счетах?», % опрошенных

	2008	2009	2010	2012	2015
На рублевых счетах	55	57	50	54	60
На валютных счетах	12	7	10	10	10
И на рублевом, и на валютном счетах	17	21	23	24	22
Затрудняюсь ответить	15	14	17	13	9

Повышение сберегательной активности горожан с последующей трансформацией сбережений в активные инвестиции, в частности, размещение средств на депозитных и иных счетах в банках и других финансовых организациях, вложения в ценные бумаги и аналогичные финансовые инструменты важно как для органов государственной власти, так и для самих граждан, т.к. активные (инвестиционные) сбережения населения являются инвестиционным потенциалом их держателей, работая в секторах экономики и принося таким образом синергетический эффект экономического роста государству и населению [1].

Список литературы

1. Аликперова Н.В. К вопросу об исследовании инвестиционно-сберегательного поведения населения России// Современное общество, образование и наука. Материалы

Международной заочной научно-практической конференции. М: ООО «Консалтинговая компания Юком» г. Тамбов, 2015.

2. Официальный сайт НАФИ <http://nacfin.ru/rossiyane-o-sberezheniyax/>

3. Официальный сайт РОМИР <http://romir.ru>

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/FOM_15-06.pdf

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕНЧУРНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Алтынбаева Э.Р.

доцент кафедры экономической теории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ,
канд. экон. наук,
Россия, г. Казань

Развитие методов оценки стоимости и определения доходности инвестиций в инновационные проекты является элементом инфраструктуры инновационной экономики. Польза обладания качественно подготовленной информацией несомненна в контексте снижения неопределенности и, соответственно, риска инвестирования и, в конечном итоге, расширения круга венчурных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инновационный проект, венчурное финансирование, венчурные проекты.

Получить представление об актуальном состоянии структуры венчурных инвестиционных потоков в экономике РФ можно, проанализировав проектные декларации и отчеты о деятельности крупных фондов, осуществляющих высокорисковые инвестиции. В частности, фонд «ВТБ - Фонд венчурный» инвестирует в предприятия в сферах: энергетики и энергосбережения; транспортных, авиационных и космических систем; рационального природопользования; информационно-телекоммуникационных систем; технологий производства программного обеспечения; нанотехнологий и наноматериалов; технологий обработки, передачи, хранения и защиты информации.

В то же время, согласно отраслевой статистики, более половины высокотехнологичных компаний, получающих венчурное финансирование в России, относятся к информационным и телекоммуникационным компаниям.

Нельзя не отметить, что венчурные проекты по определению являются долгосрочными, поскольку, прежде чем вывести инновационный продукт на рынок, компании предстоит организовать соответствующие разработки, выявить маркетинговую нишу, насытить рынок информацией о новом продукте и доказать рынку его полезность.

Системной проблемой в России является недостаток «длинных денег», долгосрочного финансирования. Согласно заявлению министра финансов РФ А.Г. Силуанова объем внутренних источников «длинных денег» в России составляет примерно 8 % ВВП, в то время как в США, например, объем пенсионных, страховых и паевых инвестиционных фондов составляет около 200 %

ВВП, а в среднем по миру – 120 % [1]. Сектор венчурных и прямых инвестиций по этой и ряду других причин находится в зачаточном состоянии. Соответственно, ограничен как имеющийся опыт в оценке доходности таких проектов, так и обоснованные представления о том, какую доходность следует считать приемлемой для вхождения инвестора в подобные проекты.

В то же время нельзя сказать, что проблема высокого риска в условиях ограниченного долгосрочного финансирования в принципе не решаема. На помощь здесь приходит проверенная временем схема распределения рисков путем формирования инвестиционных портфелей со стороны фондов венчурных и прямых инвестиций, механизмы государственно-частного партнерства, наконец, бенчмаркинг проектов, реализованных в экономиках других стран [2].

Глобальной тенденцией венчурной инвестиционной деятельности можно считать дезинтермедиацию (устранение посредника), процесс перевода инвесторами средств со счетов традиционных кредитных организаций (финансовых посредников) в более доходные инвестиции на открытом рынке, а также участие в фондах прямых инвестиций. Это свидетельствует о том, что сама возможность венчурного инвестирования становится доступнее для широкого круга, в том числе частных инвесторов.

По состоянию на 2014 г. на территории РФ, по данным Российской ассоциации венчурного инвестирования, действует более 170 фондов прямых и венчурных инвестиций. Отметим тот факт, что подавляющее большинство из них присутствует на рынке не более 5-7 лет и имеет закрытый характер, обусловленный высоким риском соответствующих инвестиций. Совокупные чистые активы крупнейших из них колеблются на сегодняшний день в диапазоне 3-5 млрд руб., что можно считать крупным абсолютным значением для одного отдельно взятого фонда, но следует иметь в виду, что большая часть привлеченных в них средств – государственные.

Под другим углом отрасль характеризует количество компаний профинансированных фондами прямых и венчурных инвестиций. В 2014 г. этот показатель составил 135 компаний, что меньше, чем общее количество фондов. Таким образом, далеко не все фонды проявляют высокую активность, и стратегия, по крайней мере, некоторых из них сводится к точечным инвестициям, т. е. вхождению в капитал инновационных компаний на срок в несколько лет при отсутствии осуществления параллельных инвестиций. Отсюда можно сделать некоторые выводы, в частности о том, что фонды предпочитают работать с «упакованными» проектами и, как правило, с проектами, которые уже прошли стадию «посевого» финансирования. С другой стороны, это же говорит и о дефиците инновационных проектов. Этот факт не может не настораживать, поскольку в соответствии с мировым опытом не больше четверти всех иницилируемых инновационных проектов способны стать финансово успешными.

Список литературы

1. Лукашев, А.В. Венчурное финансирование: оценка стоимости компании и корпоративное управление [Электронный ресурс] / А.В. Лукашев. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru>

2. Алтынбаева, Э.Р. Методологические подходы к исследованию проблем инновационной экономики [Текст] / Э.Р. Алтынбаева // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. – 2013. – № 11-12. – С. 116-120.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ОТРАСЛИ

Андреанова И.Д.

старший преподаватель кафедры информационных технологий
Приволжского института повышения квалификации ФНС РФ,
Россия, г. Н. Новгород

В данной статье рассмотрены матричные модели как экономико-математические методы анализа макроэкономических показателей. Проведена условная классификация матриц по уровням решения задач и их роль на этапе стратегического анализа отрасли с целью оценки возможностей фирмы за рамками ее настоящей деятельности и вынесения оптимального управленческого решения.

Ключевые слова: отраслевой анализ, матричный метод, стратегическое планирование.

В условиях рыночной экономики для любого предприятия одной из важных задач является адаптация к изменяющимся условиям внешней среды. Для достижения этой цели необходимо разработать гибкую стратегию управления, которая позволяет быстро реагировать на метаморфозы внешнего окружения. Переход компаний на стратегическое управление ориентирует производственную деятельность на выживание в долгосрочной перспективе. Для разработки стратегии необходимо провести анализ отрасли и рыночной конъюнктуры. Цель отраслевого анализа - оценка товарно-рыночных возможностей фирмы за рамками ее настоящей деятельности и вынесение оптимального управленческого решения [2]. Предприятие должно оценить темпы роста рынка, свои сильные и слабые стороны относительно конкурентов в отрасли, интересы потребителей товара и многие другие параметры. Это сложный процесс, требующий формализации. Одним из методов анализа внутренних и внешних факторов предприятия является моделирование с помощью матриц.

Матрицы относятся к экономико-математическим методам анализа макроэкономических показателей и являются инструментами стратегического планирования. Матрицы зачастую двумерны и образуются с помощью системы горизонтальных и вертикальных координат экономического пространства, в качестве которых могут выступать различные рыночные параметры. Их пересечение образует ячейки, отражающие позицию фирмы на рынке. В настоящее время в экономике существует множество матриц, как правило, имеющих название по фамилии разработчика (имени фирмы) или отражающих их содержание. Все эти матрицы детально расписаны в экономической литературе, поэтому нет необходимости рассматривать каждую из них по-

дробно. Рассматривая роль матричных методов в стратегическом планировании, целесообразно провести классификацию матриц по уровням решения задач. Условно их можно сгруппировать следующим образом:

1. Для *первичного анализа* деятельности предприятия используются матрицы SWOT и MCC (Mission and Core Competencies). SWOT-анализ позволяет определить сильные и слабые стороны предприятия, а также, возможности и угрозы внешней среды. MCC-матрица анализирует соответствие миссии предприятия и его основных возможностей.

2. На *втором этапе* проводится анализ рынка, на котором предприятие осуществляет деятельность. Здесь основной является матрица BCG, показывающая зависимость темпов роста и доли рынка. Также, можно отметить матрицу GE, исследующую привлекательность рынка и конкурентоспособность предприятия в своем сегменте. Существует еще ряд матриц, таких как:

- Матрица ADL - Анализ жизненного цикла отрасли и относительного положения на рынке;
- Матрица Ансоффа (“рынок–продукт”) - Анализ стратегии по отношению к рынкам и продуктам;
- Матрица Портера (пяти конкурентных сил) - Анализ стратегических перспектив развития бизнеса;
- Матрица группировки товара - Анализ группировки товара.

3. *Завершающим этапом* необходимо провести анализ отрасли в целом. Для этих целей можно использовать матрицу Shell/DPM, исследующую зависимость отраслевой привлекательности и конкурентоспособности.

В заключение можно сделать вывод, что матричные методы играют важную роль в стратегическом анализе и планировании. Данный подход широко используется для анализа как отрасли в целом, так и отдельных её сегментов, это объясняется простотой и наглядностью матричного метода. Однако применение только матричных систем не достаточно, так как матрицы не дают полной картины, они исследуют лишь отдельные стороны стратегического планирования, но если совместить матричный аспект с другими методами, то повышается вероятность объективного принятия эффективного управленческого решения, т.к. закономерности процессов, протекающих на предприятии становятся наиболее очевидны.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. – М.: Экономика, 1989.
2. Корнилов, Д.А. Основы маркетинга: учебное пособие / Д.А. Корнилов - М.: ИНФРА-М, 2010. – 219 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Борисова В.И.

магистрант кафедры управления и кадровой политики
Казанского национального исследовательского технологического университета,
Россия, г. Казань

Рычков С.Ю.

доцент кафедры менеджмента
Института экономики, управления и права, канд. ист. наук, доцент,
Россия, г. Казань

В статье анализируются итоги реализации региональной (Республика Татарстан) целевой программы «Доступная среда» как инструмента развития системы инклюзивного образования. Особый акцент сделан на мероприятия по адаптации образовательных учреждений и других объектов для жизнедеятельности лиц с ограниченными физическими возможностями.

Ключевые слова: целевая программа, инклюзивное образование, доступная среда, адаптация общеобразовательных учреждений.

Инклюзивное образование подразумевает совместное обучение (воспитание) лиц с ограниченными физическими возможностями и лиц, не имеющих таких ограничений. Согласно мнению ведущих экспертов, инклюзивное образование не является одним из направлений в образовании, а представляет собой новую педагогическую философию, открывающую двери к созданию инклюзивного общества [1, с. 65-70]. Особо подчеркивается, что реализация принципов инклюзивного образования является благом для всех участников этого процесса, делает граждан более терпимыми, толерантными, расширяет спектр их ценностей [2, с. 20-22].

В России насчитывается около 13 миллионов инвалидов. РФ ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2012 г., тем самым государство взяло на себя обязанность по реализации ее положений, направленных, прежде всего на улучшение качества жизни людей с ограниченными возможностями, на создание среды, компенсирующей ограничения жизнедеятельности, на реализацию прав инвалида как члена общества, на развитие системы инклюзивного образования. Создание условий безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения во всех социальных сферах является одним из основных направлений современной государственной политики Российской Федерации.

В 2015 году завершается реализация федеральной программы «Доступная среда». Сегодня в ней участвует 71 регион, тогда как в 2013 году было задействовано лишь 12 регионов.

По состоянию на конец 2014 года, в Республике Татарстан проживало около 325 тысяч инвалидов, из них почти 14 тысяч – дети-инвалиды. По данным территориальных органов социальной защиты, 1,8 процента от общей численности инвалидов составляли инвалиды-колясочники (5,8 тысячи человек), 2,9 процента – слепые и слабовидящие (9,5 тысячи человек), 1,2 процента – глухие и слабослышащие (3,9 тысячи человек).

В связи с непригодностью зданий и сооружений, пешеходных путей и остановочных платформ, общественного транспорта для пользования данной категорией граждан Республики Татарстан становилось затрудненным или невозможным получение ими многих медицинских, социальных, образовательных, бытовых, рекреационных услуг, полноценное участие в жизни общества. Инфраструктура действующих образовательных учреждений не позволяла детям-инвалидам, передвигающимся в креслах-колясках, учиться вместе со своими сверстниками в условиях общеобразовательных школ.

В рамках реализации программы РТ «Доступная среда» из бюджета России и Татарстана выделено:

- в 2011 году - 695 727, 84 тыс. руб. (федеральный бюджет – 347 863,92 тыс. руб., республиканский бюджет – 347 863,92 тыс. руб.);

- в 2012 году - 658 954,72 тыс. руб. (федеральный бюджет – 283 056,15 тыс. руб., республиканский бюджет – 375 898,57 тыс. руб.). В рамках реализации программы были проведены работы во всех 45 муниципальных районах и городских округах республики в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов (объекты здравоохранения, объекты социальной защиты и занятости населения, учреждения профессионального образования, объекты культуры, объекты физической культуры и спорта, станции Казанского метрополитена).

В рамках соглашения между Правительством РТ и Минобрнауки РФ были проведены работы по адаптации общеобразовательных учреждений:

- в 2012 году адаптировались 35 общеобразовательных учреждений на сумму 51 061,0 тыс. руб. (федеральный бюджет – 21 956,0 тыс. руб., бюджет Республики Татарстан – 29 105,0 тыс. руб.);

- в 2013 году были адаптированы 15 зданий общеобразовательных учреждений на сумму 19 069,5 тыс. руб. (федеральный бюджет – 8 199,9 тыс. руб., бюджет Республики Татарстан – 10 869,6 тыс. руб.). Также проводилась работа по адаптации 12 профессионально-технических училищ, где обучаются дети-инвалиды.

30 апреля 2012 года постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан №348 принят перечень объектов и мероприятий долгосрочной целевой программы на 2012 год. Проводились работы по адаптации 12 профессионально-технических училищ, где обучаются дети-инвалиды. Были адаптированы 35 средних общеобразовательных учреждений. Было уделено внимание внедрению в республике инклюзивного образования и проводятся работы по адаптации 35 школ на сумму 51 млн. руб. Из республиканского бюджета на эти цели было выделено 29,1 млн. руб.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 23.12.2013 №1023 принята подпрограмма «Доступная среда» на 2014-2015 годы государственной программы «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014-2020 годы (далее – Подпрограмма). Общий объем финансирования Подпрограммы в 2014 году – 526 315,883 тыс. руб., из них: федеральный бюджет – 215 789,5 тыс. руб.; бюджет РТ – 310 526,383 тыс. руб.

В рамках реализации Подпрограммы в 2014 году проведена адаптация на 131 объекте приоритетных сфер жизнедеятельности инвалидов. Адаптированы 104 общеобразовательных учреждения (из них 15 коррекционных школ) на сумму 263 953,0 тыс. руб. (федеральный бюджет – 81 650,4 тыс.руб., бюджет РТ – 182 302,6 тыс.руб.) [4].

Согласно докладу Государственному Совету Республики Татарстан о ходе реализации программ развития образования в Республике Татарстан в 2014 году, государственная программа «Доступная среда» позволила создать условия для реализации идей инклюзивного образования и обеспечить совместное обучение здоровых детей и учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Благодаря федеральным и республиканским вливаниям в размере 213 млн. рублей 104 школы республики оснащены специализированным оборудованием для свободного передвижения детей-инвалидов. В рамках реализации программы адаптированы территории образовательной организации: расширены проемы входной группы и кабинетов, созданы пандусы, установлена кнопка вызова персонала, тактильные полосы; реконструированы пути движения внутри зданий; школы оборудованы подъемными устройствами.

Государственная программа «Доступная среда» позволила создать условия для реализации идей инклюзивного образования и обеспечить совместное обучение здоровых детей и учащихся с ограниченными возможностями здоровья. В рамках реализации программы адаптированы территории образовательной организации: расширены проемы входной группы и кабинетов, созданы пандусы, установлена кнопка вызова персонала, тактильные полосы; реконструированы пути движения внутри зданий; школы оборудованы подъемными устройствами. Всего за 2011-2014 годы по программе «Доступная среда» было адаптировано 463 объекта в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов. В настоящее время продолжается работа по паспортизации объектов социальной инфраструктуры во всех муниципальных образованиях республики. На январь 2015 года на карту доступности нанесена информация по 4407 объектам.

На реализацию мероприятий программы «Доступная среда» в 2015 году на адаптацию 101 объекта предусмотрено 121 466,0 тыс. руб. (федеральный бюджет – 85 026,2 тыс. руб., республиканский бюджет – 36 439, 8 тыс. руб.). В рамках соглашения между Правительством РТ и Минобрнауки РФ в 2015 году запланирована адаптация 145 общеобразовательных учреждений (из них 13 коррекционных школ) на общую сумму – 128 784,29 тыс. руб. (фе-

деральный бюджет - 90 149,0 тыс. руб., республиканский бюджет – 38 635,29 тыс. руб.) [3].

Таким образом, несмотря на сложные экономические условия, государство продолжает реализацию политики, направленной на совместное обучение людей с различными физическими возможностями. И Республика Татарстан представляет собой регион, где достигнуты серьезные результаты в сфере адаптации объектов инфраструктуры, и прежде всего общеобразовательных учреждений, для граждан с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Ахметова, Д.З. Инклюзивное образование – путь к инклюзивному обществу [Текст] / Д.З.Ахметова // Педагогическое образование и наука. – 2014. – №1. – С. 65-70.
2. Булынин, А.М. Инклюзивное образование как ценностный феномен [Текст] / А.М.Булынин // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2015. – Т.2. – № 1 (2). – С. 19-28.
3. Доклад Государственному Совету Республики Татарстан о ходе реализации программ развития образования в Республике Татарстан в 2014 году [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<http://mon.tatarstan.ru>.
4. Информация о реализации программы «Доступная среда» в Республике Татарстан [Электронный ресурс]/- Режим доступа: <http://mtsz.tatarstan.ru>.

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Боровяк С.Н.

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Московского гуманитарно экономического института (МГЭИ),
канд. эконом. наук, доцент,
Россия, г. Минеральные Воды

В статье методы финансового анализа в аудите рассматривается использование методов финансового анализа деятельности предприятия, как одного из приоритетных методов получения аудиторских доказательств при планировании аудиторской проверки.

Использование различных методов финансового анализа позволяют не только определить «тонкие места» в деятельности предприятия, но и спрогнозировать его деятельность на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: финансовый анализ, аналитические процедуры, релевантность и надежность информации, многовариантность выбора.

Развитие аудиторской деятельности обусловило необходимость применения аналитических процедур в ходе проверки, что открывает возможности не только анализировать уже сложившуюся экономическую ситуацию, но прогнозировать дальнейшую деятельность на ближайшую перспективу. В зарубежной аудиторской практике уже давно используются аналитические процедуры для получения необходимых аудиторских доказательств, что проявляется в расширении спектра предоставляемых клиентам услуг по прове-

дению финансового анализа, но и в возрастании их роли в ходе оказания различных аудиторских услуг, в том числе при осуществлении аудита сформированной финансовой отчетности [1, с. 169].

С помощью финансового анализа представляется возможность наиболее детального изучения осуществляемых финансово – хозяйственных операций, что позволяет своевременно и качественно принимать необходимые управленческие решения.

Главная цель финансового анализа в аудиторской деятельности – определение и изучение взаимозависимых связей и характеристик финансового состояния организации, и выявление факторов, оказывающих на них влияние.

Для получения аналитической информации следует определить наиболее важные показатели, которые существенно влияют на качество и количество аудиторских доказательств и представляют объективную и точную картину финансового состояния предприятия, его конечных финансовых результатов, изменений в структуре активов и пассивов, расчетах с дебиторами и кредиторами [3, с. 233].

Помимо оценки финансового состояния за истекший период собственников и руководителей экономического субъекта интересует его финансовое состояние на ближайшую перспективу. В ходе формирования аудиторского заключения по итогам финансового периода аудиторы, как правило, указывают на наличие факторов, способных существенно изменить финансовое состояние или привести к банкротству, следовательно, на современном этапе аудиторы смогут оказывать неоценимую услугу – предотвращение банкротства и восстановление финансового здоровья предприятия.

Цель финансового анализа ставит перед аудитором решение конкретной управленческой задачи, которая выполняется с учетом организационных, информационных и методических возможностей его осуществления [3, с.240].

Наиболее актуальными аналитическими задачами являются следующие:

- анализ ликвидности баланса - ликвидность баланса является основным индикатором диагностики вероятности наступления банкротства организации, показатели ликвидности – это соотношения сгруппированных по определенному принципу активов и пассивов организации, в научной литературе определены критериальные значения показателей ликвидности, следовательно, чем выше показатели ликвидности, тем более, финансово устойчива организация. Расчет показателей ликвидности может предоставить необходимую информацию для корректировки программы аудиторской проверки, например, показатель абсолютной ликвидности за проверяемый период снизился на несколько пунктов, это свидетельствует о нерациональной структуре оборотных активов организации, следовательно, необходимо проверить и оценить те оборотные средства, которые замедляют общую оборачиваемость мобильного капитала;

- анализ финансового состояния и платежеспособности – финансовое состояние организации служит основным критерием кредитоспособности и инвестиционной привлекательности, хорошее финансовое состояние харак-

теризуется наибольшим удельным весом в структуре капитала собственных средств, а платежеспособность является основным показателем состояния организации, так как показатель платежеспособности рассчитывается на определенную дату, поэтому целесообразно рассчитать коэффициент утраты или восстановления платежеспособности. Проанализировав денежные потоки и выявив причины падения платежеспособности, аудитор имеет возможность составить платежный баланс предприятия и на основании этого, спрогнозировать денежные потоки на будущий финансовый период;

- анализ динамики и структуры статей баланса – динамика изменений статей баланса дает аудитору информацию о тех участках учета, где вероятнее всего может содержаться ошибка или искажение, а структура статей баланса дает информацию о соотношении иммобилизованных и мобильных средств организации, соблюдение паритета этих соотношений является гарантией эффективности производственно – хозяйственной деятельности. Данный вид финансового анализа используется на самой ранней стадии аудита – планирование аудиторской проверки, осуществив беглое сравнение статей баланса можно определить существенное отклонение за финансовый период, например, если наблюдается изменение статьи «Внеоборотные активы», то следует более детально проверить отчет о финансовых результатах, на предмет отражения полученных средств за реализованное имущество, и, напротив, если показатель увеличился, то следует исследовать источник приобретения (как собственный, так и привлеченный), отраженный в отчете о движении денежных средств;

- факторный анализ прибыли необходим аудитору, во – первых, дать оценку качеству полученной прибыли (прибыль считается качественной, если она получена от основной деятельности) и во – вторых, определить факторы, которые повлияли на изменение финансовых результатов на конец периода. Данный вид анализа наиболее трудоемкий, так как требует определенных знаний и навыков, но, вместе с тем, он является наиболее информативным и аналитичным, он позволяет выявить не только динамику изменения выбранного показателя, но и определить причинно – следственные связи изменения показателя, причем, факторный анализ применяется не только для анализа конечных финансовых результатов, но может применяться для изучения факторов, влияющих на качество оборотного капитала;

- анализ оптимизации объема прибыли, объема производства и издержек необходим аудитору для того, чтобы оценить эффективность производственно – хозяйственной деятельности (например, сравнивается темп роста издержек и объема производства, если первый показатель растет быстрее, то это свидетельствует об отсутствии эффективности производства и свидетельствует о недоработках менеджеров организации. Для проведения такого анализа широко используется метод цепных подстановок, что наглядно показывает как изменение издержек в ту или иную сторону оказывает влияние на конечный результат деятельности предприятия;

- комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности организации проводится в случаях, когда требуется разработать бизнес – план или

план стратегического развития организации, комплексный анализ предусматривает не только использование для анализа финансовой отчетности организации, но и аналитических документов, характеризующих основные хозяйственные операции экономического субъекта. Такой вид анализа используется, как правило, при заключении дополнительного договора, в котором, должны быть четко определены цели такого анализа и цель использования его результатов. При проведении комплексного анализа используются различные источники информации, в том числе и представляющие коммерческую тайну, например, данные управленческого учета, поэтому необходимо формулировать четко цели и пользователей такого вида анализа.

При проведении финансового анализа для получения аудиторских доказательств, аудитор в некотором роде повторяет работу бухгалтера в обратном порядке, то есть восстанавливает деятельность предприятия по имеющимся первичным документам, классифицируя и обобщая данные для понимания деятельности предприятия.

В процессе аналитического чтения информации финансовой отчетности аудиторы используют дедуктивный метод, представляющий собой постепенный переход от общего к частному, что позволяет детализировать хозяйственные операции и оценивать силу воздействия различных факторов.

Релевантность и надежность финансовой информации представляют собой два важнейших качества аналитической информации, которые определяют в дальнейшем полезность информации. Информация считается разумной, в случае ее способности либо подтвердить, либо опровергнуть принимаемое управленческое решение, таким образом, финансовый анализ может оказать значительное влияние на такое решение, следовательно, ценность финансового анализа проявляется в своевременности предоставления информации руководителям организации.

Финансовая информация считается надежной, когда она отвечает требованиям правдивости (реалистичности), полноты и нейтральности (индифферентности).

Сравнимость информации по степени важности занимает такое же место, как уместность и достоверность, сравнение в финансовом анализе представляет собой один из важнейших приемов, использующийся для повышения степени ценности аналитических выводов при принятии решений различного уровня. Многовариантность выбора метода финансового анализа зависит от результатов сравнения данных с предшествующими периодами, данными других предприятий, прогнозными данными или планом [2, с. 42].

Важность (существенность) характеризует уровень ценности аналитической информации и ее влияние на принятие решений, она зависит от множества факторов, и в первую очередь от умения аудитора применять аналитические процедуры на практике.

Профессионализм аудитора, прежде всего, проявляется в умении использовать аналитические приемы – внешнюю информацию, косвенные доказательства, информацию, полученную от экспертов и т.д., вместе с тем, финансовая отчетность не содержит информацию о характере НИОКР, кад-

ровой политики, приемах маркетинга, которые могли оказать весомую помощь при формировании аудиторского заключения.

Вместе с тем, основным мотиватором существенности является умение подробного анализа финансовой отчетности организации как основной информационной базы финансового анализа, такого рода сведения могут быть получены в результате проведения системного исследования финансовых отчетов по научно обоснованной методике.

До начала проведения финансового анализа аудитору необходимо определить его цель и задачи, которые в обязательном порядке должны быть указаны в плане и программе аудиторской проверки.

Для более качественного проведения финансового анализа аудитор разрабатывает программу анализа, входящую в общий план и программу проверки в которой отражаются:

- методы и приемы анализа, оптимальные для достижения поставленных целей и задач, для их использования необходима различная информационная база, следовательно, исходя из целей, аудитор будет изучать совокупность финансовых документов;

- информационная база анализа широко представлена синтетическими документами бухгалтерского учета, но главным документом, при этом, является бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая позволяет рассчитывать основные показатели деятельности экономического субъекта;

- критерий при принятии решения в случае выявления необычайных колебаний, в данном случае определяется размер ошибки, которые может оказать весомое влияние на решения внешних пользователей.

Как показывает аудиторская практика в случаях, когда для получения аудиторских доказательств используются методы финансового анализа, в отчете аудитора руководству предприятия раскрываются причины негативных изменений и предлагаются мероприятия по их ликвидации, безусловно в данном случае аудиторы ограничиваются экспресс – анализом основных показателей.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод – применение аналитических процедур, закрепленных в Правиле (стандарте) № 20 «Аналитические процедуры» позволяет более полно изучить закономерности, изменения показателей финансово – хозяйственной деятельности предприятия и разработать мероприятия по их оптимизации, а также по желанию руководства предприятия спрогнозировать дальнейшую деятельность на основании имеющихся финансовых и производственных ресурсов. Вместе с тем, количество анализируемых показателей должно быть оптимальным (не более десяти), так как большое их количество может привести к «размыванию» выводов, а в некоторых случаях, даже противоречить друг другу, поэтому, поставленная цель финансового анализа определяет необходимое количество финансовых показателей.

Список литературы

1. Правило (стандарт) аудиторской деятельности № 20 «Аналитические процедуры». – М.: Эксмо, 2010. – С. 169 – 173.
2. Федорова Г.В. Финансовый анализ предприятия при угрозе банкротства. – М.: ОМЕГА-Л, 2009. – С. 40 – 45.
3. Экономический анализ: Учебник для вузов/ Под ред. Л.Т. Гиляровской. – 2-е изд., доп.- М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 230 - 247.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Валькович О.Н.

доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, к.э.н.,
Россия, г. Краснодар

Осина Е.В.

магистрант Кубанского государственного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье основные подходы к формированию экономической безопасности предприятия рассматриваются факторы, необходимые для стабильного существования хозяйствующего субъекта вне зависимости от внешних угроз. Также в статье предлагаются механизмы реализации защиты коммерческой информации – как основы осуществления безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, защита информации.

В современных условиях процесс успешного функционирования и экономического развития российских предприятий во многом зависит от совершенствования их деятельности в области обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность предприятия - это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем [1, с. 160].

Экономическая безопасность предприятия характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей, важнейшим среди которых является уровень экономической безопасности.

Уровень экономической безопасности предприятия – это оценка состояния использования корпоративных ресурсов по критериям уровня экономической безопасности предприятия. Уровень экономической безопасности предприятия базируется на том, насколько эффективно службам данного предприятия удастся предотвращать угрозы и устранять ущербы от негативных воздействий на различные аспекты экономической безопасности.

В зависимости от субъектной обусловленности негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия может применяться следующая их градация: объективные негативные воздействия – такие негатив-

ные воздействия, которые возникают без участия и помимо воли предприятия или служащих; субъективные негативные воздействия – негативные воздействия, возникшие как следствие неэффективной работы предприятия в целом или его работников [2, с. 124].

Источниками таких негативных воздействий могут быть осознанные или неосознанные действия людей, организаций, в том числе органов государственной власти, международных организаций или предприятий-конкурентов, а также стечение объективных обстоятельств, как-то: состояние финансовой конъюнктуры на рынках данного предприятия, научные открытия и технологические разработки, форс-мажорные обстоятельства и т.д.

В качестве основных факторов, отрицательно влияющих на безопасность предпринимательской деятельности в России, можно отметить следующие:

- активное участие представителей власти и управления в коммерческой деятельности;
- использование криминальных структур для воздействия на конкурентов;
- отсутствие законов, позволяющих в полном объеме противодействовать недобросовестной конкуренции;
- отсутствие в стране благоприятных условий для проведения научно-технических исследований;
- отсутствие подробной и объективной информации о субъектах предпринимательской деятельности и об их финансовом положении;
- отсутствие культуры ведения дел в предпринимательской среде;
- применение оперативных и технических методов с целью получения нужной информации о конкурентах.

Главной целью экономической безопасности предприятия является обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста предприятия в будущем.

Наиболее эффективное использование корпоративных ресурсов предприятия, необходимое для выполнения целей данного бизнеса, достигается путем предотвращения угроз негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия и достижения определенных целей. [3, с. 134]

Нами выделены следующие основные цели экономической безопасности предприятия:

- 1) обеспечение высокой финансовой эффективности работы предприятия, его финансовой устойчивости и независимости;
- 2) обеспечение технологической независимости предприятия и достижение высокой конкурентоспособности его технологического потенциала;
- 3) достижение высокой эффективности менеджмента предприятия, оптимальности и эффективности его организационной структуры;
- 4) обеспечение высокого уровня квалификации персонала предприятия, использование его интеллектуального потенциала, эффективности корпоративных НИОКР;

5) достижение высокого уровня экологичности работы предприятия, минимизации разрушительного влияния результатов производственной деятельности на состояние окружающей среды;

6) обеспечение качественной правовой защищенности всех аспектов деятельности предприятия;

7) обеспечение защиты информационной среды предприятия, коммерческой тайны и достижение высокого уровня информационного обеспечения работы всех его служб;

8) обеспечение безопасности персонала предприятия, его капитала, имущества и коммерческих интересов. Выполнение каждой из вышеперечисленных целей экономической безопасности предприятия существенно для достижения ее главной цели.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия появляется информация для анализа состояния его экономической безопасности. На основе этой информации оцениваются функциональные и совокупный критерии экономической безопасности предприятия, их отклонения от плановых значений, анализируются причины возникновения этих отклонений [4, с. 27]. После этого вырабатываются рекомендации по корректировке набора корпоративных ресурсов, систем стратегического и текущего планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также системы оперативного управления его деятельностью. Уровень экономической безопасности предприятия базируется на том, насколько эффективно службам данного предприятия удастся предотвращать угрозы и устранять ущербы от негативных воздействий на различные аспекты экономической безопасности. Одним из наиболее значимых элементов системы безопасности предприятия является механизм ее обеспечения, который представляет собой совокупность законодательных актов, правовых норм, побудительных мотивов и стимулов, методов, мер, сил и средств, с помощью которых обеспечивается достижения целей безопасности и решения стоящих задач. Системный подход к формированию механизма обеспечения экономической безопасности предприятия предполагает, что необходимо учитывать все реальные условия его деятельности, а сам механизм должен иметь четко очерченные элементы, схему их действия и взаимодействия. Структура механизма обеспечения экономической безопасности предприятия состоит из нескольких блоков, одновременное действие которых призвано обеспечить достаточную для расширенного воспроизводства капитала предприятия прибыль, получаемую в результате соблюдения интересов предприятия, т.е. в результате взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия может иметь различную степень структуризации и формализации. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия призвано организационно оформить взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Результатом функционирования этого механизма является поступление необходимых для организации процесса производства ресурсов и информации в соответствии с системой приоритетных интересов предприятия, минимизация затрат на приобретение ре-

сурсов в необходимом количестве и должного качества. Основное назначение механизма обеспечения экономической безопасности предприятия заключается в создании и реализации условий, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия. Эти условия определены исходя из критерия экономической безопасности и ее уровня. В качестве важнейших условий, учитываемых в структуре механизма обеспечения экономической безопасности предприятия, выбраны минимизация затрат предприятия, адаптация к нововведениям и расширение сферы использования услуг инфраструктуры рынка.

Представляется, что именно эти условия способны оказать наиболее существенное влияние на формирование прибыли предприятия, обеспечив тем самым его экономическую безопасность.

Действие механизма должно быть направлено на обеспечение экономической безопасности в деятельности предприятия, как в настоящее время, так и на перспективу.

Список литературы

1. Грунин О.А. Экономическая безопасность организации. – СПб. Питер 2013. С.160.
2. Мак-Мак В.П. Служба безопасности предприятия. Организационно- управленческие и правовые аспекты деятельности. – М.: Мир безопасности, 2012. – С.124.
3. Кузнецов И.Н. Бизнес-безопасность. – М.: Изд-во торговая корпорация. «Дашков и К», 2013. С.134.
4. Сайт журнала «СОЦИС» // <http://socis.isras.ru>

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»

Валькович О.Н.

доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, к.э.н.,
Россия, г. Краснодар

Эдиев Р.Р.

магистрант Кубанского государственного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье оценка результатов реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» рассматривается не только как анализ исполнения программ за прошлые годы, но и предлагается ряд мер по дальнейшему совершенствованию системы здравоохранения в стране.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, национальный проект.

Составляющей современного развития России стала реализация четырех приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропро-

мышленного комплекса», а также эффективная демографическая политика. Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества и демографическое благополучие страны.

Приоритетный национальный проект «Здоровье», реализация которого была начата в 2006 году, прежде всего, был ориентирован на перелом крайне негативной демографической ситуации, которая представляла угрозу ухудшения экономической ситуации вследствие старения населения, увеличения числа инвалидов и людей с социально-опасными заболеваниями. Таким образом, первое направление реализации ПНП «Здоровье» было сфокусировано на решение демографической проблемы.

В 2007 году была утверждена концепция демографической политики на период до 2025 года. Один из основных показателей, который обозначен в концепции демографического развития, – это стабилизация к 2015 году численности населения на уровне 142-143 миллиона человек и рост к 2025 году численности россиян до 145 миллионов человек [2, с.25].

Успехи Запада в увеличении продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследований; одно временно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Но, кроме того, резко повысилась активность самого населения, направленная на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменилось массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете, изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей [3, с.24].

И в этой связи необходимо обратить внимание на вторую составляющую национального проекта «Здоровье» и концепции демографической политики – улучшение непосредственно здоровья граждан.

Для России характерны следующие цифры: 4 из 10 смертей мужчин в возрасте 25-54 года есть результат чрезмерного потребления алкоголя, а курение и пьянство в сумме определяют 8 из 10 смертей. Кроме того, алкоголь влияет на смертность от целого ряда хронических болезней, включая болезни сердца, головного мозга и т.д. В российской медицине появился специальный термин – хроническая алкогольная интоксикация, которая ведет «к специфическому развитию априори не связанной с алкоголем патологии» и делает больного особенно уязвимым, повышает риск смерти от болезней системы кровообращения или пневмонии в относительно молодых возрастах [4, стр.12]

На основе проведенного анализа состояния здоровья нации и результатов реализации ПНП «Здоровье» можно выделить следующие проблемы социального характера, представляющие угрозу для национальной безопасности:

- продолжающийся процесс естественной убыли населения, который приведет к снижению плотности населения, что может грозить потере национальной самоидентификации и целостности, сокращение численности трудовых ресурсов окажет влияние на снижение экономической активности.

- рост числа заболеваний, в том числе среди детей и подростков, что ведет к снижению продолжительности жизни населения, росту числа инвалидности, повышению затрат на медицинское обслуживание, в итоге отражается на качестве человеческого капитала, и в итоге замедления экономического развития;

- рост числа социально-опасных явлений: алкоголизма, наркомании, роста числа ВИЧ-инфицированных, распространенность этих негативных явлений среди молодежи, что ведет к социальной деградации населения, усиливает уровень криминализации общества;

- зависимость от импорта медикаментов, медицинского оборудования и медицинских компонентов, что влияет на стоимость лечения, и снижает уровень безопасности всей системы здравоохранения» [1, с.5].

В ходе анализа нами были выделены следующие основные недостатки реализации национального проекта «Здоровье».

- проект сосредоточен, главным образом, на развитии медикосоциальной составляющей системы здравоохранения, предусматривает традиционные профилактические мероприятия, направленные на дополнительную диспансеризацию и иммунизацию населения;

- в рамках проекта не предусмотрены мероприятия, связанные с воздействием на факторы риска, приводящие к возникновению заболеваний. Подобные меры, воздействующие на образ жизни населения, крайне важны для снижения смертности, обусловленной предотвратимыми причинами;

- отсутствуют направления по поддержке развития фармакологической отрасли;

- в программе отсутствуют направления действий по снижению зависимости отрасли здравоохранения от импорта медицинского оборудования и медицинских компонентов, что позволило бы снизить затраты на лечение.

Для качественно нового импульса в реализации НПН «Здоровье», на наш взгляд необходимы следующие новые направления:

Обучение врачей и медицинского персонала. Это направление логически вытекает из задачи внедрения новых медицинских технологий на основе оснащения медицинских учреждений новым высокотехнологичным медицинским оборудованием. Однако оно само по себе не может функционировать, следует обеспечить соответствующий квалификационный уровень медицинских работников для работы с новым оборудованием.

Снижение нормы числа пациентов на 1 врача участковой службы и специалиста (Рост числа штатных сотрудников медицинских учреждений). Это направление является важным фактором для обеспечения роста качества медицинских услуг. Чрезмерная загруженность медицинских работников,

нехватка штатного персонала, снижают уровень доступности медицинских услуг, а ограниченное время обслуживания одного пациента снижает возможность качественного обследования и лечения.

Введение «стоматологического сертификата». Это направление наподобие уже действующего «родового сертификата». Дело в том, что в системе бесплатного медицинского обслуживания практически отсутствует стоматологическое обслуживание, при этом достаточно развита система частных клиник и стоматологических кабинетов, которые, главным образом, обеспечивают стоматологическое обслуживание граждан. Создание параллельной системы государственного стоматологического обслуживания является дорогостоящим и долговременным мероприятием. Целесообразнее обеспечить граждан стоматологическими сертификатами, которые бы позволили получать медицинские услуги в частных учреждениях.

Поддержка производства отечественной медицинской техники. Введение этого направления связано с проблемой импортозависимости сферы медицинского обслуживания от закупки импортного оборудования. Это, во-первых, оказывает негативное воздействие на уровень безопасности, с другой стороны, стимулирование производства и закупки отечественного медицинского оборудования окажут не только положительное воздействие на экономику, но и снизят стоимость медицинских услуг.

Поддержка производства отечественных аналогов импортных лекарственных средств. В настоящее время на российском рынке многие лекарственные средства не имеют своих российских аналогов, прежде всего это дорогостоящие лекарства для лечения сложных заболеваний, многие из которых оказываются поддельными. Приоритетный проект должен учитывать все аспекты здоровья населения, в том числе и проблемы обеспечения лекарствами.

Таким образом, возникла необходимость перехода к комплексным решениям, необходимым для модернизации отрасли и дальнейшей интеграции национального проекта «Здоровье» в программу долгосрочного развития страны на период до 2020 г.

Список литературы

1. Казанцев В. Государственная стратегия развития России и роль приоритетных национальных проектов в ее реализации // Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. полит. наук. – М.: ВУ, 2014.
2. Карпенко М., Казанцев В., Иванов Л. Приоритетные национальные проекты и новая идеология. – М., 2015.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года // Российская газета от 13 мая 2009 г.
4. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. М., 2003.

РАЗВИТИЕ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ»

Валькович О.Н.

доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, к.э.н.,
Россия, г. Краснодар

Эдиев Р.Р.

магистрант Кубанского государственного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье развитие приоритетного национального проекта «Жилье» рассматривается оценка осуществления государственно программы по обеспечению граждан доступным жильем, а также ее роль в общественно-экономическом развитии страны. Также авторами предлагается ряд мер по повышению эффективности национального проекта и дальнейшему исполнению поставленных задач в сфере доступности жилья.

Ключевые слова: доступное жилье, строительство, национальный проект.

Одним из приоритетных национальных проектов необходимых для современного развития России стала реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Эта сфера затрагивает каждого человека, определяя качество жизни. От состояния этой сферы зависит социальное самочувствие общества и демографическое благополучие страны.

В 1990 г. на одного жителя России приходилось 16,4 кв. м. общей площади жилья. Это достаточно низкий показатель по сравнению с развитыми странами. При этом в 1990 г. 20 % семей состояло в списках очередников на получение жилья. По большинству характеристик жилищные условия россиян в дореформенный период были неудовлетворительными. Жилищный фонд характеризовался высокой степенью износа.

Одним из основных направлений реформирования в жилищном секторе стала приватизация жилья. Граждане России могли бесплатно получить в собственность свое жилье, которое находилось ранее в государственной собственности. В результате бесплатной приватизации гражданам было передано в собственность за 1992-2004 гг. 22,1 млн. жилых помещений, или 60 % жилищного фонда страны. В 2012 г. доля частного жилья составила около 77% всего жилищного фонда.

Произошли серьезные преобразования институциональной структуры воспроизводства жилищного фонда. Жилищное строительство осуществляют преимущественно частные компании. Большую роль в жилищном строительстве играют также индивидуальные застройщики. Изменилась система предоставления разрешений на строительство, земельных участков для строительства. Но в результате реформирования жилищного сектора экономики не была создана конкурентная среда в жилищном строительстве, и это явля-

ется в настоящее время одним из основных препятствий его развития и увеличения ввода новых объектов.

Стратегическая потребность населения России в жилых площадях оценивается ещё в 1,5 млрд м². К 2020 году планируется довести ввод нового жилья до 140 млн м² в год.

На решение жилищной проблемы в России направлен национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Программным документом, определяющим механизм реализации национального проекта, является Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011-2015 гг. [1]

ФЦП «Жилище» на 2011-2015 гг. нацелена на формирование рынка доступного жилья эконом-класса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности, и выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, за счет реализации комплекса подпрограмм и мероприятий:

Несмотря на ухудшение макроэкономической ситуации, обусловленной политическими и экономическими факторами, по всем комплексным показателям ФЦП «Жилище» на 2011-2015 гг. в 2014 году достигнуто 100% выполнение, а по годовому объему ввода жилья целевое значение превышено на 22,9%. Объем жилья, планируемого к строительству на земельных участках, вовлеченных в оборот в соответствии с Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства», также превысил нижний нормативный предел на 30% и к концу 2014 года составил 34,4% [2, с 70].

Как и в предыдущие годы в рамках Программы проводились мероприятия по улучшению жилищно-коммунальных инфраструктур, предоставлению участникам Программы субсидий и сертификатов, переселению граждан из аварийного и ветхого жилья. Однако жилищная проблема не теряет своей актуальности для большинства граждан России.

В рамках развития ПНП «Доступное и комфортное жилье» нами предлагаются следующие новые направления.

Поддержка разработки и внедрения новых материалов и технологий строительства. Как показал анализ, потребность в жилье намного превышает объемы строительства и ввода новых жилых площадей. Механизмы стимулирования спроса, приоритетность которых очевидна в данном ПНП, в краткосрочном периоде влияют на рост цен [4, с.28]. Переломить эти тенденции возможно только при качественном развитии самой строительной отрасли и внедрения современных технологий строительства, которые позволили бы сократить сроки строительства, снизить себестоимость одного квадратного метра жилой площади, обеспечить энергоэффективность зданий и их экологичность (а это фактор обеспечения здоровья населения). Согласно этому предлагается в рамках ПНП осуществить поддержку разработки и внедрения новых материалов и технологий строительства, что должно стать важным фактором расширения предложения на рынке жилья [3, с.89].

Субсидирование выплаты процентов по ипотечному кредиту для молодых семей. Это направление нацелено на повышение доступности ипотечных жилищных кредитов для молодых семей через выделение «жилищных

сертификатов», которые дают право на получение рассрочки оплаты жилья на 20 лет. Важно определить целевую группу получателей, здесь важным фактором должна стать норма обеспеченности жильем на 1-го члена семьи, которая должна составлять не менее 15 кв.м. на человека с учетом совместного проживания семьи в одной квартире. Соответственно, рассрочка на 20 лет предоставляется на приобретение 15 кв. м. жилья на каждого члена семьи, включая детей, при этом проценты по кредиту, представленному банком выплачиваются за счет средств ПНП. Семья вправе приобрести жилье большей площади, но, соответственно, оплата кредита в сумме стоимости дополнительной площади будет производиться за счет средств семьи. Такая модель, позволит расширить доступность приобретения жилья за счет ипотечного кредитования на основе обеспечения минимальных гарантий со стороны государства.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 - 2015 годы» (ред. от 18.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 31.01.2011. №5, ст. 739.
2. «Отчет о проведении независимой оценки показателей результативности и эффективности программных мероприятий федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы». Москва, 2015
3. Иванов П.К. Малоэтажное строительство в России: проблемы и перспективы // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1-2 (45). С. 89-90.
4. Михеева З.А. Анализ реализации федеральной целевой программы «Жилище» // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 4. С. 28-32.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В РФ

Гаврилин А.В.

доцент кафедры банки и банковский менеджмент
Финансового университета при правительстве РФ, канд. эконом. наук,
Россия, г. Москва

Рябинина Е.В.

доцент кафедры банки и банковский менеджмент
Финансового университета при правительстве РФ, канд. эконом. наук,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с рынком факторинга в РФ. Одним из перспективных направлений предоставления ликвидности и отсрочек платежей малому и среднему бизнесу является факторинг, однако те проблемы, с которыми сталкиваются данные субъекты при получении факторинговых операций являются актуальными на данный момент.

Ключевые слова: факторинг, кредитование, проблема, коммерческие банки, компании малого и среднего бизнеса, кризис.

Из-за роста конкуренции на рынках услуг и товарных рынках многие поставщики вынуждены давать отсрочку своим клиентам или рассрочку платежа, выступая при этом в качестве кредитора и беря на себя кредитные, валютные и процентные риски.

Одним из наиболее перспективных видов банковских услуг является факторинг – рискованный, но высокоприбыльный бизнес, эффективное оружие финансового маркетинга, одна из форм интегрирования банковских операций, которые наиболее приспособлены к изменениям в современной экономике.

Факторинговые операции возникли на основе коммерческого кредита, который предоставляется продавцами покупателям в виде отсрочки платежа за проданные товары. Изменение требований к расчётам с точки зрения ускорения оборота денежных средств вызвали необходимость для поставщиков искать пути решения проблемы с дебиторской задолженностью. Факторинг является сравнительно новой эффективной системой улучшения ликвидности и уменьшения риска при организации платежей. Коммерческие банки, развивая эти операции, дополняют их элементами бухгалтерского, информационного, рекламного, страхового, юридического и другого обслуживания клиентов [1, с. 25].

Несмотря на устойчивое развитие рынка факторинговых услуг в Российской Федерации, существует ряд нерешенных проблем, которые не позволяют говорить о факторинге как о развитом экономическом рынке.

Наиболее существенными из этих проблем являются:

1. Кризис в экономике.

Тяжелое положение во многих отраслях экономики и западные санкции достаточно серьезно сказались и на факторинговом бизнесе:

- по некоторым позициям рассматриваемые факторинговые компании были вынуждены сократить объемы финансирования или даже приостановить финансирование некоторых клиентов;
- клиенты факторинговых компаний, которые обладали иными источниками финансовых ресурсов, отказались от проведения факторинговых операций;
- «раздувание» доли факторинга без финансирования, который по факту не является финансовым инструментом, а является скорее инструментом осуществления транзитных платежей. Показатели, на которые стоит обращать внимание при оценке рынка факторинговых услуг – объем выплаченного финансирования, размер факторингового портфеля, а также разница в доходах компаний.

2. Проблема неинформированности предпринимателей как потенциальных клиентов о факторинге.

Очень часто непонимания клиентом специфики факторинга, механизма его работы, его положительных и отрицательных сторон. Наблюдается тенденция подмены факторинговой услуги на кредитную услугу под обеспечение дебиторской задолженности. Многие эксперты отмечают, что банковская система, несомненно, более развита, банков значительно больше, чем факто-

ринговых компаний. Это выливается в то, что сами банки начинают предлагать на этом рынке продукты, которые факторингом не являются на самом деле. Получается некий кредит под обеспечение права требования к третьим лицам. Возникает нездоровая конкуренция, ведь банковская процентная ставка ниже.

3. Отсутствие специализированного законодательства.

За последние 15 лет была изменена лишь одна статья (ст. 825) из всех статей главы 43 ГК РФ, регулирующих институт финансирования под уступку денежного требования. Вместе с тем построение инновационной модели экономики требует создания в стране развитой и конкурентоспособной на международном уровне финансовой системы, которая, в свою очередь, не может эффективно функционировать без надлежаще урегулированных законодательством финансовых институтов. Но, как отмечают эксперты, законодательство, регулирующее правоотношения в области факторинговых операций, не соответствует потребностям экономики и нуждается в совершенствовании [2]. Несовершенство соответствующих гражданско-правовых норм обусловлено, прежде всего, тем, что институт финансирования под уступку денежного требования был абсолютно новым как для российского финансового рынка, так и для гражданского права. Поэтому статьи, составляющие гл. 43 ГК РФ, были написаны практически с нуля и до настоящего момента остаются, по сути, в первоначальном варианте.

4. Вопросы, возникающие к смежным нормативно-правовым актам.

Несмотря на отсутствие специального законодательства, много вопросов возникает и к другим нормативно-правовым документам. Российская Федерация сделала большой шаг вперед в развитии международных факторинговых операций с подписанием конвенции УНИДРУА «О международном факторинге». Присоединение Российской Федерации к Конвенции неизбежно должно повлечь за собой изменения российского законодательства: необходимо будет привести его в соответствие с международными требованиями. Эти изменения затронут и сферу валютного регулирования.

Проект федерального закона N 664658-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» и статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - законопроект N 664658-6), внесенный в Государственную Думу РФ 28 ноября 2014 г., предусматривает значительные изменения в валютное законодательство.

В частности, предполагается расширить ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон N 173-ФЗ). В перечень разрешенных валютных операций между резидентами рекомендуется включить валютные операции между резидентом и фактором-резидентом в рамках договоров финансирования под уступку денежного требования (факторинга). Легализация этой валютной операции позволит факторам-резидентам выкупать дебиторскую задолженность резидента за иностранную валюту (ранее такая операция могла быть совершена только в рублях).

Актуальность такого нововведения для участников внешнеэкономической деятельности особенно возрастает в условиях дефицита валютной ликвидности и высокой волатильности курса рубля: у экспортера появляется возможность немедленно получить от фактора иностранную валюту за поставленный нерезиденту товар на условиях отсрочки платежа. Кроме того, предусмотрены внесение изменений в ст. 19 Закона N 173-ФЗ и узаконивание обязанности резидента по репатриации экспортной выручки. Такая обязанность считается исполненной, если резидент в сроки, предусмотренные заключенным с нерезидентом внешнеторговым договором, обеспечит получение от нерезидента иностранной валюты или валюты РФ на банковский счет фактора-резидента в уполномоченном банке (когда фактор-резидент не является уполномоченным банком) либо на корреспондентский счет соответствующего уполномоченного банка (когда фактор является уполномоченным банком). Отсутствие в валютном законодательстве такой возможности существенно исказило схему международного факторинга [3].

Рассматриваемый законопроект также вносит изменения в ст. 15.25 КоАП РФ, устанавливающую ответственность резидентов за нарушения норм валютного законодательства:

1) ч. 4 дополнена нормой об ответственности за невыполнение резидентом обязанности получить от нерезидента экспортную выручку за переданные товары/оказанные услуги на счета фактора в уполномоченном банке вне зависимости от того, кем является фактор - резидентом или нерезидентом. Данная норма подтверждает тот факт, что выкуп фактором у резидента дебиторской задолженности не означает перехода на фактора-резидента обязанности по репатриации экспортной выручки (ст. 19 Закона N 173-ФЗ). Такое нарушение влечет за собой наложение административного штрафа на должностных и юридических лиц:

- 1/150 ставки рефинансирования Банка России от суммы денежных средств, зачисленных на счета в уполномоченных банках с нарушением установленного срока, за каждый день просрочки зачисления таких денежных средств;

- от трех четвертых до одного размера суммы денежных средств, не зачисленных на счета в уполномоченных банках;

2) ч. 6 дополнена нормой об ответственности фактора-резидента за неуведомление им в установленный срок об исполнении (неисполнении) нерезидентом обязательств, предусмотренных условиями внешнеторгового договора, или об уступке денежного требования по указанному внешнеторговому договору с приложением соответствующих документов.

По сути, законодатели предложили рассмотреть возможность разделения ответственности за возврат (репатриацию) выручки в Россию в рамках факторинговых сделок. На сегодняшний день законопроект предусматривает такую ответственность только для экспортеров-резидентов. По мнению участников рынка, если ответственность за возврат средств даже частично будет переложена на факторов, многие предпочтут отказаться от операций по международному факторингу во избежание рисков.

Вместе с тем кое-какие подвижки в вопросах регулирования факторинговой деятельности уже есть. Так, 19 марта 2015 года вступил в силу профессиональный стандарт «Специалист по факторинговым операциям», утвержденный приказом Минтруда России (стандарт был разработан АФК и Финансовым университетом при Правительстве РФ).

5. Важной проблемой является отсутствие стимулирующих мер со стороны государства, которые сделали бы сегмент более привлекательным для его участников. Например, путем введения факторинга в состав элементов господдержки реального сектора экономики или рынка госзаказа.

Сегодня большая часть расходных обязательств по реализации важнейших приоритетов в сфере здравоохранения, модернизации социальной сферы, развития жилищно-коммунального хозяйства и эксплуатации дорожного фонда передана на региональный и муниципальный уровни. В то же время существующая практика несвоевременного финансирования тех или иных проектов в государственном секторе зачастую является причиной ненадлежащего исполнения государственных и муниципальных контрактов и в целом отражается на эффективности работы региональных властей. Обычно все происходит по двум сценариям: либо «когда наступает оптимальное время закупать, нет средств в бюджете» или «когда есть средства в бюджете, закупка неэффективна и нецелесообразна». Сроки гарантированных бюджетных платежей поставщикам и подрядчикам составляют несколько месяцев – на это время предприниматели вынуждены фактически кредитовать государство и замораживать свои оборотные средства. Все это, в конечном счете, приводит к срыву сроков предоставления государственных услуг населению, снижению уровня конкуренции и повышению цен на этапе конкурсного отбора. Относительно недавно на заседании Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам рассматривался в качестве варианта финансирования обязательств региональных и муниципальных бюджетов факторинг для госсектора.

Наряду с решением практических вопросов, связанных с несвоевременным финансированием обязательств органов исполнительной власти, применение факторингового финансирования может способствовать повышению качества планирования расходов бюджетов субъектов РФ и органов местного самоуправления. Дело в том, что такой способ финансирования позволяет вести дополнительный контроль исполнения бюджета и повышает прозрачность процедур в системе госзаказа благодаря третьей стороне по исполняемому контракту, способствует снижению кредитной нагрузки региона, экономии бюджета за счет расширения возможностей выбора конкурентных предложений по критерию «цена-качество», развитию предпринимательского климата, стимулированию развития малого и среднего бизнеса, в том числе российских предпринимателей за счет создания равных условий доступа к участию в системе государственного заказа.

Для региона и муниципалитета возможность совершать закупки в момент потребности, а не в момент наличия бюджетного финансирования, особенно важно при реализации финансово емких проектов.

Факторинг мог бы помочь повышению эффективности организации и исполнения госзаказа. Но до настоящего времени в области государственного и муниципального бюджетного процесса применение факторинга остается экспериментальной инновационной мерой. Участники рынка готовы оказывать поддержку поставщикам и подрядчикам государства и муниципалитетов, но для этого необходимо создание понятных и прозрачных механизмов взаимодействия, внесение изменений и уточнений в существующее законодательство.

6. Мошенничество в факторинговой сфере.

Источником возникновения мошенничества может быть один или сразу несколько участников факторинговой операции, то есть либо клиент, либо дебитор, либо кто-то из сотрудников фактора. Мотив мошенничества зависит от ситуации, в которую попал человек, вынужденный пойти на преступление, его психологического и эмоционального состояния. Мошенником может двигать холодный предварительный расчет, или его могут подтолкнуть к попытке обмануть фактора временные финансовые трудности. Типичная ситуация складывается, когда клиент начинает испытывать проблемы в своем бизнесе и идет на мошенничество, чтобы найти дополнительные средства, не ставя своей целью обманывать фактора в долгосрочной перспективе, а потом уже не может остановиться, и масштаб его проблем все больше увеличивается.

По признаку причины можно выделить два типа мошенничества: вызванное обстоятельствами и предварительно спланированное. Мошенничество первого типа обычно имеет место, когда клиент уже работает с фактором, а мошенничество второго типа – когда клиент начинает работу по факторингу, изначально планируя совершить противоправные действия. В первом случае причиной могут стать личные проблемы владельца бизнеса (семейные проблемы, пристрастие к азартным играм) либо проблемы в деятельности компании (снижение прибыли, потеря основных покупателей, конфликт владельцев бизнеса).

Перечислим основные типы мошеннических действий в факторинге:

- уступка клиентом несуществующих поставок;
- поставки в адрес несуществующих дебиторов;
- возвраты и зачеты со стороны дебиторов;
- прямые платежи дебиторов клиенту;
- получение финансирования до отгрузки товара;
- двойная уступка одних и тех же денежных требований нескольким факторам.

Несуществующие дебиторы могут быть организованы клиентом для того, чтобы получить финансирование по поставкам в их адрес. Для выявления подобных махинаций фактор должен проводить анализ и оценку дебиторов на стадии принятия их на обслуживание. Важен не столько финансовый анализ (хотя следует обращать внимание на соответствие финансовых показателей дебиторов объему передаваемых поставок в их адрес), сколько выездная проверка дебитора перед началом работы.

Одним из подозрительных сигналов служат отклонения в оформлении документов и излишняя аккуратность в их оформлении. Ведь почти все клиенты и покупатели никогда правильно не заполняют товаротгрузочные документы. Если фактору приносят накладные с номерами, которые идут один за другим, или с непривычной нумерацией, это также повод для дополнительной проверки.

Список литературы

1. Ивасенко А.Г. Факторинг: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – М.: КНОРУС, 2013. – 220 с.
2. Козлова Н. Фактор законности [Электронный ресурс] // Профиль, № 905 (17). – Режим доступа: <http://www.profile.ru>
3. Мотохин А.М. Как изменения в валютном контроле повлияют на рынок международного факторинга. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru>

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МЕТОДИКЕ ТРОМПЕНААРСА

Горбунова О.А.

доцент кафедры менеджмента ЧОУ ВО «Международный институт рынка»,
канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Самара

Чайковская А.А.

студентка ЧОУ ВО «Международный институт рынка»,
Россия, г. Самара

В работе рассмотрена теория Ф.Тромпенаарса, предложенные им культурные измерения. Сделан вывод о влиянии исторических событий и условий хозяйствования на культуру нации. Подтверждена гипотеза о зависимости менеджмента от культурных особенностей страны. Проведено исследование российской деловой культуры по методике Тромпенаарса. Получен вывод о происходящих изменениях в культуре современной молодежи России.

Ключевые слова: деловая культура, менталитет, культурные измерения, сравнительный менеджмент, российский менеджмент.

В любой стране и в любой организации крайне важно, чтобы управление было эффективным. Это возможно только лишь в том случае, если в менеджменте учитываются многие факторы, в том числе культура людей, которыми и осуществляется само руководство. Поэтому перед тем, как выбирать стиль менеджмента, нужно досконально изучить, как живут подчиненные, как ведут себя в повседневной жизни, что чувствуют. Но культура любой страны постоянно меняется. Причем чем быстрее развивается общество, тем быстрее она меняется. Это значит, что вопрос изучения культуры страны актуален всегда, ведь каждый раз при новом анализе она хотя бы немного, но другая.

В России, как и в любой другой стране, также важно качественное управление во всех организациях. Именно поэтому также важно понимание, какая культура в стране.

Существует много различных исследований культур и менеджмента разных стран. Большую популярность получили исследования Фенса Тромпенаарса, которые теоретически опирались на ценностных ориентациях и ориентациях на отношения, описанных социологом Талкотом Парсонсом [2]. Эмпирически работа Ф. Тромпенаарса основана на крупном исследовании, проводимом в 28 странах мира в течение 10 лет. В исследовании приняли участие свыше 15 тыс. менеджеров. Исследования Ф. Тромпенаарса дали понимание о подходах к ведению бизнеса в разных странах.

На основе проведенного исследования Тромпенаарс выделил пять параметров, по которым различаются культуры разных стран [3].

Первое культурное измерение: универсализм – специализация. Данный параметр показывает, насколько идеи и практики могут спокойно использоваться в любых условиях без каких-либо изменений.

Вторая переменная культуры: индивидуализм – коммунитаризм. По мнению Ф. Тромпенаарса, различие проявляется в ощущении человеком себя уникальной личностью или частью группы.

По третьему параметру классификации культур Ф. Тромпенаарс выделяет нейтральные и эмоциональные культуры. Здесь подразумеваются особенности выражения своих чувств и проявления эмоций.

Четвертое измерение культуры позволило разделить все культуры на специальные и диффузные. В соответствии с этим параметром, люди по-разному относятся к своему личному и публичному пространству, разделяют их или совмещают.

Последний параметр показывает специфику формирования статуса члена общества, в зависимости от которой Ф. Тромпенаарс выделяет культуру достижений или культуру принадлежности к группе.

Помимо пяти основных переменных культуры, Ф. Тромпенаарс уделил особое внимание таким факторам культуры, как отношение ко времени и окружающая среда.

Ученый выделил два подхода ко времени: последовательный и синхронный. Разница в подходах проявляется в отношении к особенностям течения времени, т.е. возможно ли повторение прошлого или нет.

По отношению к окружающей среде культуры могут быть внутренне управляемые и внешне управляемые, что проявляется в возможности или невозможности контролировать ситуацию.

Исследования Тромпенаарса важны для современного управленца, деятельности которого осуществляется в условиях мультинациональной среды. Данный факт вызывает необходимость изучения особенностей культуры и менталитета нации, при этом следует учитывать временной аспект, а именно изменение культуры и менталитета со временем.

Меняются условия, в которых живут люди, социальные отношения, а вместе с ними менталитет и общая культура. По словам заведующего отде-

лом социологии Фонда ИНДЕМ Владимира Римского, «современная социальная психология не подтверждает тезиса о неизменности психологии... В России отношение к менталитету как к чему-то неизменному зачастую приводит к одному чисто практическому следствию: мы не пытаемся что-то реально сделать, чтобы стать другими. А это – неправильно» [5].

Русский менталитет всегда был и остается крайне противоречивым. Основываясь на всех противоречиях русской культуры, А.П. Прохоров [4] охарактеризовал русскую модель менеджмента. Управление в России такое же двойственное, как и ее культура. С одной стороны, данная модель менеджмента одержима уравниловкой и практически исключает конкуренцию. С другой стороны, она в любой критический момент умудряется решить сложную задачу, выдвинув на ключевые позиции наисильнейших сотрудников. И мы действительно можем это наблюдать во многих компаниях и до сих пор.

Однако в последнее десятилетие картина начала меняться. Во многих, а особенно в крупных компаниях начала продвигаться командная работа, основанная не на уравниловке, а на уникальности и ценности каждого сотрудника. Когда каждый занимается своим делом, при этом выполняя одну общую работу, конкуренция также сводится к минимуму.

Но самая главная проблема для менеджмента в России сегодня – это слабая мотивация [1]. Основа ее – это слабая корпоративная культура. В СССР всех сотрудников абсолютно всех организаций к работе побуждала, прежде всего, миссия создания идеальной страны, в которой могли бы жить их потомки. Сегодня же в стране нет такой сильной идеологии, которая бы мотивировала работников какой-либо организации. Это означает необходимость создания корпоративной идеологии для каждой компании. В крупнейших интернациональных компаниях подобные корпоративные идеологии не просто присутствуют, а они действительно очень сильны.

Таким образом, менеджмент в любой стране, а особенно в России, напрямую зависит от культуры в стране и менталитета ее жителей. И, как и культура, менеджмент точно так же должен меняться с течением времени. Только так управление будет эффективным.

Свои исследования по изучению культур в различных странах мира Тромпенаарс проводил в четвертом квартале XX века. Однако со времени проведения исследований в нашей стране произошли значительные изменения, которые повлияли и на культуру современных россиян.

Для оценки изменений, происшедших в культуре россиян, в июне 2015 года был проведен опрос, в ходе которого приняли участие 450 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Исследование проводилось на основе вопросов, предложенных Тромпенаарсом [6].

В результате опроса были получены следующие результаты.

Культурное измерение «универсализм – специализация» показало преимущественную ориентацию на специализацию (48,9% респондентов). Если сравнивать полученный результат с исследованиями самого Тромпенаарса, то можно отметить снижение ориентации на специализацию на 22%.

Большинство опрошенных (71,8%) отдадут предпочтение индивидуализму и только 28,2% коммунитаризму. Высокий показатель индивидуализма был также характерен и для жителей Советского Союза, однако был несколько ниже (60%).

Лишь 45,8% респондентов выражают свои чувства открыто, что свидетельствует о преобладании нейтрального типа культуры. При этом в исследованиях Тромпенаарса в нашей стране явно преобладал эмоциональный тип культуры (76%).

По результатам проведенного опроса большинство респондентов считают, что в России преобладает специальная культура (59,8%). Данный показатель также показал произошедшие изменения, в исследованиях Тромпенаарса специальная культура была более выражена (у 86% респондентов).

И, наконец, для современной России характерна культура достижений (62% респондентов). Такое же мнение было и у жителей Советского Союза (74% опрошенных).

В настоящее время в России преобладает синхронный подход ко времени, что сильно противоречит выводам, сделанным Тромпенаарсом (в СССР превалировал последовательный подход ко времени).

Согласно проведенному опросу, современная молодежь относит культуру России к внутренне управляемой. Так, 52,2% респондентов считают, что происходящее зависит от них. Здесь также наблюдается несоответствие с результатами, полученными Тромпенаарсом. В ходе его исследований 51% опрошенных посчитал культуру Советского Союза внешне управляемой.

Как считает сам Тромпенаарс, культуры в странах постоянно меняются. Очевидно, что с конца XX века культура в России сильно изменилась. Проведенный авторами опрос подтвердил мнения ряда исследователей [7] об изменениях, происходящих в настроениях россиян. Ряд параметров (по методике Тромпенаарса) стал менее выраженным, а в некоторых случаях наблюдается достаточно сильное изменение взглядов современной российской молодежи.

Исследование доказало, что культура страны может меняться даже в относительно короткий промежуток времени. Иногда отличия бывают разительными, но, как правило, для этого есть свои причины. Например, в России одной из ключевых причин был распад СССР.

Список литературы

1. Горбунова, О.А. Особенности российской модели мотивации [Текст] / О.А. Горбунова // Вестник Международного института рынка. – 2007. – № 1 (2). – С. 58-69.
2. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Прогресс, 1965.
3. Пивоваров, С.Э. Сравнительный менеджмент [Текст] / С.Э. Пивоваров. – СПб.: Питер, 2006.
4. Прохоров, А.П. Русская модель менеджмента [Текст] / А.П. Прохоров. – М.: ЗАО «Эксперт», 2002.
5. Ситников, А., Полуниин, А. Национальные особенности русского менталитета. Чем и почему мы отличаемся от других народов? [Электронный ресурс] / А. Ситников, А. Полуниин. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/post/article/91611/>

6. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. - Мн. ООО "Попурри", 2004.

7. Цесельский, И. Русский менталитет и чем он отличается от западного. [Электронный ресурс] / И.Цесельский. – Режим доступа: http://professional.ru/Soobschestva/rozhdyonnye_v_ssr/russkij-mentalitet-i-chem-on-otlichaetsya-ot-92377478/

О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Жуплей И.В.

доцент кафедры экономики Филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске, канд. эконом. наук, доцент,
Россия, г. Уссурийск

Болдурева О.П.

студентка группы С10609

Филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске,
Россия, г. Уссурийск

В статье рассматривается проблема снижения затрат на дизельное топливо (на примере реального предприятия). Предлагается проект по установке на предприятии системы учета расхода топлива СКАУТ, численно доказывается его экономическая эффективность.

Ключевые слова: производственное предприятие, затраты, снижение затрат, система учета расхода топлива СКАУТ, экономическая эффективность проекта.

Проблема снижения затрат является актуальной для любого предприятия, а для производственного - особенно. Действительно, «современный уровень развития производительных сил и управления производством требуют принципиально новых подходов к проблемам выбора технологических процессов и степени использования ресурсов» [1, с. 55]. Более того, в условиях глобализации «экономические структуры должны постоянно преобразовываться, что является залогом успешной их деятельности» [3, с. 164]. «Выжить» предприятию в постоянно меняющейся внешней среде поможет в первую очередь «иницирование, закрепление и активизация своих конкурентных преимуществ» [2, с. 22]. Важную роль в этом процессе играет формирование мероприятий, направленных на минимизацию производственных затрат.

В рамках данной статьи мы рассмотрим практическую сторону решения проблемы снижения затрат на примере ЗАО «Уссурийский комбинат производственных предприятий» г. Уссурийска Приморского края (далее ЗАО «УКПП»).

Проведенный нами анализ показал, что в настоящее время одной из существенных статей затрат ЗАО «УКПП» являются затраты на топливо.

Списание горюче-смазочных материалов на данном предприятии производится по предъявленным счетам и заправочным ведомостям. Причем фактическая величина затрат существенно превышает расчётные показатели.

В связи с чем предлагаем установить на данном предприятии систему учета расхода топлива (СКТ) СКАУТ. Согласно опыту аналогичных предприятий, установка системы учета СКАУТ позволяет получить экономию затрат на дизельное топливо в среднем на 10-15%. (Мы в наших расчетах будем исходить из 10-процентной экономии).

Эта система предназначена для того, чтобы производить GSM GPS мониторинг, а также контролировать транспорт. Использование данной системы GPS мониторинга позволяет существенно уменьшить затраты на транспорт.

Как следует из таблицы 1, в результате установки данной системы на ЗАО «УКПП», потенциально может быть получена экономия средств в размере 100 тыс. руб.

Таблица 1

Расчёт экономии затрат на дизтопливо после установки системы учета расхода топлива СКАУТ на ЗАО «УКПП» (г. Уссурийск)

Показатели	Фактически в 2014 г.	Проект (2016 г.)
Расход дизтоплива, л.	40000	36000
Цена 1 литра дизтоплива, руб.	35	35
Затраты на дизтопливо, тыс. руб.	1400	1260
Дополнительные затраты на обслуживание СКТ, тыс. р.	-	40
Экономия затрат на дизтопливо, тыс. р.		1400 x 10% = 140
Экономический эффект от внедрения СКТ, тыс. р.	-	140-40= 100

Оценим экономическую эффективность требуемых инвестиционных вложений для установки системы СКАУТ с использованием таких показателей как чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций и их срок окупаемости (табл. 2).

Таблица 2

Оценка экономической эффективности проекта установки системы учета расхода топлива СКАУТ в ЗАО «УКПП» (г. Уссурийск)

Показатели	По проекту	
	2015 г.	2016 г.
Инвестиционные затраты, тыс. руб.	100	-
Денежный поток, тыс. руб.	-	120
Коэффициент дисконтирования (при E=12%)	1	0,893
Дисконтированный денежный поток, тыс. руб.		107,16
Чистый приведенный доход, тыс. руб.		7,16
Индекс доходности		1,07
Срок окупаемости, месяцев		11

Предлагаемый нами проект экономически целесообразен. Действительно, при вложении 100 тыс. руб. только в первый год его

реализации будет получен положительный чистый приведённый доход (равный 7,16 тыс. руб.). При этом на каждые 100 рублей вложенных средств планируется получить 7 рублей прибыли. Срок окупаемости проекта составит 11 месяцев.

Итак, завершая рассмотрение практических аспектов проблемы снижения затрат предприятия, отметим, что предлагаемый нами проект внедрения на реальном предприятии системы учёта расхода топлива СКАУТ не только позволит снизить затраты на дизельное топливо в ЗАО «УКПП», но является достаточно эффективным мероприятием.

Список литературы

1. Аничкина, О.А. Управление предприятием в условиях финансовой нестабильности [Текст] / О.А. Аничкина // Современные тенденции науки и управления. - 2015. - № 1-4. – С. 53-56.
2. Третьяк, Н.А. Конкуренция: проблемы оценки и регулирования [Текст] : монография / Н.А. Третьяк. – Саратов, Изд-во КУБиК, 2012. – 196 с.
3. Шовкунова, Н.Ю. Механизмы повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] / Н.Ю. Шовкунова // Современные тенденции науки и управления. – 2015. - № 1-4. – С. 163-166.

ТРАКТОВКА ТЕРМИНА «ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Зиннурова З.З.

магистрант 2 курса Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
Россия, г. Казань

В статье анализируется понятие «долговые обязательства», приводится авторская трактовка данного термина. Определено место долговых обязательств в общей совокупности обязательства организации. Обоснована необходимость выделения рассматриваемой группы обязательств для целей бухгалтерского учета.

Ключевые слова: обязательства, долговые обязательства, заемные средства, кредиторская задолженность.

На сегодняшний день наличие у предприятий долговых обязательств стало неотъемлемой частью системы ведения их хозяйственной деятельности. В связи с переходом российской экономики на рыночные условия появились новые формы дебиторской и кредиторской задолженности, активизировалась роль долговых обязательств в экономике предприятий. В разработку положений учета и анализа долговых обязательств организаций внесли свой вклад многие отечественные и зарубежные ученые. Однако в научной и учебной литературе термин «долговые обязательства» определяется неоднозначно, а в нормативных документах по бухгалтерскому учету он отсутствует вовсе. Это свидетельствует о необходимости уточнения понятия «долговые обязательства».

В пункте 7.3 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России определено, что обязательством является существующая на отчетную дату задолженность организации, которая является следствием свершившихся проектов ее хозяйственной деятельности и расчеты по которой должны привести к оттоку активов. В Международных стандартах финансовой отчетности содержится сходное определение обязательства [2, с. 138].

В научной литературе встречаются разнообразные трактовки термина «обязательство». Так, немецкий профессор Йорг Бетге отмечает, что под обязательствами понимают обязанности организации оказать некоторые услуги, которые четко определены по величине и содержанию. Б. Нидлз, Х. Андерсон и Д. Колдуэлл акцентируют внимание на том, что обязательство регистрируется в учете только тогда, когда по нему возникает задолженность. С точки зрения зарубежного ученого Р.Т. Шпруза, задолженность коммерческого предприятия - это его обязательства по передаче активов или оказанию услуг, возникающие в результате прошлых или текущих хозяйственных операций, которые должны быть исполнены в будущем [3].

Однако не все обязательства можно назвать долговыми. Определение долговых обязательств для целей налогообложения налогом на прибыль дается в статье 269 Налогового кодекса Российской Федерации: это кредиты, товарные и коммерческие кредиты, займы, банковские вклады, банковские счета или иные заимствования независимо от способа их оформления. В Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ) очень часто используется анализируемый нами термин, но при этом не дается его определение. Между тем, в статье 98 БК РФ перечисляются виды долговых обязательств РФ, которые позволяют судить о том, что все они возникают вследствие заемных отношений.

В научной литературе встречаются различные трактовки термина «долговые обязательства». Так, И.И. Бочкарева отмечает следующее: в полной мере долговыми обязательствами любой организации являются ее кредиторская задолженность, то есть стоимость полученных без предварительной или немедленной оплаты материальных ценностей и услуг, полученные займы и кредиты, начисленные, но неоплаченные суммы платежей [1, с. 243]. Хочется отметить, что в данном варианте определения в состав долговых обязательств включаются заемные средства и кредиторская задолженность.

По нашему мнению, главным критерием для включения обязательств в состав долговых должно являться наличие отношений финансирования при формировании задолженности. На рисунке представлена совокупность обязательств, отражаемых в бухгалтерском балансе коммерческой организации, и отмечены те из них, которые являются долговыми. Предлагаем использовать следующее определение долговых обязательств для целей бухгалтерского учета: это обязательства организации, возникшие в результате заемных отношений независимо от способа их юридического оформления.

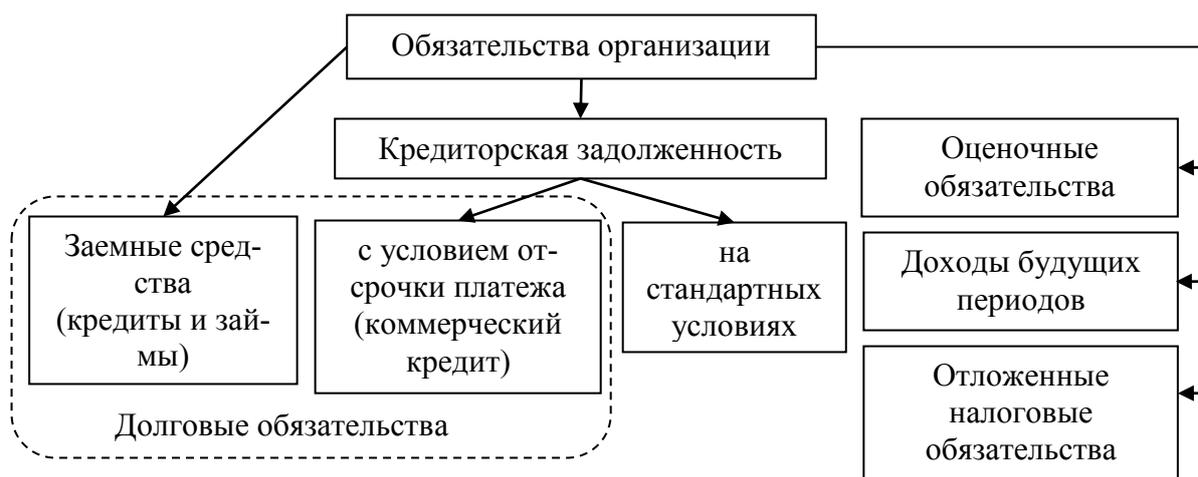

Рис. Место долговых обязательств в составе обязательств коммерческой организации

Таким образом, по своей структуре долговые обязательства подразделяются на различные виды. К ним относятся банковские кредиты, займы, в том числе облигационные, выпущенные финансовые и товарные векселя, полученные коммерческий кредит и налоговые кредиты. Объединение указанных выше обязательств, используя единый термин «долговые обязательства», имеет большое значение для целей бухгалтерского учета. Несмотря на различное юридическое оформление перечисленных выше операций, по своей экономической природе все они представляют собой заемные отношения, поэтому важно использовать единый подход к учету долговых обязательств и представлению информации о них в финансовой отчетности.

Список литературы

1. Бочкарева, И.И. Бухгалтерский финансовый учет [Текст]: учебное пособие / И.И.Бочкарева, Г.Г. Левина. - Москва: Магистр, 2010. - 413 с.
2. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации [Текст]: учебное пособие / Л.И. Куликова. - Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - 396 с.
3. Петров, А.М. Исторические этапы формирования методологии и практики бухгалтерского учета расчетов с дебиторами и кредиторами [Электронный ресурс] / А.М. Петров. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1295>.

МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ибрагимова А.Х.

доцент кафедры «Бухгалтерский учет – 1» Дагестанского государственного института народного хозяйства, канд. эконом. наук, доцент,
Россия, г. Махачкала

В статье рассматриваются особенности применяемых методов учета затрат в геологоразведочных организациях, учитывающие особенности деятельности данной отрасли. Изучение данных методов на основе зарубежных, дает возможность выбора наиболее оптимального для российского учета методики учета затрат.

Ключевые слова: метод, затраты, учет, геологоразведка, калькулирование.

На применяемые методы учета затрат влияют отраслевые факторы производства. При добыче разработке природных ресурсов имеются технологические и организационные особенности производства. Именно они влияют на формирование структуры издержек производства, организацию учета издержек производства и применяемые методы калькулирования себестоимости. Предметом труда здесь выступают нефтегазоносные залежи, которые являются природными ресурсами.

В геологоразведочных организациях применяются следующие методы учета затрат:

- метод учета полных затрат (full cost method);
- метод благополучных усилий (в некоторых переводах – успешных усилий) (successful efforts method);
- метод участков, приносящих доход (area-of-interest accounting);
- метод ассигнований (appropriation accounting) [1].

Метод учета полных затрат предусматривает капитализацию всех затрат, возникающих в ходе разведки запасов нефти и газа, при их приобретении, обустройстве промысла (освоении месторождения) – независимо от того, были ли успешны результаты деятельности, которая обусловила возникновение этих затрат. Этот метод исходит из предположения, что затраты на неуспешные работы по разведке запасов, необходимы для открытия запасов. Таким образом, все затраты, связанные с приобретением прав на добычу нефти и газа, бурение и разведку полезных ископаемых (вместе со всеми затратами, учтенными в центрах затрат, по деятельности, не давшей положительных результатов) рассматриваются как затраты на запасы нефти и газа в этих центрах. Затраты капитализируются в центрах затрат, амортизируются и списываются на текущие затраты пропорционально добыче подтвержденных запасов нефти и газа.

Согласно плану счетов данный метод отражается следующим образом:

Дт08 Кт60, 10, 02,... отражены затраты на проведение разведочных работ.

Метод благополучных (успешных) усилий единственно разрешенный метод учета на нефтегазодобывающих предприятиях в соответствии со стандартами учета США (US-GAAP). В соответствии с этим методом затраты капитализируются только случае подтверждения запасов углеводородов. Суть метода в том, что цель разведочных работ трактуется как предварительная стадия промышленной добычи нефти. Полученная информация в данном случае рассматривается как первые затраты по добываемой нефти. Капитализироваться должны только те затраты, которые привели к продуктивным скважинам. В российском учете это можно представить следующими проводками:

Дт97 Кт60, 10, 02,05... отражены затраты на проведение разведочных работ.

Метод участков, приносящих доход, используется большинством горнодобывающих компаний и некоторыми нефтегазодобывающими компаниями.

ми. По этому методу затраты аккумулируются по индивидуальным геологическим участкам в зависимости от успешности геологоразведочных работ. Если на участке месторождения, приносящем доход, обнаружены запасы подлежащие разработке, то затраты, собранные по данному участку, капитализируются. В противном случае, ранее капитализированные затраты в полной сумме списываются на затраты или расходы текущего периода.

Таким образом, данный метод можно считать частным случаем метода благополучных усилий.

При методе ассигнований затраты капитализируются по тому же правилу, что и при методе благополучных усилий. Однако при этом методе не начисляется амортизация капитализированных затрат на основании того, что пласт месторождения имеет ограниченный срок эксплуатации. Поэтому затраты, направленные на поддержание существующих производственных мощностей, относятся на затраты текущего периода [3].

Организация сама должна решить, на какой счет отнести расходы на бурение скважин, и закрепить это в учетной политике. Если организация выберет счет 08, то затраты будут списаны на счет 01 «Основные средства», а если на счет 97 их необходимо списывать на себестоимость в течение периода использования скважины, равномерно, ежемесячно, т.е. на дебет счета 20 «Основное производство». Применение счета 97 в данном случае предпочтительнее, так как данные затраты на бурение скважин, принесут доход только в будущем. Таким образом, отнесение затрат на тот или иной счет должен зависеть от доказанности запасов. Если запасы доказаны, то затраты капитализируются, если нет то они списываются на счет 20 «Основное производство» [2].

Список литературы

1. Блейк Д., Амант О. Европейский бухгалтерский учет. [Текст] / М.: Информационный издательский дом «Филинь». - 1997;
2. Ибрагимова А.Х. К вопросу формирования затрат в бухгалтерском, управленческом и налоговом учете при бурении разведочных скважин [Текст] А.Х. Ибрагимова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. - № 13. - С. 20-27;
3. Новоселова Т.Н. Альтернативные варианты метода бухгалтерского учета расходов в нефтегазодобывающих предприятиях [Текст] / Т.Н. Новоселова // Нефтегазовое дело. – 2006. - № 3. – С. 3-6.

ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ»

Исламова И.И.

магистрант 2-го курса группы 14.7-440 Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Казань

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «дебиторская задолженность» в работах ряда ученых-экономистов. Результатом проведенного исследования явилась авторская трактовка рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, оборотные средства, оборотные активы, хозяйственный оборот.

В современном экономическом обществе особое место занимают долговые денежные обязательства. Долговые отношения проникли во все сферы жизни, но самые насыщенные по разнообразию и сложности - это отношения хозяйствующих субъектов. Долги стали обязательным элементом их функционирования, ни одно предприятие не обходится без дебиторской и кредиторской задолженности.

Нестабильность рыночной экономики, мировой финансовый кризис являются основными условиями задержки текущих платежей по расчетам с контрагентами за предоставленные товары, работы и услуги. Для построения эффективной системы управления дебиторской задолженностью, прежде всего, следует определиться с пониманием данного термина.

С одной стороны, дебиторская задолженность может рассматриваться, как сумма долгов третьих лиц перед предприятием. Этой точки зрения придерживается И.А. Бланк, который определяет дебиторскую задолженность как «сумму задолженности в пользу предприятия, представленную финансовыми обязательствами юридических и физических лиц» [2, с. 382]. Схожее определение дает В.В. Ковалев: «дебиторская задолженность – это задолженность юридических и физических лиц данному хозяйствующему субъекту» [5, с. 357]. В экономической энциклопедии Л.И. Абалкина дебиторская задолженность определяется как денежное выражение задолженности юридических и физических лиц данному предприятию, при этом отмечается, что наличие дебиторской задолженности свидетельствует об отвлечении денежных средств предприятия из хозяйственного оборота [1, с. 195]. Такое же определение можно увидеть в «Большом толковом словаре экономических и юридических терминов» под редакцией Л.П. Куракова. Статья 307 Гражданского кодекса РФ также гласит, что «задолженность – это невыполненное обязательство, которое может возникнуть из договора, заключенного между участниками предпринимательской деятельности».

С другой стороны, дебиторскую задолженность можно рассматривать, как элемент экономико-правовой структуры, т.е. как часть имущества, актива. К. Лебедев дает следующее определение: «дебиторская задолженность – это входящие в состав имущества организации ее имущественные требования к другим лицам, являющимся ее должниками в правоотношениях, возникающих из различных оснований» [7, с. 37]. Достаточно схожее определение предлагает и П.С. Безруких. По определению М.Н. Крейниной «дебиторская задолженность – один из элементов оборотных активов предприятия» [6, с.186].

Дебиторская задолженность может быть определена и как кредит, предоставляемый предприятием для своих покупателей. По мнению С.А. Звягина, дебиторская задолженность представляет собой вложение средств и расширение продажи в кредит с целью увеличения объема реализации и собственного капитала. Предоставление возможности клиентам

оплатить товар не сразу, а в течение определенного промежутка времени, привлекает новых покупателей, а, следовательно, увеличивает продажи и, как результат, прибыль организации [3, с. 76]. Примерно такого же мнения придерживается и М.Л. Пятов, отмечая, что «задолженность покупателя фактически представляет собой объем предоставленного ему кредита» [8, с. 105].

Дебиторская задолженность также существует как факт хозяйственной жизни и должна быть отражена в регистрах бухгалтерского учета. М.Л. Пятов характеризует дебиторскую задолженность как отраженные на счетах расчетов обязательства перед предприятием сторонних лиц – покупателей, работников, займополучателей, бюджета [8, с. 105].

В.Б. Ивашкевич и И.М. Семенова используют синтез нескольких подходов при определении рассматриваемого нами термина: «дебиторская задолженность – это сумма долгов, причитающихся организации от юридических и физических лиц в результате хозяйственных взаимоотношений с ними; отвлечение средств из оборота организации и использование их другими организациями или физическими лицами» [4, с. 7].

Рассмотрев различные подходы к трактовке понятия «дебиторская задолженность», можно заметить, что при достаточном их количестве, авторы сходятся на общих понятиях и все их определения не противоречат друг другу, а лишь дополняют, формируя полную картину, затрагивая все аспекты данного вопроса. Исследование подходов различных авторов позволило нам выработать собственное определение: дебиторская задолженность – это сумма всех долгов, причитающихся организации от третьих лиц, являющаяся частью оборотных средств, иммобилизированных из оборота в качестве кредита дебиторам.

Список литературы

1. Абалкин, Л.И. Экономическая энциклопедия [Текст] / Л.И. Абалкин. – Москва: Экономика, 2009. – 479 с.
2. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс [Текст]: 3-е изд., перераб. и доп. / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2009. – 656 с.
3. Звягин, С.А. Анализ дебиторской задолженности для целей бухгалтерской экспертизы [Текст] / С.А. Звягин // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 10. – С. 76-79.
4. Ивашкевич, В.Б., Семенова, И.М. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности [Текст] / В.Б. Ивашкевич, И.М. Семенова. – Москва: Бухгалтерский учет, 2003. – 192 с.
5. Ковалев, В.В. Финансовый учет и анализ: концептуальные основы [Текст] / В.В. Ковалев. – Москва: Финансы и статистика, 2010. – 715 с.
6. Крейнина, М.Н. Финансовый менеджмент [Текст]: учебное пособие / М.Н. Крейнина. – Москва: Дело и Сервис, 2009. – 398 с.
7. Лебедев, К. Понятие, правовой режим и механизм реализации дебиторской задолженности [Текст] / К. Лебедев // Хозяйство и право. – 1999. – №4. – С. 35-42.
8. Пятов, М.Л. Управление обязательствами организации [Текст] / М.Л. Пятов. – Москва: Финансы и Статистика, 2004. – 256 с.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калинина Ю.М.

студентка группы Бээ-43 экономического факультета
Волгоградского государственного аграрного университета,
Россия, г. Волгоград

На примере Волгоградской области анализируется современное состояние отрасли животноводства. Рассматривается государственное регулирование аграрного сектора региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, регион, анализ, животноводство, государство.

Продукция сельского хозяйства в целом, и животноводства в частности, обеспечивает продовольственную безопасность страны, что обуславливает необходимость рассматривать особую ее роль в экономике государства [3, 50].

Ведущая роль в удовлетворении потребностей людей в полноценных продуктах питания и тем самым в обеспечении продовольственной безопасности отводится продукции животноводства, поскольку животноводство обеспечивает производство высококачественных и жизненно необходимых продуктов питания – мяса, молока, яиц.

В Волгоградской области животноводство является одним из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса, на его долю в 2013г. приходилось 33,3% продукции сельского хозяйства. Индекс объема продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в 2013г. относительно уровня прошлого года составлял 97,1% [2, с. 52].

Анализ структуры продукции животноводства по категориям хозяйств показал, что в Волгоградской области основную долю составляют хозяйства населения. В 2013г. в личных подсобных хозяйствах населения производилось 51% основных видов продукции животноводства, что на 12% меньше уровня 2010г. и на 2,5% больше по сравнению с 2005г. Доля продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях в 2013г. по сравнению с 2010 г. уменьшилась на 8,3% и составила 24,9% против 33,2% (в 2010г.). На фермерские хозяйства приходится малая доля продукции животноводства 11,7% в 2013г. и 13,8% в 2010г.

Анализ динамики базисных темпов роста поголовья сельскохозяйственных животных в Волгоградской области показал, что в регионе с 1990г. происходило сокращение поголовья крупного рогатого скота, овец и коз (рис. 1). Так в 2013г. по сравнению с 1990г. поголовье крупного рогатого скота (КРС) и коров сократилось на 77,6% (на 1181 тыс. голов) и 63,6% (на 306 тыс. голов) соответственно. Поголовье овец и коз сократилось на 67,3% (на 1936 тыс. голов).

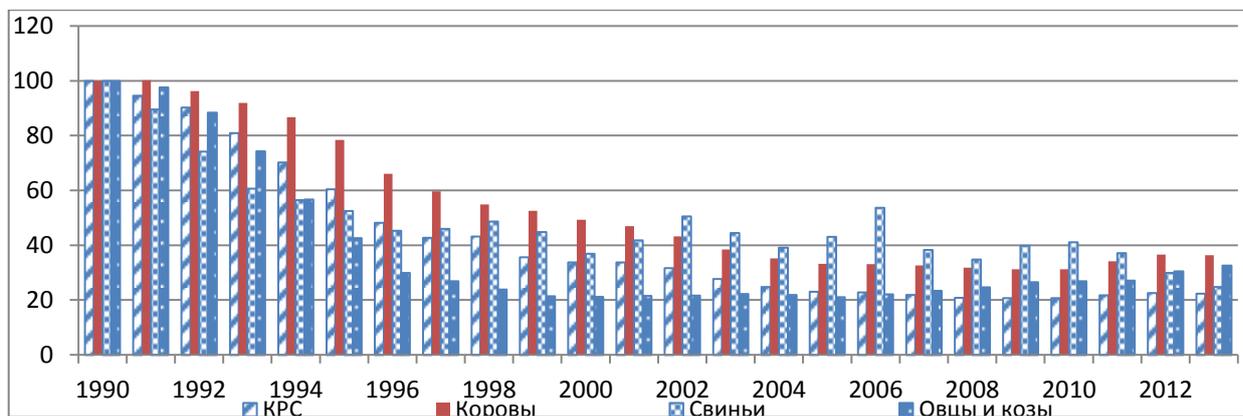

Рис. 1. Динамика базисных темпов роста поголовья сельскохозяйственных животных в Волгоградской области за 1990-2013 гг. в хозяйствах всех категорий (1990 г. – 100%)

Сокращение поголовья наблюдается и в последние годы, так в 2013 г. по сравнению с 2012 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 0,87%, в том числе коров на 0,57%, свиней на 17%. Поголовье овец и коз в 2013г. по сравнению с 2012г. увеличилось на 6,8% или на 60 тысяч голов.

Анализ структуры сельскохозяйственных животных показал, что в течение рассматриваемого периода, в Волгоградской области наибольшую долю составляли овцы и козы. Доля овец и коз в поголовье сельскохозяйственных животных возросла в 2013 г. по сравнению с 1990 г. на 8,14 п.п. и составила 50,69% в 1990 г. и 58,83% в 2013 г. (рис. 2).

С целью дальнейшего наращивания объемов производства и повышения конкурентоспособности животноводства, дальнейшую работу необходимо вести по стратегическим направлениям - развитие инфраструктуры, глубокой переработки, кооперации и выстраивание эффективного взаимодействия между производителями, в том числе малыми формами [1, с. 43].

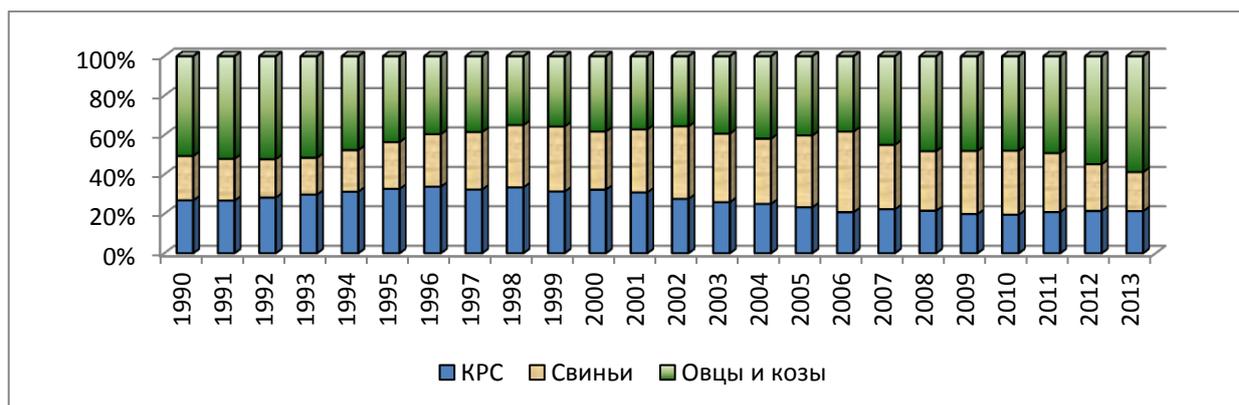

Рис. 2. Видовая структура поголовья сельскохозяйственных животных Волгоградской области за 1990-2013 гг. (в хозяйствах всех категорий) (в процентах)

В рамках Долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» действует подпрограмма «Развитие мясного скотоводства», где на развитие животноводства региона осуществляется финансирование общим объемом 1336619,4 тыс. руб.

Список литературы

1. Мазаева Т.И. Структурное эконометрическое моделирование и обоснование прогнозирования развития животноводства (на материалах Волгоградской области): монография [Текст] / Т.И. Мазаева, Е.Е. Смотровая. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2013. – 132с.

2. Скитер Н.Н. Статистический анализ распределения производства сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования Волгоградской области [Текст] / Н.Н. Скитер, Т.И. Мазаева, Е.Е. Смотровая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 51-54.

3. Смотровая Е.Е. Животноводство региона в контексте продовольственной безопасности [Текст] / Е.Е. Смотровая // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 6(285). – С. 48-53.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Каминская Е.А.

аспирант Краснодарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
Россия, г. Краснодар

Каминский Г.Н.

доцент кафедры менеджмента и торгового дела
Краснодарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации, к.э.н.,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается конкурентоспособность образовательных организаций как важнейшее направление их дальнейшего развития в современных условиях. Укрепление конкурентных позиций образовательных организаций определяется их способностью выбрать такую конкурентную стратегию развития, которая позволит организовать эффективное взаимодействие с потребителями образовательного продукта, а также другими участниками рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, конкурентное преимущество, субъект рынка образовательных услуг.

Повышение конкурентоспособности образовательных организаций является важнейшим направлением их дальнейшего развития в современных условиях. Экономические отношения участников рынка образовательных услуг формируются на основе их взаимодействия в процессе оказания и потребления образовательных услуг [3].

Среди субъектов рынка образовательных услуг условно можно выделить три основные группы: потребителей, производителей и инвесторов [1].

Потребителями выступают, во-первых, студенты – те, кто непосредственно приобретает и использует образовательные услуги с тем, чтобы удовлетворить свои личные потребности, которые могут выражаться в получе-

нии новых знаний, формировании профессиональных компетенций, продвижения по карьерной лестнице, самореализации и т.д. Во-вторых, к этой группе можно отнести работодателей, т.к., имея собственные интересы к составу и содержанию образовательного продукта, а также их качеству, по факту они являются потребителями образовательных услуг, но скрытыми. В-третьих, в процессе реализации государственной образовательной политики, выгодоприобретателем выступает и само государство [5].

Те же участники рыночных отношений могут выступать инвесторами на рынке образовательных услуг, оплачивая функционирование образовательной организации. Так, государство оплачивает деятельность государственных вузов, студенты являются инвесторами коммерческих образовательных организаций (оплачивая свое обучение). В отдельных случаях в деятельность образовательных организаций инвестируют заинтересованные работодатели.

Производителями выступают сами образовательные организации, которые представляют предложение на рынке образовательных услуг и конкурируют между собой на данном рынке.

Необходимо учитывать, что заинтересованные стороны образовательной сферы особое внимание обращают на повышение собственной конкурентоспособности.

Конкуренция является ключевым элементом в системе рыночных отношений. По аналогии с другими рынками, в сфере образовательных услуг она рассматривается современными авторами как необходимое условие развития и повышения качества услуг. Можно встретить большое количество трактовок понятия «конкурентоспособность», использующихся для различных сфер деятельности в том случае, если есть возможность сопоставить объекты между собой по каким либо параметрам.

И.В. Аржанова рассматривает конкурентоспособность как совокупность таких свойств и характеристик неких объектов схожей природы, которые определяют их возможность и готовность удовлетворять определенные потребности отдельных лиц или общества в целом наилучшим образом [1].

То есть потребитель, согласно ее логике, рассматривает совокупность схожих черт и отличий объектов, которые он сравнивает между собой, а затем делает осознанный выбор под воздействием определенных социальных и экономических факторов. Однако из данного определения сложно понять, что подразумевается под наилучшим способом удовлетворения потребностей, и как это связано с выгодой для самого объекта, вступающего в конкурентную борьбу. В свою очередь определение конкурентоспособности образовательной организации названный выше автор дополняет перечнем конкурентных преимуществ, таких как качество, формы и методы обучения, цена, а также условия, на которых оказывается услуга, месторасположение, престиж и рекламная политика организации и другие [1].

Фатхутдинов Р.А. рассматривает конкурентоспособность как главный фактор успеха в условиях рыночных взаимоотношений и способность фирмы оказывать конкурентоспособную образовательную услугу, ее преимущество

по отношению к другим учреждениям на рынке образовательных услуг в стране и за ее пределами [6, с. 513].

Более полное и точное определение конкурентоспособности сформулировала группа авторов Молочников Н.Р., Реутова И.В., Лобовская Т.А. Они говорят о конкуренции образовательных организаций в различных сегментах рынка [4]. Учитывая разнообразие образовательных учреждений, нам кажется уместным их разделение на группы, в соответствии с занимаемым сегментом рынка образовательных услуг. Кроме того, названные выше авторы указывают на связь между конкурентоспособностью организации и финансовыми аспектами ее деятельности.

Большинство авторов связывают конкурентоспособность организации с ее конкурентными преимуществами. Конкурентными преимуществами образовательной организации в современных условиях можно назвать такие достоинства организации, которые выгодно отличают ее от конкурентов в сознании потребителей и других заинтересованных групп, а также определяют потребительский выбор.

Сложность маркетингового подхода к управлению конкурентоспособностью образовательных организаций обусловлена необходимостью анализа и оценки множества взаимосвязанных факторов, параметров и показателей. Укрепление конкурентных позиций образовательных организаций определяется их способностью выбрать такую конкурентную стратегию развития, которая позволит организовать эффективное взаимодействие с потребителями образовательного продукта, а также другими участниками рынка образовательных услуг.

Список литературы

1. Аржанова, И.В. Конкурентоспособность отечественного высшего образования как приоритет его развития [Текст] / И.В. Аржанова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2012 г. - № 151. - С. 48-58.
2. Каминский, Г.Н. Управление потенциалом торговой компании, как ресурсом повышения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации в современных условиях рыночной экономики [Текст] / Г.Н. Каминский // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Краснодар: Гранат. - 2012 г. - 408 с.
3. Кухтинова, Л. Г., Фирсова, И. А. Внутренний маркетинг в системе обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений [Текст] / Л.Г. Кухтинова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2012. - № 1 (21). - С. 158-166.
4. Молочников, Н.Р., Реутова, И.В., Лобовская, Т.А. Конкурентоспособность образовательных учреждений: ключевые факторы успеха [Электронный ресурс] / Н.Р. Молочников// Успехи современного естествознания. - 2004. - №8 - С.134-135. - Режим доступа:http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7781209
5. Рубин, Ю. Б. Рынок образовательных услуг: от качества к конкурентоспособным бизнес-моделям (часть 1) [Текст] / Ю. Б. Рубин // Высшее образование в России. - 2011. - № 3. - С. 23-39.
6. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособности организации : учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. - М. : Изд-во ЭКСМО, 2005. - 544 с.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Клеманова И.В.

аспирантка кафедры «Управление бизнесом»
Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

Современные аграрные формирования не могут осуществлять свою деятельность без государственной поддержки. Оказывая помощь аграрным формированиям, государственные структуры должны грамотно распределять финансовые ресурсы и искать меры поддержки, наиболее эффективные в условиях кризиса. В данной статье отражены особенности и виды государственного регулирования АПК. Кратко представлена ситуация в данном направлении в Пензенской области.

Ключевые слова: АПК, государственная поддержка, программы развития сельского хозяйства, Пензенская область.

АПК является одной из ключевых сфер экономики России. За счет развития данного сектора государство сможет обеспечить программу импортозамещения, актуальную в современных экономических условиях. На практике не всегда оказывается именно тот вид поддержки сельхозтоваропроизводителя, который нужен ему в данный момент. Сегодня государственное регулирование АПК включает в себя широкую систему мер воздействия на развитие агропромышленного производства: финансово-экономическое оздоровление сельхозтоваропроизводителей; активизация инвестиционной деятельности; развитие рынка сельскохозяйственной продукции; усиление инновационного характера развития АПК; повышение уровня жизни; обеспечение экологической безопасности агропромышленного производства.

Основные направления государственного регулирования аграрного сектора экономики вытекают из необходимых мер поддержки его основного звена – отрасли сельского хозяйства (рис. 1) [2, с.124]. Важнейшие меры государственного воздействия на отрасль может носить как прямое вмешательство, так и косвенную поддержку (рис. 1). Первостепенное значение среди всех задач имеет прямая поддержка фермеров, предоставление субсидий и льгот. Хотя в рамках Государственных программ развития сельского хозяйства [1] предпринимаются попытки активной помощи (финансовой, информационной, производственной) сельскому хозяйству, ситуация в сельском хозяйстве России остается достаточно сложной, и не все аграрии могут эффективно работать. Особенно остро это проявляется в современных условиях кризиса в экономике.

Рис. 1. Меры поддержки сельского хозяйства

На данный момент очень важно не только сохранить существующие меры поддержки, и суммы финансирования сектора, а по возможности увеличить ассигнования в сектор АПК. Что и пытается сделать правительство в это непростое время – расходы на поддержку фермеров не сокращаются, а остаются в запланированных госпрограммах пределах.

Государственная поддержка АПК осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. В частности в Пензенской области реализуются программы развития сельского хозяйства, как в общероссийском, так и местном масштабе (рис. 2).

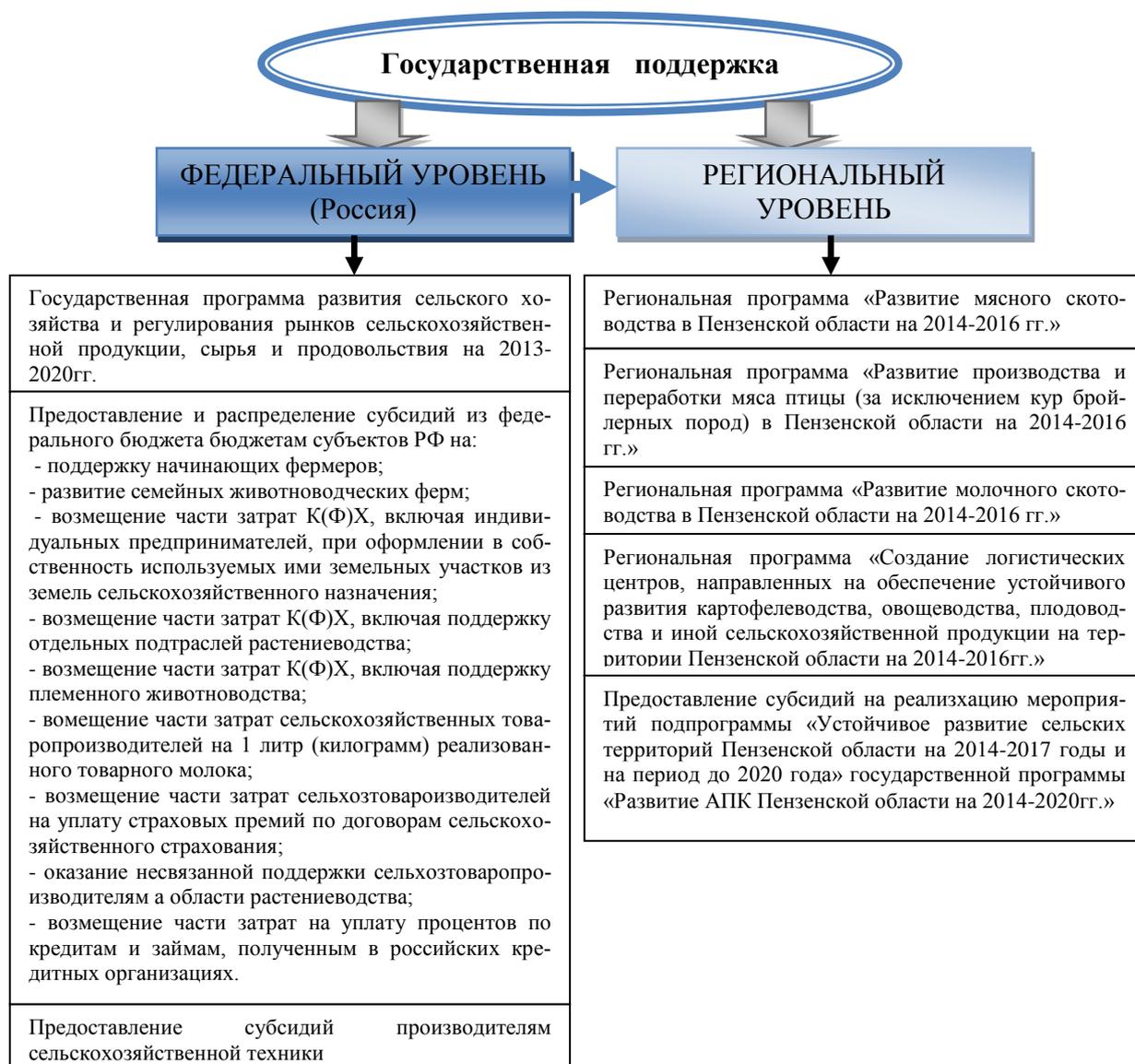

Рис. 2. Реализуемые программы развития и поддержки сельского хозяйства в России и Пензенской области

Любой сельхозтоваропроизводитель может воспользоваться средствами господдержки всех уровней одновременно при соблюдении условий той или иной программы.

В системе государственной поддержки сельского хозяйства России в последние годы можно отметить две основные тенденции. Первая заключается в том, что, несмотря на рост общей суммы дотаций и компенсаций, доля сельского хозяйства в фактических расходах федерального бюджета сократилась, вторая особенность – это процесс регионализации бюджетного финансирования сельского хозяйства. Например, при реализации приоритетных целевых программ, описанных выше, расходы несет не только региональный бюджет области, но и федеральный бюджет. Пензенская область является дотационным регионом, поэтому и на сельское хозяйство 64% всех расходов на целевые программы выделяется из федерального бюджета.

Что касается расходов областного бюджета области, то здесь в основе реализации процесса планирования расходов на сельское хозяйство лежит

принцип приоритетного финансирования отрасли – бюджетные средства направляются на развитие видов деятельности, имеющих стратегическое значение для аграрной экономики. В последние годы в Пензенской области наметилась тенденция по увеличению плановых расходов на сельское хозяйство и рыболовство – в сравнении с 2012 г в текущем периоде такое превышение составляет 8% (табл.). Но по фактическим расходам такого увеличения не наблюдается, по данным на 2014 год на анализируемую отрасль регион потратил даже меньше, чем в 2012 году на 17%. Что касается структуры расходов в общем итоге, то расходы на сельское хозяйство составляют лишь 6,7% в текущем году, что на 1,8% меньше показателей 2012 года, но больше на 0,7%, чем в предыдущем.

Таблица

Расходы областного бюджета Пензенской области за 2012-2014 г.

Показатели (на конец года)	Годы								
	2012 г.		Исполнено, %	2013 г.		Исполнено, %	2014 г.		Исполнено, %
	План	Факт		План	Факт		План	Факт	
Все расходы областного бюджета, млн. руб.	35342,7	33540,4	94,9	43106,6	39836,2	92,4	48520,6	35049,9	72,2
Расходы на сельское хо- зяйство и ры- боловство, млн. руб.	2879,5	2852,3	99,1	2466,7	2403,2	97,4	3107,8	2364,9	76,1
Уд. вес затрат на поддержку сельского хо- зяйства в об- щих расходах областного бюджета, %	8,1	8,5	x	5,7	6,0	x	6,4	6,7	x
Темп роста, %	x	x	x	85,7	84,2	x	125,1	98,4	x

Благодаря комплексным и своевременным мерам государственной поддержки в агропромышленном комплексе области в последние годы обеспечена позитивная динамика развития сельского хозяйства практически по всем направлениям. В 2015 году в Пензенской области поддерживаются все без исключения отрасли растениеводства и, традиционные для области отрасли животноводства – молочное и мясное скотоводство. Результатом является превышение производства скота и птицы на убой в первом полугодии 2015г. 115 тысяч тонн, что означает рост по отношению к аналогичному периоду 2014г. на 13% [3].

Учитывая последние кризисные события, правительство области и руководство страны должны оказывать всестороннюю помощь занятым в сельском хозяйстве. Развивая данный сектор, можно не только отказаться от импортных товаров, но тем самым регулировать цены на основные продоволь-

ственные товары и обеспечивать развитие сельских территорий области, создавать новые рабочие места и сохранять уже имеющиеся, тем самым, регулируя ситуацию с безработицей.

Список литературы

1. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. - Министерство сельского хозяйства РФ, 22 августа 2011г.
2. Гриценко Г.М. Экономические проблемы развития АПК: учебно-методическое пособие / Г.М. Гриценко, И.И. Лоор, А.В. Миненко, Н.В. Вайцель: - Барнаул. Изд-во «АГАУ», 2008. – 151 с.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Пензенской области // <http://www.mcx-penza.ru/>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КЛАСТЕРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Латышева А.И.

доцент кафедры отраслевой и территориальной экономики Пермской ГСХА,
канд. экономических наук,
Россия, г. Пермь

Гарипова О.И.

финансовый директор ООО «АМИКОН»,
Россия, г. Пермь

Разумов А.И.

директор ООО (МИП) «НЭЛА»,
Россия, г. Пермь

В статье дано социально-экономическое обоснование продвижения технологий чистых с экологической точки зрения. Экологизация сельского хозяйства рассматривается в качестве одной из приоритетных направлений развития сельских территорий и отрасли пищевой промышленности. Обработка озоном изделий требует незначительного дозирования, проста и экономична. Внедрение перспективных разработок возможно благодаря развитию творческой среды, что позволяет осуществить интеллектуальное и творческое воспитание сельских специалистов и обеспечить экономическую стабильность отрасли. Это является основой благополучного развития сельской местности и пищевой отрасли.

Ключевые слова: социально-экономическое обоснование, экологически чистые технологии, обработка озоном, пищевая отрасль, творческое воспитание сельских специалистов.

Продвижение экологически чистых технологий в агропродовольственном кластере (АПК) Пермского края важно для динамичного развития сельской экономики. Данные процессы не в последнюю очередь влияют на появление в сельской местности творческой молодежной среды, которая создает

условия для формирования интеллектуального потенциала региона [6]. В научных исследованиях и управленческой практике стремительно возрастает интерес к экономически обоснованным экологически чистым технологиям в пищевой и перерабатывающей промышленности, способных гармонизировать процессы экономического роста производства сельскохозяйственных продуктов, а также развитие и самореализация личности сельских специалистов [4]. Сегодня, когда страна реализует программу импортозамещения, как никогда, актуально доведение уровня отечественной продукции до мировых стандартов. В связи с этим, возникает необходимость пересмотра требований к качеству и безопасности пищевых продуктов. Плазмокаталитическая, экологически чистая, технология очистки и стерилизации сельскохозяйственной продукции перспективное направление в АПК, которая гармонирует с новыми требованиями и стандартами.

Международные научные исследования установили, что при обработке озоном пищевых продуктов в них не образуется веществ, обладающие мутагенными или канцерогенными свойствами. Поэтому FDA сертифицировало озон как дезинфектант и saniрующее вещество (disinfectant and sanitizer) для использования без каких-либо ограничений в пищевой промышленности США. Озон получил статус «Generally Recognized as Safe» (GRAS), что открыло широкие горизонты для использования газовой смеси, содержащей озон, в пищевой отрасли. Озонирование - это эффективный метод «сухой» низкотемпературной обработки технологического оборудования, помещений, продуктов питания. Учеными ПГСХА совместно с предприятиями АПК разработаны методы и средства контроля и технологические схемы процесса озонирования [1]. Практическое применения «сухой» очистки как стерилизующего средства на молокозаводе ООО «ВЕЛИКОЛЕНСКОЕ» показал, что его внедрение в технологический цикл молочного производства имеет наибольший эффект и экономически оправдан. Социально-экономический анализ специалистов ЗАО «Экат», ЗАО НПП «Западуралфонд», ООО «ВЕЛИКОЛЕНСКОЕ», ООО (МИП) «НЭЛА», ООО «АМИКОН» с участием

экономистов-аграриев ПГСХА доказал, что стоимость производства озона в 3 раза ниже производства других окислителей. Озонирование воздуха в производственных помещениях позволяет сократить расходы на отопление и вентиляцию в 1,5 – 2 раза за счет многократного использования нагретого воздуха и улучшения экологической обстановки за счет его непрерывной очистки. Издержки эксплуатации плазмогенератора в 2,5 раза ниже применения традиционной стерилизации. Повышается культура специалистов АПК, особенно молодежи. Не секрет, что молоко может влиять на состояние морального климата молодежной среды. Здоровый, экологически чистый продукт залог творческих успехов подрастающего поколения [2].

Молоко представляет собой скоропортящийся продукт, а также благоприятную среду для развития возбудителей различных пищевых инфекций. Поэтому качество дезинфекций производственных емкостей и технологического оборудования оказывает существенное влияние на микробиологические показатели молока и молочных продуктов.

«Мокрый» способ обработки широко применяется для дезинфекций и дезодораций холодильных камер для молока и молочных продуктов. Однако есть очень серьезный изъян: дело в том, что эффективность дезинфицирующих и дезодорирующих растворов существенно падает при снижении температуре, а при их замерзании исчезает вовсе. Опыт ООО «АМИКОН» практического использования озонирования для дезинфекции и дезодорации холодильных камер показывает, что этот метод имеет целый ряд преимуществ, пред традиционным «мокрым». Прежде всего, при понижении температуры в холодильнике эффективность процесса не только не уменьшается, но даже еще и возрастает, что позволяет производить озонирование без отопления. Кроме того, затраты времени на обработку сокращаются примерно в пять раз, то есть холодильное оборудование меньше простаивает. Анализ, проведенный экономистами-аграриями, с учетом всех данных, показал, что достигается существенная экономия электроэнергии (15%), поскольку для выработки холода после окончания дезинфекции ее требуется гораздо меньше. Что касается дезодорации, то именно озон, благодаря своим химическим свойствам, способен наиболее эффективно бороться с затхлым запахом и образованием колоний плесени не только на стенках холодильных камер, но также и на упаковках с хранимой в ней молочной продукции. При этом увеличивается

срок хранения молока. Озоновая дезинфекция не требует последующей обработки – промывки или дегазации изделий в специальных помещениях. В процессах инактивации бактерий, спор бактерий, грибов, вирусов для озона требуется меньшее время контакта, чем для других дезинфектантов [3]. Для генерации озона необходим только воздух и электроэнергия. ПГО-01М производства ЗАО "ЭКАТ" и ЗАО НПП «Западуралфонд», ООО (МИП) «НЭЛА» преобразуют кислород из воздуха, поступающего с помощью вентилятора, в молекулы озона. Общий экономический анализ применения генераторов озона как стерилизующего средства в ООО «ВЕЛИКОЛЕНСКОЕ» показал, что его внедрение в технологический цикл молочного производства имеет наибольшую эффективность и экономически оправдано при дезинфекции:

- Оборудования в кефирном заквасочном отделении.
- Емкости под молочную продукцию объемом до 800м³.
- Холодильных камер для хранения готовой продукции.
- Помещения вспомогательных служб предприятия.
- Технологического инвентаря и спецодежды персонала.

Данный способ заключался в насыщении воздуха определенным количеством озона, достаточным чтобы уничтожить некоторые виды микроорганизмов. Обработка молочных емкостей растворами хлорсодержащих дезинфектантов имеет большие экономические издержки: обеззараживается только поверхность, непосредственно контактирующая с дезинфицирующим раствором; большой расход питьевой воды на проведение обработки; необходимость дополнительной доочистки сточных вод от хлорсодержащих соединений. Применение озона решает эти проблемы. Еще одним значимым свойством озона как окислителя, является его способность разрушать микротоксины. Так обработка газообразным озоном или раствором озона в воде продуктов молочного производства при хранении повышает биологическую ценность продукции вследствие разрушения токсинов [7]. Поэтому качество дезинфекции производственных емкостей и технологического оборудования оказывает существенное влияние на микробиологические показатели молока и молочных продуктов. Установлено, что обработка озоном требует незначительного дозирования, проста и экономична. По данным Института эпидемиологии и микробиологии им. Гамалеи, при обработке культур *E. coli*, *St. albus*, *Ps. fluorescent*, а также микрофлоры на различных поверхностях получаются высокие результаты дезинфекции при концентрации озона 106-124 мг/м³ течение 30 мин [5]. Периодичный контроль молока не выявил отклонения в содержании микробиологических и химических загрязнителей.

На основании анализа выше перечисленных исследований можно сделать вывод, что применение озона более эффективно, чем применение химических дезинсектантов. Внедрение плазмокаталитической технологии очистки помещений, оборудования в молочной отрасли будет способствовать повышению качества и экологии молочной продукции. Что повышает способность товара к конкуренции на мировых рынках. Все это может сыграть для села, молочной отрасли, роль, более важную, чем меры прямой, в том числе экспортной, поддержки сельхозпредприятий, которые, как известно, не приветствуются правилами ВТО [8]. Также, это будет способствовать формированию широкого слоя способных, активных предпринимателей, в том числе из среды малых и средних предприятий, что позитивно скажется на состоянии делового климата в селе. Социально-экономическая целесообразность применения озонной обработки воздуха помещений, оборудования, продукции молочной отрасли очевидна.

Список литературы

1. Латышева А.И., Упилкова Ж.А., Разумов А.И. Технологический парк как инновационная инфраструктура развития отраслей АПК// Пищевая промышленность – 2014 - № 8. - с. 23-25.
2. Латышева А.И. Гуманизация образовательного процесса как одно из условий профессиональной подготовки современного специалиста для села. Концепт: научно-методический электронный журнал. Январь 2012. Киров. URL: <http://www.covenok.ru>
3. Латышева А.И., Упилкова Ж.А., Разумов А.И. Экономическая целесообразность использования перспективных технологий в молочной отрасли// Пищевая промышленность – 2013 - № 4. - с.41-44.
4. Латышева А.И., Геташвили И.Т. Гуманитарные инновации в сельской науке и образовании: материалы XXIII-й МНПК «Наука как гарант стабильного развития». Украина: Горловка, 2012 С.46.

5. Латышева А.И. Экономическая эффективность применения озонных технологий в лечебно-профилактических целях на фабриках / А.И. Латышева, Г.А. Пьянов, А.И. Разумов// пермский аграрный вестник. - LXVIII Всероссийской НПК. – 2008.

6. Марковина Е. В., Мухина И.А. Экономико-статистический анализ формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (по материалам Удмуртской Республики): Монография/ Е.В. Марковина, И.А. Мухина. - Ижевск: Удмуртия, 2010. – 140 с.

7. Макаров А.М. Эффективность применения озона в АПК/А.М. Макаров// Актуальные проблемы регионального развития сельского хозяйства : сб. научных трудов. – Пермь: ПИППКК АПК, 2008. – 206 с.

8. Пустуев А.Л., Жапаров К. Ж., Равепов Р.Р. Продовольственная безопасность региона: теоретический подход// Пищевая промышленность. – 2004. – №2.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Литвинова Н.Ю., Авдонькина А.В.

старшие преподаватели кафедры общеобразовательных дисциплин
Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет),
Россия, г. Челябинск

В статье рассматривается применение математической модели спроса и предложения в методике планирования объемов производства сельскохозяйственной продукции на предприятии АПК. Модель ориентирована на изучение рынка сбыта и учета стохастического характера спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию.

Ключевые слова: планирование, стохастическая система спроса и предложения, обеспечиваемый спрос, необеспечиваемый спрос, используемое предложение, неиспользуемое предложение.

В большинстве работ, рассматривающих функционирование сельскохозяйственного предприятия и описывающих модели повышения его эффективности, делается упор на минимизацию затрат или максимизацию прибыли при неизменной структуре производства. Подобные модели не учитывают случайный характер исследуемых в работе показателей: объемов производства, спроса на продукцию. Кроме того, не учитывается ситуация перепроизводства товара и последующая потеря прибыли от нереализованной продукции, и в то же время практически не рассматриваются объемы недополученной прибыли в результате того, что спрос на сельскохозяйственную продукцию предприятия превышает предложение.

В работах [1, 2] описана методика планирования рационального объема продукции предприятия при фиксированной технологической матрице производства в условиях неопределенности с учетом взаимоотношений производителя и покупателя. Взаимоотношения описываются моделью спроса и

предложения. В данной статье рассматривается использование математической модели спроса и предложения в методике на примере предприятия ООО «Колос» Альменевского района при составлении плана объема производства на 2015 г.

Прибыль по предприятию в целом по годам неустойчива и существенно зависит от экономических, политических, погодных факторов. Самый неблагоприятный год – 2009, когда предприятие работало в убыток (рис. 1), составивший 950 тыс. руб. С 2009 по 2012 гг. наблюдается устойчивая тенденция наращивания производственного потенциала. Об этом свидетельствуют темпы роста экономических показателей предприятия с 2009 по 2012 гг., однако как видно на рис. 1 прибыль с 2012 г. падает. С этого года экономическая ситуация складывается так, что себестоимость по пшенице растет, а цены на закуп в регионе падают, поэтому и прибыль по предприятию в целом падает, т.к. производство пшеницы в настоящее время имеет для предприятия стратегическое значение – доля продаж в 2014 году составила 74%.

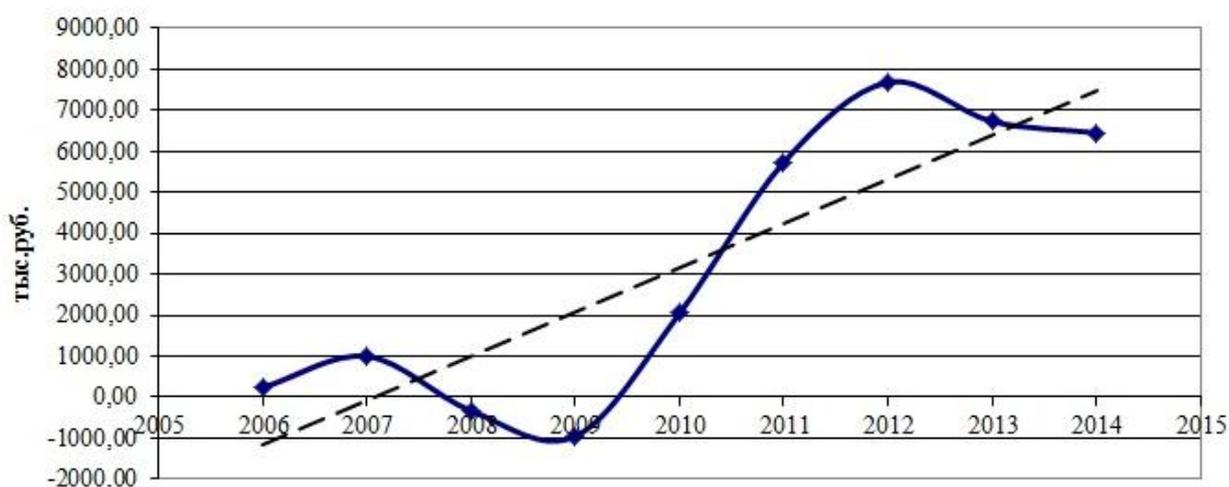

Рис. 1. Прибыль предприятия по годам

Таким образом, необходимо отметить, что в условиях явной нестабильности рынка и диспаритета цен наращивание темпов производства не во всех случаях приводит к положительным экономическим результатам.

Неравномерность продаж свидетельствует о нестабильности отношений между покупателем и производителем, и наращивание темпов производства требует экономического и научного обоснования, поэтому при организации плановых работ для расчета рационального объема производства пшеницы в 2015 г. использовалась модель спроса и предложения.

Исходная выборка данных (табл. 1), получена из годовых отчетов предприятия, составляемых бухгалтерией, совместно с другими подразделениями предприятия. При этом одним из входных данных модели является количество зерна в натуре – предложение z .

Производство и продажа пшеницы ООО «Колос»

Пшеница	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
кол-во в натуре, ц	17646	22785	8173	13648	16166	26761	29979	41684	43804
себестоимость, тыс.руб.	2410	2618	875	1348	3930	6064	5414	12926	13110
выручено, тыс.руб.	2965	3552	2786	2448	4807	10386	16533	19388	17110
Рентабельность	0,23	0,36	2,18	0,82	0,22	0,71	2,05	0,50	0,31

Выполним анализ числовых характеристик рентабельности, которая является случайной величиной (табл. 1). Это позволит определить диапазон результатов и основу для оценки, а так же степень ее надежности. Среднеквадратичное отклонение σ и коэффициент вариации ν характеризуют наиболее важные черты случайных величин – показатели неопределенности и риска. Чем больше величина σ , тем рискованнее данное управленческое решение и, соответственно, более рискован данный путь развития исследуемого производства. Коэффициент вариации прямо пропорционален степени риска. Чем меньше значение коэффициента вариации, тем большая стабильность планируемой ситуации, и, следовательно, меньшая степень риска. И, наоборот, чем больше значение ν , тем более высокая степень риска данного мероприятия либо направления деятельности.

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что производство пшеницы на данном предприятии в целом является рентабельным, что наглядно демонстрирует среднее значение показателя по рентабельности – 0,82. По этим данным также можно судить о высоких показателях риска производства пшеницы ($\sigma = 0,76$) и высоких значениях показателя нестабильности развития производства ($\nu = 0,93$).

Выполним расчет выходных показателей модели [2]. Расчеты выполнены в программе [3].

В табл. 2 представлены выходные показатели модели по пшенице. Вещественные – обеспечиваемый спрос n_+ , необеспечиваемый – n_- , используемое предложение z_+ , ($z_+ = n_+$), и неиспользуемое z_- . Стоимостные – предложения $s_Z = s_Z^1 \cdot z$; купли-продажи $s_{NZ} = s_{NZ}^1 \cdot nZ$; необеспечиваемого спроса $s_{N-} = s_{NZ}^1 \cdot n_-$, стоимость которого может указывать на потребность в кредите, инвестиции или инновации; стоимость неиспользуемого предложения $s_{Z-} = s_{NZ}^1 \cdot z_-$, которая может указывать на необходимость уменьшения предложения и переноса средств на производство другого товара; ожидаемый доход $s^1 = s_{nz} - s_{n-} - s_{z-}$

**Расчет вещественных и стоимостных характеристик спроса
и предложения по пшенице**

Продукция растениеводства	Предложение, ц	Вещественные показатели, т.			Стоимостные показатели, тыс. руб.			
		\bar{n}_z	\bar{z}_-	\bar{n}_-	\bar{s}_{nz}	\bar{s}_{z_-}	\bar{s}_{n_-}	\bar{s}
Пшеница	700	700,0	0,0	1510,6	224,13	0,0	322,5	700
	900	889,6	10,4	1321,0	284,84	3,3	282,0	900
	1000	977,1	22,9	1233,5	312,86	7,3	263,3	1000
	1500	1397,8	102,3	812,9	447,53	32,7	173,5	1500
	2000	1695,5	304,5	515,1	542,87	97,5	110,0	2000
	2500	1917,9	582,1	292,8	614,07	186,4	62,5	2500
	3000	2064,6	935,4	146,0	661,06	299,5	31,2	3000
	3500	2127,1	1372,9	83,5	681,07	439,6	17,8	3500
	4000	2189,6	1810,4	21,0	701,08	579,7	4,5	4000
4200	2210,6	1989,4	0	707,80	637,0	0,0	4200	

Расчеты стоимостных характеристик выполнены в ценах 2014 года: $s_{NZ}^1 = 3,2$ тыс. руб. за т, себестоимость $s_z^1 = 2,1$ тыс. руб. за т.

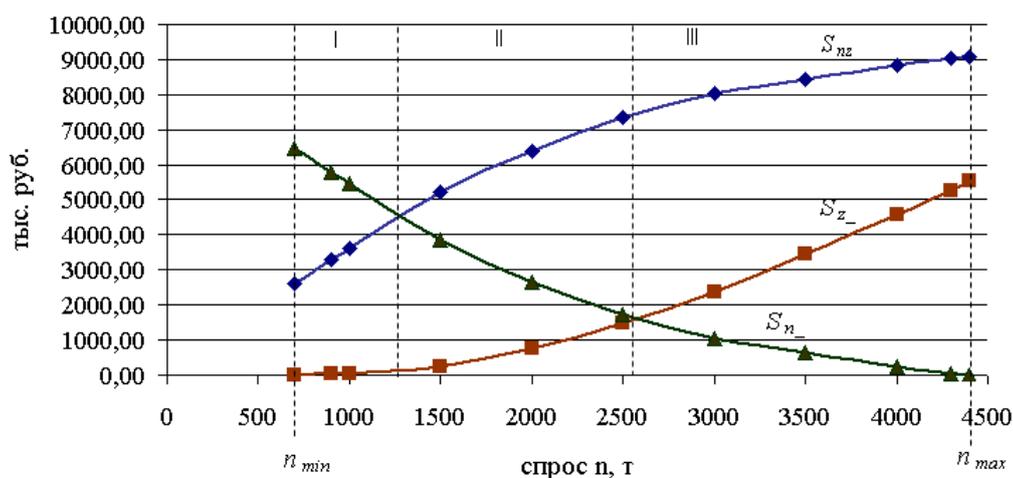

Рис. 2. Графики кривых \bar{s}_{NZ} , \bar{s}_{N_-} , \bar{s}_{Z_-}

Графики стоимостей (рис. 2) условно разделим на три зоны в местах пересечения кривых стоимостей.

Первая зона I – зона минимального риска, в которой предприятие работает, реализуя небольшой объем продукции и получая небольшой доход. В этом случае риск неиспользованного предложения стремится к нулю (прямые убытки предприятия). Стоимость необеспечиваемого спроса стремится к максимуму – это предполагаемая упущенная предприятием прибыль. При формировании планов производства в этой зоне спрос на продукцию никак не учитывается. В таком режиме предприятие может работать на этапе ввода новой продукции, при изучении собственных потенциальных производственных возможностей и возможностей рынка.

Вторая зона II – зона умеренного риска, отражающая традиционную производственную деятельность предприятия. Доход от реализации продукции превышает риск потерь от убытков по причине потерь или потерь от не-реализованной продукции, при этом частично учитывается покупательский спрос.

Третья зона III – зона максимального риска. Предприятие в этом случае старается максимально обеспечить покупательский спрос, риск упустить прибыль, стоимость необеспечиваемого спроса стремиться к нулю. Но резко возрастает риск фактических потерь, продукция может остаться невостребованной, потерянной по различным причинам (механические, биологические потери), стоимость нереализованного предложения стремится к максимуму. В этой зоне самые большие доходы и самые большие риски.

Именно, исходя из случайного характера, как величины произведенной продукции, так и спроса на нее, перед предприятием встает задача определения рационального объема производства пшеницы с целью удовлетворения спроса (и получения от этого прибыли), не отягощая себя в то же время излишними запасами и резервами.

Для производственных предприятий, в том числе сельскохозяйственного направления, важно не только стремиться получить максимальную прибыль за учетный период, но не менее важно снизить риски, поскольку получение максимальной прибыли единой, в будущем может обернуться ее снижением вплоть до убытков.

Если производство приводит к увеличению валового дохода в большей степени, чем недополученная прибыль, фирма должна наращивать производство. Если же производство дополнительной продукции приводит к увеличению дохода в меньшей степени, чем недополученная прибыль, то фирма, которая ставит перед собой цель максимизации прибыли, не должна увеличивать объемы производства исследуемой продукции. Рис. 3 помогает сделать эти рассуждения более наглядными.

Рис. 3. Ожидаемый доход

Так, анализируя график планируемого дохода \dot{S} , можно сделать вывод, что в настоящий момент для предприятия ООО «Колос» рациональной является стратегия по производству пшеницы объемом $n_{opt} = 3000$ т, т.к. именно это значение соответствует максимальному значению дохода D_{max} .

Но для предприятий сельскохозяйственного направления практически невозможно рекомендовать конкретную величину. Поэтому по графику мы определяем область рационального объема производства продукции. Для этого на графике регистрируется область пологого поведения кривой вблизи максимума. При производстве пшеницы объемом от 2600 до 3500 т отличие ожидаемого дохода от максимального значения 3000 т – составляет 6%.

Список литературы

1. Корольков, И.В. Расчет показателей системы со случайными целочисленными спросом и предложением [Текст] / И.В. Корольков, Л.И. Королькова // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей / Тр. VIII Междун. науч.-практ. конф. - СПб: Нестор, 2003. С. 338-341.
2. Королькова, Л.И. Организация плановых работ на предприятии АПК [Текст] / Л.И. Королькова, Н.Ю. Литвинова // Международная торговля и торговая политика – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова 2010. №1 С. 141-146
3. Королькова Л.И., Винник А.И., Литвинова Н.Ю. Прогнозирование и оптимизация экономических показателей предприятия. Программный продукт. ОФАП, свидетельство об отраслевой регистрации разработки №11203 от 14.08.2008 г.

КАТЕГОРИЯ «ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА» В РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Мавлявиева А.И.

магистрант гр. 14.7-441 Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
Россия, г. Казань

В данной статье раскрыты особенности категории финансовой аренды согласно российским стандартам бухгалтерского учета и МСФО. Они важны при формировании информации в финансовой отчетности организаций в переходный период, так как на сегодняшний день имеет место все большая интеграция российских стандартов с МСФО.

Ключевые слова: финансовая аренда, операционная аренда, лизинг, МСФО.

В течение последнего десятилетия все большей популярностью в сфере развития малого и среднего бизнеса пользуется такой инструмент финансирования как лизинг. Данный инструмент позволяет получить необходимый вид основных средств даже тем компаниям, у которых недостаточно собственных средств для их покупки. Выбирая способ приобретения автомобиля, финансисты зачастую решают дилемму: кредит или лизинг. В пользу лизинга, как правило, приводят «фискальные» аргументы: отнесение платежей на себестоимость, ускоренная амортизация позволяют оптимизировать налогообложение.

Актуальность данной темы также можно аргументировать тем, что понятие финансовой аренды согласно российским стандартам не совпадает с представлением согласно МСФО, а все большая возрастающая интеграция

между российскими и международными стандартами бухгалтерского учета и отчетности усугубляют данную проблему.

МСФО (IAS) 17 «Аренда» дает следующее определение финансовой аренды: это аренда, предусматривающая передачу арендатору практически всех рисков и выгод, связанных с владением активом, право собственности в конечном итоге может как передаваться, так и не передаваться [2, п. 4]. Риски в связи с владением активом возникают при простом или технологическом устаревании актива, а также при колебаниях прибыли из-за меняющихся экономических условий. Выгоды от владения активами связаны с получением ожидаемой прибыли в процессе использования активов в течение срока их экономической службы, повышения их стоимости или их реализации по ликвидационной стоимости [4, с. 106].

Правовое регулирование операций финансовой аренды в российском законодательстве осуществляется параграфом 6 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», где лизинг определяется как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. При этом договор лизинга трактуется как договор, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование [1, ст. 2]. Другими словами, российское законодательство не предполагает ситуацию, когда собственником передаваемого в аренду имущества является лизингодатель, он лишь является посредником.

Согласно МСФО (IAS) 17 «Аренда» основой классификации аренды для целей отражения операций в финансовой отчетности является суть взаимоотношения сторон: если взаимоотношения основываются на передаче рисков и выгод арендатору, то аренда является финансовой, если же этого не происходит – операционной [3, с. 2].

В отечественной практике учета принципа приоритета экономического содержания над правовой формой придерживаются не всегда, основанием для определения порядка учета аренды является форма и содержание договора лизинга, где прописываются все нюансы данного вида отношений, в том числе балансодержатель предмета лизинга. С одной стороны, эти коллизии дают большое преимущество для финансистов при управлении затратами организации: срок лизинга, страхователь предмета лизинга, размер авансового платежа, размер выкупной стоимости, сторона балансодержатель - все эти элементы влияют на размер лизинговых платежей и на величину уплачиваемых налогов соответственно. С другой стороны, это ведет к существенным различиям в представлении информации о лизинговых операциях в финансовой отчетности согласно российским стандартам и МСФО.

Чтобы приблизить отечественную трактовку категории «финансовая аренда» к международной практике, нами было предложено следующее определение лизинга: это совокупность отношений арендного характера,

возникающих в процессе финансово-хозяйственной деятельности организации, сопровождающаяся передачей рисков и выгод, связанных с владением предметом лизинга, лизингополучателю.

Таким образом, лизинг по своей гражданско-правовой и экономической сущности является сложносочиненной категорией. Отсутствие соответствующих методических регулятивов в отечественном законодательстве приводит к несоответствию порядка учета и отражения в отчетности операций финансовой аренды международной практике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «Аренда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>
3. Куликова, Л.И. IAS 17 «Аренда» и российские правила по учету аренды: сравнительная характеристика [Текст] / Л.И. Куликова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 24. – С. 2-7.
4. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации [Текст]: учебное пособие / Л.И. Куликова. - Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - 396 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОПЫТ РЕГИОНОВ РОССИИ

Платонова Ю.С.

аспирант кафедры производственного менеджмента
и экономики отраслей народного хозяйства Кубанского государственного
технологического университета,
Россия, г. Краснодар

Прохорова В.В.

профессор кафедры производственного менеджмента и
экономики отраслей народного хозяйства Кубанского государственного
технологического университета, д-р эконом. наук,
Россия, г. Краснодар

В статье подготовка кадров для органов местного самоуправления рассматривается в качестве основополагающего принципа эффективной работы муниципального образования. Наиболее важным в сфере формирования кадрового потенциала муниципалитета является профессиональное усовершенствование муниципальных служащих, заключающееся в переподготовке и повышении квалификации кадров.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, муниципальные кадры, профессиональное развитие, профессиональная переподготовка, повышение квалификации.

Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

на муниципалитеты возложен довольно обширный перечень полномочий, среди которых и сфера жилищно-коммунального хозяйства, транспорт, состояние дорог, бюджетные полномочия, социальная помощь населению и прочее.

Население региона судит о работе всей системы государственного управления именно по тому, как осуществляют вышеперечисленные функции органы местного самоуправления. При этом качество работы органов местного самоуправления напрямую зависит от кадрового потенциала муниципалитета. Профессионализм кадров муниципальной службы является вопросом крайне актуальным как на федеральном, так и на региональном уровнях власти. Состояние, проблемы и тенденции развития этого направления поднимаются на заседаниях Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства Российской Федерации, посвященных развитию института местного самоуправления в стране.

В этой связи в сфере кадрового обеспечения органов местного самоуправления в разряд наиболее важных выдвигаются такие задачи, как подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководителей и специалистов органов управления в муниципалитетах, работа по формированию и профессиональному развитию резерва управленческих кадров.

Именно профессиональное развитие муниципальных служащих далеко не всегда находится на виду у федеральных органов власти. В то время как с 2003 года, ознаменованного началом проведения муниципальной реформы в стране, количество муниципалитетов возросло более чем в два раза, в которых к 2013 году число муниципальных служащих составило около 700 тысяч человек. Однако, в большинстве муниципалитетов, особенно в сельских поселениях, ощущается острая нехватка высококвалифицированных специалистов исполнительных и представительных органов власти. Даже среди глав муниципальных образований лишь менее 70 процентов имеют высшее профессиональное образование.

Проблем в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных кадров много. Учебный процесс, если он имеет место, носит, как правило, краткосрочный характер и зачастую не ориентирован на предметную деятельность органов местного самоуправления. Необходима особая система подготовки и переподготовки муниципальных кадров. Ее разработка – это забота, в первую очередь, Министерства образования и науки Российской Федерации, а также Правительства России [1].

В условиях модернизации российской экономической и социальной сфер, а также реформирования бюджетных учреждений и совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг, муниципальные образования остро нуждаются в профессионалах нового склада мышления, разбирающихся в проблемах развития территорий не только на местном уровне, но и в общегосударственных масштабах.

Осознавая данную необходимость, российские регионы активно реализуют программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров муниципалитетов. Так, например, в Санкт-

Петербурге была разработана комплексная программа информационной поддержки развития муниципальной службы и органов местного самоуправления – портал «Муниципальная власть в Санкт-Петербурге», где для общего пользования размещены контакты региональных властей, взаимодействующих с муниципалитетами, аналитическая информация, мониторинги, нормативные правовые акты, а также наиболее актуальные новости.

Среди регионов-лидеров по подготовке муниципального кадрового состава можно отметить **Белгородскую область, Республику Коми, Волгоградскую область, Хабаровский край и Краснодарский край**. В данных субъектах за период 2011-2012 гг. региональные органы власти смогли достигнуть одних из самых высоких показателей по количеству обученных муниципальных служащих.

В **Калужской, Липецкой, Ивановской и Смоленской областях** муниципалитеты получают дополнительные субсидии из регионального бюджета на реализацию программ дополнительного профессионального образования для муниципальных служащих.

В **Краснодарском крае** разработана государственная программа «Региональная политика и развитие гражданского общества», благодаря которой в регионе успешно действует уникальная программа повышения кадрового потенциала местных органов власти за счет проведения тематических конференций и семинаров по направлениям деятельности представительного органа края (Законодательного Собрания Краснодарского края). На обеспечение реализации данного мероприятия из средств краевого бюджета было выделено в 2014 году 1850 тыс. рублей, причем количество обученных за период с октября по декабрь 2014 года составило более 400 человек. А всего за период с 2001 по 2013 годы было организовано и проведено 198 обучающих мероприятий, которые прошли 9219 специалистов из муниципальных образований Краснодарского края. Результативность реализации данной программы высокая:

Таблица

Эффективность государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества»

Наименование критерия	2012 год, чел.	2016 год, чел.	Темп роста, %
Число обученных работников органов управления Краснодарского края	830	975	17,5
Число обученных депутатов представительных органов МСУ Краснодарского края, лиц, замещающих выборные муниципальные должности	300	750	150

Стоит отметить, что опыт разработки аналогичных целевых программ в области подготовки кадров является одним из наиболее надежных и последовательных способов усовершенствования качества кадрового потенциала органов местного самоуправления. Данный механизм является эффективным еще и с точки зрения возможности осуществления контроля со стороны ре-

гиональных властей за денежными средствами, выделенными на подготовку кадров для муниципалитетов. Правительство Российской Федерации в 2014 году начало заниматься данным вопросом, подготовив программу «Региональная политика и федеративные отношения», а также приступили к разработке модельной программы субъекта по подготовке, переподготовке и повышению квалификации муниципальных кадров.

Большинство российских субъектов поддержали идею и занялись разработкой проектов целевых программ, аналогично примеру Краснодарского края. Но на местном уровне обстановка с разработкой программ складывается намного хуже. Так, по данным мониторинга, проведенного Министерством регионального развития Российской Федерации (упразднено Указом Президента Российской Федерации в 2014 году), проведенного в 2013 году, муниципальные программы усовершенствования кадрового потенциала приняты в 3,2 тысячи муниципальных образований, что составляет всего около 14 процентов от общего числа муниципалитетов.

Для решения данной проблемы необходимы **комплексные меры** со стороны федерального, регионального и местного уровней власти, а именно:

- создать систему непрерывного усовершенствования профессионализма кадров с помощью принятия региональных и муниципальных целевых программ;

- сформировать партнерские отношения между органами власти всех уровней и обучающими организациями, осуществляющими подготовку кадров по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки;

- сформировать в органах власти команду высококвалифицированных кадров, способных распространить позитивный опыт среди молодых специалистов посредством практической подготовки;

- разработать единую методику оценки эффективности деятельности муниципальных кадров, в том числе и после проведения очередного повышения квалификации или профессиональной переподготовки;

- разработать систему поощрений за усовершенствование профессионального уровня муниципального служащего, в том числе за счет надбавок к должностному окладу.

Полагаю, что реализация вышеназванных мер поспособствует повышению общего уровня профессионализма лиц, занятых в сфере муниципального управления, а, соответственно, повлияет на качество предоставляемых населению муниципального образования услуг.

Список литературы

1. Российский журнал местного самоуправления «Муниципальная власть», № 2 2013, стр. 22.

СИСТЕМА КОНСОЛИДИРОВАННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

Рюмина Ю.А.

доцент кафедры мировой экономики и налогообложения
Экономического факультета НИ ТГУ, канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Томск

Баннова К.А.

ассистент кафедры менеджмента
Института социально-гуманитарных технологий НИ ТПУ, канд. экон. наук,
Россия, г. Томск

В статье рассматривается современное состояние, проблемы и перспективы развития системы консолидированного налогообложения в РФ. Обосновывается необходимость оценки эффективности функционирования данной системы на основе критериев эффективности.

Ключевые слова: консолидированное налогообложение, консолидированная группа налогоплательщиков, оценка эффективности, критерии эффективности.

Институт консолидированного налогообложения, широко применяемый в зарубежных странах, с 2012 года получил свое развитие и в Российской Федерации.

Консолидированное налогообложение рассматривается как способ стимулирования деятельности крупнейших налогоплательщиков, так как консолидация подразумевает обобщение коммерческих и финансовых результатов деятельности группы организаций, рассматриваемых в качестве единого хозяйствующего субъекта.

Мировой опыт показывает, что система консолидированного налогообложения, с одной стороны, направлена на снижение налогового бремени крупных интегрированных компаний, объединенных общими экономическими интересами, а с другой стороны, на унификацию налоговой системы и упрощение налогового контроля за взаимозависимыми компаниями, кроме этого, решается проблема разделения доходов по региональным бюджетам [2].

На современном этапе, предприятия заинтересованы в создании сложных организационных систем, в процессе укрупнения и образования холдингов, концернов, финансово-промышленных групп и т.д. При этом, данный процесс является неизбежным, так как определен такими экономическими предпосылками, как [4]:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Моделирование условий консолидации налоговых обязательств для смягчения конфликта интересов государства и налогоплательщиков»), проект № 15-32-01341

- рост экономической эффективности деятельности всей консолидированной группы и каждого ее участника в отдельности;
- высокая конкурентоспособность (в особенности на международном рынке);
- снижение транзакционных издержек при взаимодействии организаций, связанных единым производственным процессом.

По мнению авторов, занимающихся исследованием механизма налоговой консолидации, введение данного механизма, в большей степени, носит инвестиционный характер. Механизм консолидированного налогообложения призван обеспечить стимулирование развития организаций, объединенных в группу, что, в свою очередь, повлияет на ускорение темпов экономического роста и, соответственно, на увеличение доли налоговых поступлений [1].

Таким образом, консолидированное налогообложение необходимо рассматривать как новый инструмент налогового регулирования, который позволит сформировать благоприятные условия, как для развития бизнеса, так и экономики в целом.

Однако, на сегодняшний день, консолидированное налогообложение находится на этапе практической апробации и используется не в полной мере, так как действующее налоговое законодательство имеет ряд проблем и недостатков, которые препятствуют эффективному функционированию механизма консолидированного налогообложения. На наш взгляд, можно выделить такие недостатки как [3]:

- 1) применение только в отношении налога на прибыль;
- 2) завышенные требования к критериям при вхождении в КГН (по суммарной стоимости налогов, объемам выручки, активам);
- 4) сохранение контроля по НДС, НДСП (налогоплательщики должны вести всю работу, связанную с этим контролем) и др.

Следовательно, вопрос создания более эффективной системы налогообложения крупных организаций России, продолжает оставаться актуальным.

В целях дальнейшего реформирования системы консолидированного налогообложения необходимо разработать методику оценки эффективности действующего механизма. В основу данной методики должна быть положена система критериев оценки эффективности, которая включает:

- критерии инвестиционной эффективности (развитие добывающих, перерабатывающих отраслей и прочих технологически взаимосвязанных производств, активизация деятельности предприятий);
- критерии экономической эффективности (рост ВВП, ВРП, ВВП, сохранение финансовой устойчивости компаний, снижение себестоимости продукции);
- критерии бюджетно-финансовой эффективности (рост доходов бюджетной системы, оптимизация финансовых потоков в бюджетной системе, сокращение регионального неравенства);
- критерии социальной эффективности (повышение уровня жизни населения страны, повышение уровня жизни населения топливдобывающих субъектов РФ, развитие человеческого капитала);

- критерии экологической эффективности (улучшение экологической обстановки в районах добычи, применение экологически безопасных технологий).

На наш взгляд, предлагаемая система критериев оценки позволит, с одной стороны, объективно оценить степень влияния механизма консолидированного налогообложения на налоговую нагрузку интегрированных компаний, а с другой стороны, определить степень влияния данного механизма на уровень доходов бюджета, что в свою очередь создаст основу для выработки дальнейших путей реформирования.

Список литературы

1. Горина, С.А. Методологические и методические основы стабилизации российской экономики при взаимодействии финансового и промышленного капитала в рамках ФПГ / С.А. Горина. – М., 2004. – 315 с.
2. Баннова, К.А., Рюмина Ю.А. Систематизация особенностей налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков в развитых зарубежных странах / К.А. Баннова, Ю.А. Рюмина // Налоги и финансовое право. – 2014. – №3. – С. 286-292.
3. Рюмина, Ю.А., Баландина, А.С., Баннова, К.А. Налоговое стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов / Ю.А. Рюмина, А.С. Баландина, К.А. Баннова. – Томск: изд-во STT, 2014. – 276 с.
4. Рюмина, Ю.А., Баннова, К.А. Причины и последствия консолидации налогоплательщиков / Ю.А. Рюмина, К.А. Баннова // Вестник ТГУ. – 2013. – №2 (22). – С. 141-146.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Тарасова Н.В.

доцент кафедры «Экономическая безопасность»
Института комплексной безопасности и специального
приборостроения (МИРЭА (МГУПИ)), канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях финансовой и политической нестабильности. Раскрыты факторы, влияющие на внутренний российский рынок, развитие промышленности и импортозамещение.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экспортно-ориентированный сектор экономики, конкурентоспособная продукция, эффективное импортозамещение.

В настоящих условиях финансовой и политической нестабильности перед многими странами мира проблемы обеспечения экономической безопасности, стабильного экономического развития государства и общества стоят на первом месте. Современное социально-экономическое положение России обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны и российского общества.

Именно экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности, следовательно, реализация

национальных интересов России возможна только при условии наличия достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития.

Исходя из мирового опыта, обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости страны, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности социума. Таким образом, к числу важнейших национальных приоритетов необходимо отнести обеспечение экономической безопасности государства.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, страхующую от различного рода угроз и потерь [1].

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т.д. Обеспечение экономической безопасности страны должно поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

Еще в 2000 году была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации [3] – система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации, определены пороговые значения индикаторов экономической безопасности (19 индикаторов).

В соответствии с Концепцией национальной безопасности, «в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости» [2].

Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж

специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности России.

В настоящее время необходимо развивать внутренний российский рынок, повышать платёжеспособность населения, всеми мерами увеличивать благосостояние населения.

Актуальными для России остаются такие факторы, как высокая инфляция, избыточное регулирование рынка, высокие барьеры входа на рынок, ограничивающие конкуренцию, протекционизм, преобладание государственных компаний, слабая защита прав собственности.

Необходимо уменьшить существующий перекося национальной экономики в пользу экспортно-ориентированного сектора экономики путём размещения масштабных государственных заказов в ВПК, атомную, машиностроительную, авиационную и авиакосмическую, химическую и фармацевтическую, электронную промышленность, обеспечивающие создание товаров с высокой добавочной стоимостью.

В настоящее время проекты в сфере высокотехнологичных отраслей и услуг не могут быстро обеспечить значимый вклад в рост валового внутреннего продукта в силу неразвитости этих сфер и недостаточно высокой конкурентоспособности их продукции. Все машиностроительные производства создают около 3 процентов валового внутреннего продукта, тогда как нефтегазовый комплекс и сырьевые отрасли - 28-30% ВВП [2].

Повышение национальной конкурентоспособности является комплексной задачей, успех которой определяется развитием человеческого капитала, экономических институтов, реализацией и укреплением уже имеющихся конкурентных преимуществ России в энергосырьевых отраслях и транспортной инфраструктуре и созданием новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики и формированием мощного научно-технологического комплекса и экономики знаний.

Наибольшими потенциальными конкурентными преимуществами в высоко- и среднетехнологичных секторах Россия обладает в сфере оборонного производства (авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности и т.д.). Однако отставание гражданских высоко- и среднетехнологичных отраслей (электроники, гражданского авиастроения, автомобилестроения и др.) не только лишает российскую промышленность перспективы прорыва на мировых рынках и эффективного импортозамещения, но и создает в долгосрочной перспективе угрозу утраты имеющихся заделов в оборонном производстве [2].

Как свидетельствуют данные Минэкономразвития с января по июль 2015 года российская экономика упала на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Кроме того, в июле на 0,1% выросло промышленное производство. Это первое увеличение показателя с начала года. Растет добыча полезных ископаемых (на 0,2% по сравнению с июнем 2015-го), обрабатывающие производства (0,1%), производство и распределении электро-

энергии, газа и воды (0,2%). Впервые за несколько месяцев увеличился оборот розничной торговли (плюс 0,1%). За месяц страна экспортировала товаров на 28,2 миллиарда долларов (на 39% меньше, чем в июле 2014-го), импортировала — на 17 миллиардов (минус 41,9%). Ведомство указывает, что в июле инфляция вернулась к росту. Цены поднялись на 0,8% (в июне — 0,2%). С начала года они увеличились на 9,3%. Исходя из полученных данных Международное рейтинговое агентство Moody's ухудшило прогноз по российской экономике на 2016 год. Эксперты агентства полагают, что в следующем году ВВП РФ снизится на 0,5–1,5%. Ранее они прогнозировали нулевой рост [4].

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что в настоящих условиях государство вынуждено предпринимать активные усилия не только по модернизации оборонного комплекса, но и стимулировать развитие двойных технологий, технологическое обновление таких массовых секторов экономики, как автомобилестроение, транспортное машиностроение и станкостроение, которые имеют решающее значение для повышения среднего технологического уровня промышленности и импортозамещения.

Список литературы

1. Блохин С.В. Понятие экономической безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: oad.rags.ru/issues/
2. Миронова Т.А. Экономическое развитие России в 2008 году // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 23 (154).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)»
4. Официальный сайт Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main>

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Фахрадова Л.Н.

младший научный сотрудник ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий Российской Академии наук,
Россия, г. Вологда

Для обеспечения эффективности государственной социальной политики в отношении инвалидов первостепенное значение имеет учёт показателей качества жизни целевой группы. В данной статье рассматривается пример расчёта индекса качества жизни инвалидов на примере Вологодской области. Обосновывается целесообразность использования данных социологических исследований при разработке мероприятий социальной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: инвалиды, качество жизни, социальная политика.

Инвалиды являются одной из наиболее социально-уязвимых групп населения, вследствие чего эффективная государственная поддержка имеет

для них большое значение. Одной из главных задач при разработке политики комплексной поддержки инвалидов является выбор корректных индикаторов её результативности. На наш взгляд, в систему подобных индикаторов необходимо включить показатели, характеризующие основные компоненты качества жизни рассматриваемой группы населения. В рамках данной работы предложен вариант расчёта индекса качества жизни инвалидов на основе данных социологических исследований. Содержание самого понятия «качество жизни» включает два компонента – объективные характеристики жизненных условий и субъективное восприятие индивидом своей жизни. Если для оценки первого компонента наиболее приемлемы данные государственной статистики, то для наилучшего учёта субъективного компонента целесообразно использовать данные социологических опросов. Индексы качества жизни, рассчитанные на основе социологических данных, могут использоваться в дополнение к показателям качества жизни, рассчитанных на основе государственной статистики, с целью учёта специфики восприятия качества жизни у отдельных групп населения, региональных и культурных особенностей.

Рассчитанный индекс качества жизни включает три компонента: 1 – индекс материального благополучия, 2 – индекс доступности объектов и услуг, 3 – индекс включённости в социум. Информационную базу для определения перечисленных индексов составили данные опроса среди инвалидов, проведённого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области¹.

Алгоритм расчёта общего индекса качества жизни инвалидов выглядит следующим образом:

- 1) осуществляется выбор вопросов анкеты для расчёта отдельных компонентов общего индекса;
- 2) рассчитывается разность между долей положительных и отрицательных ответов по каждому вопросу;
- 3) к полученным значениям прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений (если доля отрицательных ответов по вопросу составляет 100%, то это соответствует значению индекса 0, если доля положительных – 100%, то индекс принимает значение 200);
- 4) для определения значения любого из трёх индексов, составляющих общий индекс качества жизни, производится расчёт среднего арифметического значений, полученных по каждому вопросу;
- 5) общий индекс качества жизни рассчитывается как среднее арифметическое значений трёх индексов (*материального благополучия, доступности объектов и услуг, включённости в социум*).

Значения каждого из индексов могут находиться в интервале от 0 до 200 п. Интерпретация производилась исходя из следующего деления шкалы показателя: значения, располагающиеся в интервале от 0 до 50 соответствуют

¹ Соцопрос инвалидов Вологодской области проводился ИСЭРТ РАН в 2014 г. в рамках договора с АУ ВО «Вологодский информационный центр». Выборка: объём – 134 чел., репрезентативная, квотная. Опрошены инвалиды по зрению, по слуху, инвалиды, испытывающие трудности в передвижении, а также инвалиды, требующие постоянного постороннего ухода.

низкому уровню, в интервале от 50 до 100 – уровню ниже среднего, от 100 до 150 – выше среднего, от 150 до 200 – высокому.

Индекс материального благополучия инвалидов рассчитан на основе распределения ответов респондентов на следующие вопросы:

1) К какой из следующих групп населения (по доходу) Вы скорее могли бы отнести себя?

2) К какой из следующих групп населения (по доходу) Вы скорее могли бы отнести свою семью?

3) Ваше основное занятие?

Распределение формулировок положительных и отрицательных ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Информационная база для вычисления индекса включённости инвалидов в социум

Вопрос	Формулировки положительных вариантов ответа	Формулировки отрицательных вариантов ответа
1) К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы отнести себя?	- «на среднем уровне»; - «несколько выше среднего уровня»; - «значительно выше среднего уровня».	- «значительно ниже среднего уровня»; - «несколько ниже среднего уровня».
2) К какой из следующих групп населения (по доходу) Вы скорее могли бы отнести свою семью?	- «денег хватает на продукты и одежду»; - «мы можем без труда приобрести товары длительного пользования, однако действительно дорогие вещи приобретать затруднительно»; - «мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое».	- «мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты»; - «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения».
3) Ваше основное занятие?	- «работающий по найму»; - «предприниматель»; - «безработный».	- «учащийся, студент»; - «пенсионер»; - «домохозяйка».

Итоговая величина индекса материального благополучия составила 93,27 п. – что соответствует уровню «ниже среднего» (негативные оценки преобладают над позитивными). Необходимо отметить, что отрицательная величина (-56,8), отражающая преобладание негативных ответов над позитивными, при расчёте элементарных составляющих индекса была получена только для вопроса о характере основного занятия. Причиной послужило преобладания среди инвалидов неработающих пенсионеров. Этим объясняется и достаточно низкое значение итогового индекса материального благополучия.

Индекс доступности объектов и услуг рассчитывался на основе разности положительных и отрицательных оценок доступности, высказанных респондентами. Распределение формулировок положительных и отрицательных вариантов ответа приведено в таблице 2

Информационная база для вычисления индекса включённости инвалидов в социум

Вопрос	Формулировки положительных вариантов ответа	Формулировки отрицательных вариантов ответа
1) Оцените, пожалуйста, насколько доступны объекты и услуги в следующих сферах жизнедеятельности: здравоохранение, культура, транспорт, информация и связь, образование, социальная защита, спорт и физкультура, жилой фонд.	- «доступны»; - «скорее доступны».	- «скорее недоступны»; - «недоступны».

Для каждой из перечисленных *приоритетных сфер жизнедеятельности* [1] был рассчитан частный индекс доступности. Распределение полученных величин неравномерно: от уровня доступности «ниже среднего» до уровня «выше среднего». Наибольшее значение частного индекса выявлено для сферы социальной защиты населения (150,1), а также для сферы информации и связи (150). На последнем месте среди рассмотренных сфер жизнедеятельности оказался жилой фонд (77,7), низкие значения индекса также получены для транспорта (79,8), спорта и физкультуры (85). Интегральный индекс доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности составил 108,95 п., что соответствует уровню выше среднего.

Индекс включённости инвалидов в социум рассчитывался на основе распределения оценок инвалидами отношения к ним окружающих, готовности общества к интеграции, возможностей свободного общения, ведения независимой жизни для людей с инвалидностью. Перечень вопросов и распределение формулировок положительных и отрицательных вариантов ответов представлено в таблице 3.

Информационная база для вычисления индекса включённости инвалидов в социум

Вопрос	Формулировки положительных вариантов ответа	Формулировки отрицательных вариантов ответа
1) По вашему мнению, как общество относится к проблемам инвалидов?	- «скорее внимательно».	- «равнодушно»; - «игнорирует».
2) Оцените, в какой мере общество готово к интеграции инвалидов?	- «полностью готово»; - «скорее готово».	- «скорее не готово»; - «абсолютно не готово».
3) Оцените, в какой мере инвалиды могут свободно общаться с окружающими	- «могут практически всегда»; - «чаще могут».	- «чаще не могут»; - «не могут практически никогда».
4) Оцените, в какой мере инвалиды могут вести полноценную жизнь, с учётом ограничений жизнедеятельности?	- «могут»; - «чаще могут».	- «чаще не могут»; - «не могут».

Значение индекса составило 42,15 п., что соответствует низкому уровню включённости инвалидов в социум.

Интегральный индекс качества жизни инвалидов рассчитывался как среднее арифметическое трёх индексов. Его значение составило 81,46 п., что соответствует уровню «ниже среднего».

Проведение мониторинга качества жизни инвалидов может стать одним из механизмов контроля эффективности проводимой в их интересах политики. Особенную ценность данные социологических опросов представляют для региональных и муниципальных властей, поскольку именно на этом уровне происходит реальное взаимодействие граждан и органов государственного управления.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 – 2015 годы : Постановление Правительства № 297 от 15 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/70644064/#block_3#ixzz3jFwOG0eR

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД

Хазиахметова Р.И.

магистрант Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается понятие материально-производственных запасов в отечественной и международной системе бухгалтерского учета. В настоящее время, в рамках перехода к МСФО, особый интерес представляет состав запасов, который в международной и российской практике учета имеет некоторые различия. Из-за имеющихся различий в трактовке термина «материально-производственные запасы» в работе приведено новое, наиболее полное определение запасов, учитывающее особенности национального и зарубежного учета.

Ключевые слова: готовая продукция, материально-производственные запасы, материалы, незавершенное производство, товары, расходы будущих периодов, сырье.

С экономической точки зрения материально-производственные запасы представляют собой различные вещественные элементы производства, используемые в качестве предметов труда в производственном процессе.

Что касается бухгалтерского учета, то здесь, в соответствии с пунктом 2 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», под материально-производственными запасами понимаются активы, которые:

- а) используются при производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг), предназначенной для продажи;
- б) предназначены для продажи (готовая продукция и товары);
- в) используются для управленческих нужд организации.

Российское законодательство предусматривает включение в состав запасов материальных ресурсов, готовой продукции, товаров. Признание незавершенного производства в качестве запасов согласно п. 4 ПБУ 5/01 не предусмотрено, но в бухгалтерском балансе оно входит в состав запасов. Стоит отметить, что при отражении запасов в бухгалтерском балансе в их состав зачастую включаются также расходы будущих периодов. Однако такой порядок учета является спорным, большинство аудиторов придерживаются мнения о необходимости отражения расходов будущих периодов в составе прочих оборотных активов.

Международный подход к учету материально-производственных запасов несколько отличается от российского порядка. В МСФО 2 «Запасы» определено, что запасы – это активы, предназначенные для продажи, находящиеся в процессе производства для такой продажи или использования в производственном процессе.

Таким образом, в МСФО понятие запасов имеет более широкое значение по сравнению с трактовкой в российских стандартах, поскольку здесь уже нет четких ограничений по включению того или иного актива в состав МПЗ. Более того, в МСФО 2 «Запасы» содержится прямое указание на включение незавершенного производства в состав запасов [2, с. 10]. Тем не менее, в международных правилах учета нет точного определения расходов будущих периодов. Следует также отметить, данный стандарт не предусматривает включение данного вида расходов в состав запасов при составлении отчета о финансовом положении.

Кроме расходов будущих периодов в международной практике составления финансовой отчетности также не предусматривается возможность включения в состав запасов животных на выращивании и откорме, в то время как в соответствии с российскими правилами учета их стоимость увеличивает величину запасов, отражаемую в бухгалтерском балансе.

Для большего сближения российских правил учета с международными стандартами был разработан проект ПБУ «Учет запасов». Существенным отличием данного проекта является то, что в нем уже напрямую регламентируется порядок учета незавершенного производства в составе запасов.

Большинство авторов определяют запасы как часть оборотного капитала предприятия [1, с. 254]. Данное определение является наиболее общим и не дает четкого разграничения активов, включаемых в величину запасов.

В Толковом словаре экономических терминов дается следующее определение: «запасы – это вещественные элементы, которые приобретены для использования в качестве предметов труда в производственном процессе, т.е. это запасы материальных ресурсов, включая незавершенную и готовую продукцию, которыми владеет предприятие» [3]. Данное определение, на наш взгляд, является недостаточно полным, так как оно не охватывает такой элемент материально-производственных запасов, как товары.

В результате проведенного исследования нами предложено следующее определение материально-производственных запасов: это часть оборотного капитала предприятия, предназначенная для продажи в ходе обычной дея-

тельности, предметы труда, составляющие основу производимого продукта или используемые для обслуживания производственного процесса и управления, а также затраты в незавершенном производстве. В данном определении подчеркивается принадлежность материально-производственных запасов к оборотным активам организации, а также максимально полно характеризуется их состав.

Список литературы

1. Камышанов П.И., Камышанов А.П. Бухгалтерский финансовый учет [Текст]: 2-е изд., испр. и доп./ П.И. Камышанов, А.П. Камышанов. – Москва: 2005. – 656 с.
2. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации [Текст]: учебное пособие / Л.И. Куликова. - Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - 396 с.
3. Филина А., Коноплицкий В. Толковый словарь экономических терминов [Электронный ресурс]/ А. Филина, В. Коноплицкий. - Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru>.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ченец Е.С.

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Донского государственного аграрного университета, к. с.-х. н.,
Россия, п. Персиановский

Бортникова И.М.

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Донского государственного аграрного университета, к.э.н.,
Россия, п. Персиановский

Пошелюк Л.А.

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Донского государственного аграрного университета, к.э.н.,
Россия, п. Персиановский

В данной статье изучены современные аспекты управленческого анализа финансовых результатов в сельскохозяйственных организациях, проведен факторный анализ нераспределенной прибыли на примере конкретного предприятия.

Ключевые слова: финансовые результаты, балансовая прибыль, нераспределенная прибыль, факторный анализ, рентабельность.

Основными источниками информации при анализе финансовых результатов прибыли служат формы отчетности о финансово – экономическом состоянии предприятия.

В процессе анализа хозяйственной деятельности используются следующие показатели прибыли: балансовая прибыль, прибыль от реализации

продукции, работ и услуг, прибыль от прочей реализации, налогооблагаемая прибыль, чистая прибыль [4].

Необходимо проанализировать состав балансовой прибыли, ее структуру, динамику и выполнение плана за отчетный год. При изучении динамики прибыли следует учитывать инфляционные факторы изменения ее суммы. Для этого выручку корректируют на средневзвешенный индекс роста цен на продукцию предприятия в среднем по отрасли, а затраты по реализованной продукции уменьшают на их прирост в результате повышения цен на потребленные ресурсы за анализируемый период [1].

На рисунке приведены факторы, влияющие на величину балансовой прибыли.

Рис. Схема факторного анализа балансовой прибыли [2]

Основную часть прибыли предприятия получают от реализации продукции и услуг. В процессе анализа изучаются динамика, выполнение плана прибыли от реализации продукции и определяются факторы изменения ее суммы.

Среди показателей, оценивающих эффективность ведения дел в организации, одним из самых популярных относительных показателей являются показатели рентабельности [3].

Показатели рентабельности отражают сумму прибыли, полученную организацией на каждый рубль капитала, активов, доходов, расходов и т.д., которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие рентабельность

№ п/п	Наименование показателя	Способ расчета	2013 год	2014 год	Отклонение 2014 от 2013 г.
1	Рентабельность продаж, %	$R1 = \text{прибыль от продаж} / \text{выручка от продаж} * 100\%$	24,17	19,67	-4,5
2	Бухгалтерская рентабельность от обычной деятельности, %	$R2 = \text{прибыль до налогообл.} / \text{выручка от продаж} * 100\%$	1,27	0,2	-1,07
3	Чистая рентабельность, %	$R3 = \text{чистая прибыль} / \text{выручка от продаж} * 100\%$	1,27	0,2	-1,07
4	Экономическая рентабельность, %	$R4 = \text{чистая прибыль} / \text{ср. стоим. имущ.} * 100\%$	46,97	42,61	-4,36
5	Рентабельность собственного капитала, %	$R5 = \text{чистая прибыль} / \text{ср. стоим. собств. кап.} * 100\%$	106,83	101,34	-5,49
Частные показатели					
6	Валовая рентабельность, %	$R6 = \text{прибыль валовая} / \text{выручка от продаж} * 100\%$	24,17	19,67	-4,5
7	Затратоотдача, %	$R7 = \text{прибыль от продаж} / \text{затраты на произ. и реал. прод.} * 100\%$	39,17	14,07	-25,11

Анализируя данные таблицы 1 необходимо заметить уменьшение всех показателей рентабельности предприятия. Рентабельность продаж сократилась: в 2012 году она составляла 24, 17 %, а в отчетном году 19,67%. Так же произошло сокращение по всем остальным показателям. Эти показатели характеризуют неудовлетворительные результаты деятельности предприятия.

Важным аспектом деятельности предприятия является получение и распределение прибыли. В таблице 2 приведён факторный анализ нераспределенной прибыли.

Анализируя полученные данные можно отметить, что выручка от продажи продукции в 2013 году увеличилась на 20509 тыс. руб. и составляет

58959 тыс. руб. Валовая прибыль тоже увеличилась в отчетном году, по сравнению с предыдущим на 2302 тыс. руб.

Чистая прибыль в 2012 году равна 487 тыс. руб., а в 2013 году она значительно уменьшилась на 371 тыс. руб. и составляет 116 тыс. руб. Наблюдается рост показателей себестоимости с 29155 тыс. руб. в 2012 году до 47362 тыс. руб. в 2013 году.

Таблица 2

Факторный анализ нераспределенной прибыли

Показатель	2012 год	2013 год	Абсолютное отклонение (+,-) 2013 от 2012 года	Темп роста в 2012г. по срав. с 2013 г.,%
Финансовые результаты				
Выручка от продаж (В), тыс. руб.	38450	58959	+20509	153,34
Валовая прибыль (Р1), тыс. руб.	9295	11597	+2302	124,77
Прибыль (убыток) от продаж (Р2), тыс. руб.	9295	11597	+2302	124,77
Прибыль (убыток) до налогообложения (Р3), тыс. руб.	487	116	-371	23,82
Чистая прибыль (убыток) (Р5), тыс. руб.	487	116	-371	23,82
Расчетные показатели				
С/с проданных товаров, работ, услуг (В-Р1), тыс. руб.	29155,00	47362,00	+18207,00	162,45
Затратоемкость производства ((В-Р1)/В), коэф.	0,76	0,80	+0,05	105,94
Затратоемкость производства и сбыта П.((В-Р2)/В), коэф.	0,76	0,80	+0,05	105,94
Рентабельность продаж (Р2/В), коэф.	0,24	0,20	-0,05	81,37
Коэф. прибыли (убытка) от прочих видов деятельности (Р3/Р2)	0,05	0,01	-0,04	19,09
Доля чистой прибыли в прибыли до налогообложения (Р5/Р3)	1,00	1,00	0	100,00
Коэф., обратн. коэф. рентабельности ((В-Р1)/Р3)	59,87	408,29	+348,43	682,01

Доля чистой прибыли в прибыли до налогообложения осталась неизменной. Коэффициент обратный коэффициенту рентабельности характеризует, какая величина активов потребовалась для получения одной денежной единицы чистой прибыли. Чем меньше требуется активов для получения единицы прибыли, тем более конкурентоспособно предприятие. Этот коэффициент в 2012 году составил 59,87%, а в 2013 году 408,29%.

Список литературы

1. Донцова Л.В., Карзаева Н.Н. Сравнительный анализ финансового состояния и результатов деятельности организаций АПК [Электронный ресурс] / Л.В. Донцова, Н.Н. Карзаева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2012. – N 7. – С. 30 – 34. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Егорова А.О. Розничная продажа товаров: новые правила [Электронный ресурс] /А.О. Егорова//Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2012. – N 11. – С. 37 – 45. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Нечитайло, А.И. Бухгалтерский финансовый учет для бакалавров [Текст] / А.И. Нечитайло и др. – Ростов н/Д: Феникс. – 2014. – С. 363.
4. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст]/Г.В. Савицкая. – М.:ИНФРА – М, 2014. – С. 270.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам V Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 31 августа 2015 г.

В четырех частях
Часть III

Подписано в печать 11.09.2015. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,78. Тираж 100 экз. Заказ 149
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а